

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тамбовский государственный технический университет»

На правах рукописи

Иошкин Михаил Викторович

**Влияние религии и атеизма на молодежь в 1958-1964 гг.
(на материалах Тамбовской области)**

Специальность 07.00.02 –Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук,
профессор А. А. Слезин

Тамбов - 2015

Оглавление

Введение.....	3
1 Молодежь в сфере религиозного влияния.....	23
1.1 Русская православная церковь и молодежь.....	23
1.2 Влияние на молодежь нетрадиционных религиозных течений региона.....	53
2 Молодежь как объект атеистического воспитания.....	88
2.1 Антирелигиозное «наступление» 1958 – 1964 гг.: региональная практика.....	88
2.2 Особенности участия комсомола в атеистической деятельности на рубеже 1950-х – 1960-х гг.	126
Заключение.....	151
Источники и литература.....	157
Список таблиц.....	200

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена огромной сложностью проблем, связанных с разработкой адекватной политики в религиозной сфере современного российского государства. Хотя данная политика не может иметь прямых аналогов в своем историческом прошлом, для исключения ошибок, могущих привести к обострению религиозной и этнической нетерпимости, требуется глубокое знание истории, без которого невозможна корректность в межконфессиональных отношениях и во взаимодействии государства и общества с отдельными религиозными направлениями.

Актуальность исследования значительно повышается в связи с обращением автора к изучению роли молодежи в государственно-конфессиональных отношениях. Традиционно влияние на молодежь очень важно для политических и религиозных объединений, т.к. по существу это борьба за их будущее. В данном контексте изучение религиозного и атеистического влияния на молодежь на рубеже 1950-х-1960-х гг. особенно интересно, поскольку данное время считалось переломным как в отношениях церкви и государства, так и в воспитании новых поколений, которым светские власти предрекали жизнь при коммунизме.

Повышает актуальность работы и обращение к истории нетрадиционных религий. Ведь на рубеже тысячелетий из-за социально-экономической нестабильности и духовного вакуума широкое распространение получили течения, деятельность которых ведет молодежь к крайнему фанатизму и экстремизму. Специфические возрастные психологические черты молодежи (обостренный интерес к некой таинственности, максимализм, тяга к новому, но желание познавать его с минимальными для себя затратами) создают для самых экзотичных организаций неиссякаемые источники пополнения. Интересы общества требуют активных профилактических мер в борьбе с ростом экстремизма. Для этого особенно важно бережное использование исторического опыта.

Автор считает необходимым прислушаться к напоминанию выдающегося российского мыслителя А. А. Зиновьева: «Свобода религии предполагает также свободу от религии, т.е. свободу для нерелигиозной идеологии, включая атеизм, пропаганду атеизма, воспитание атеистических убеждений»¹. В этой связи актуальным выглядит осмысление опыта атеистического влияния на молодежь.

Объектом исследования является молодежь как особая социально-демографическая группа.

Предмет исследования составляют взаимоотношения молодежи с религиозными общинами, а также с государственными, партийными, общественными организациями, стремившимися ликвидировать религиозные настроения в молодежной среде.

Хронологические рамки исследования. Выделение периода 1958-1964 гг. во взаимоотношениях государства и церкви становится в современной историографии традиционным². В соответствие с данным подходом начальная дата связывается с окончанием послесталинской борьбы за лидерство в коммунистической партии и государстве и формированием новой политики советского руководства в отношении религии. Окончание периода ассоциируется со сменой высшего руководства СССР и сопутствующими изменениями в политике в сфере религии.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами Тамбовской области. Это весьма типичный для Центральной России регион, что способствует экстраполированию многих результатов исследования на историю других субъектов Российской Федерации. В тоже время региональная локализация позволяет уточнить многие выводы с помощью более детального изучения процессов и явлений. Автор также старался учесть местную специфику,

---

¹ Зиновьев А.А. Русская трагедия. М., 2008. С. 541.

² Фирсов С. Л. Апостасия. «Атеист Александр Осипов» и эпоха гонений на Русскую Православную Церковь. С-Пб., 2004. С. 35; Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005. С. 10.

обусловленную тем, что исторически Тамбовский край связывается с развитием «русского религиозного сектантства»¹. Изучение его судьбы в советский период отечественной истории также представляет несомненный научный интерес, особенно в части изучения влияния на молодежь.

Степень изученности темы. Во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. литература по проблемам взаимоотношений советского государства и религии официально декларировала, что в СССР ликвидированы социальные корни религии и разоблачена идеалистическая сущность ее мировоззрения. Тон данных публикаций отличался, как правило, безапелляционностью, иногда носил и агрессивно-наступательный характер². В тоже время появились публикации, где исследователи отмечали идеологическую модернизацию Русской Православной Церкви, приспособленчество в советском обществе³.

С нашей точки зрения, для развития историографии темы атеистического воспитания во 2-й половине 1960-х — 1970-е гг.⁴ особенно важно, что изучая

---

¹ Клибанов А. И. Современное сектантство в Тамбовской области: (По материалам экспедиции Института истории АН СССР в 1959 г.) // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. Т. VIII. М., 1960. С. 61.

² Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1918-1918 гг.). М., 1958; Грекулов Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1962; Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. М., 1981 и др.

³ Курочкин П. К. Эволюция современного православия. М., 1971; Платонов Р.П. Церковь приспособляется. Минск, 1964; Ушаков В. М. Православие и XX век: Критика модернизма и фальсификации в идеологии современной Русской православной церкви. Алма-Ата, 1968.

⁴ Бычатын В. Е. Постановка проблем атеизма в трех программах Коммунистической партии: дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1966; Акинчиц И. И. Анализ религиозности молодежи и некоторые аспекты ее атеистического воспитания. Минск, 1971; Шильдяшов И.М. Деятельность партийной организации

специфику преодоления религиозности на разных этапах советской государственности, исследователи выделяли и негативные стороны в практике атеистической работы. Открыто признавалось, что «известный ущерб делу атеистического воспитания масс» нанесла антирелигиозная пропаганда, допускавшая оскорбления чувств верующих и имевшая невысокий научный уровень¹. Необходимо также отметить попытки выяснить социальные корни и причины сохранения религии, определить уровень религиозности населения в стране, в том числе и среди молодежи.

В Российском Зарубежье особую роль сыграл «Вестник РСХД (Русского студенческого христианского движения за рубежом)». На его страницах выступали как историки, так и известные представители русской религиозно-философской мысли, священнослужители. Специальный раздел «Вестника» «Церковь в советской России» большое внимание уделил преследованиям верующих на рубеже 1950-х-1960-х гг.²

В материалах о религиозном движении в Тамбовской области³ мотивы

Западной Сибири по атеистическому воспитанию трудящихся в условиях строительства коммунизма (1959 -1965 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1966 и др.

¹ Воронцов Г. В. Ленинская программа атеистического воспитания в действии. Л., 1973. С. 148.

² Струве Н. А. Гонения на церковь в советской России // Вестник РСХД. Париж - Нью-Йорк, № 62-63, 1. 1961. С. 28-33; Константинов Д. Итоги гонений на Православную Церковь в СССР // Вестник РСХД. Париж - Нью-Йорк. №77,1.1. 1965. С. 16 – 18 и др.

³ Современное сектантство и его преодоление. По материалам экспедиции в Тамбовскую область в 1959 г. // Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 144-160; Клибанов А. И. Религиозное сектантство и современность. М., 1969; Демьянов А. И. Истинно-православное христианство. Критика идеологии и

поведенческих моделей и религиозных практик трактовались в основном в политической и социальной плоскостях, но сами модели и практики описаны довольно точно.

С 1990-х годов благодаря доступности новых документов, большей открытости очевидцев все более заметным становился отказ от ранее устоявшихся стереотипов в публикациях российских ученых. Проявились стремление авторов к более объективному изучению молодежи в системе взаимоотношений государства и церкви¹, широкий интерес к неформальному молодежному движению, инакомыслию в молодежной среде². В исследовании В. И. Соколова «История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX века до XXI века» значительное внимание уделяется христианским организациям молодежи, но на более ранних этапах исторического развития³. В разделах, посвященных изучаемому нами периоду, В. И. Соколов акцентировал внимание на том, что система навязывала молодежи облегченные, ненаучные представления о быстром построении коммунистического общества⁴. Для более полного понимания основных направлений идейно-воспитательной деятельности

деятельности. Воронеж, 1977; Он же. Религиозность: тенденции и особенности проявления. (Социально-психологический анализ). Воронеж, 1984 и др.

¹ Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Он же. «Штурм небес отменяется?» М., 1992; Одинцов М. И. «Государство и церковь в России. XX век». М., 1994 и др.

² Калкутин Д. Л. Деятельность молодёжной оппозиции в СССР 1945-1960 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; Кондратьева А. С. Общественно-политическое самодеятельное движение советского студенчества в середине 50-х - 60-е гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1992; Прищепа А. И. Инакомыслие на Урале (середина 1940-х-середина 80-х гг.). Сургут, 1998 и др.

³ Соколов В. И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX века до XXI века. 2-е изд., испр. и доп. Рязань, 2002. С. 207-301.

⁴ Там же. С. 430-449.

комсомола в начале послесталинского периода большое значение имеют публикации А. А. Беляева, В. А. Ванина, А. А. Слезина¹.

Среди диссертаций, защищенных в постсоветский период, наиболее важными для нас являются те, которые напрямую изучали проблемы молодежного движения 1950-х – начала 1960-х годов. Диссертация А. А. Беляева² позволила вполне реалистично реконструировать целостный социокультурный облик провинциальной молодежи послевоенного поколения. В. А. Ванин в своей диссертации на материалах Тамбовской области дал наиболее полную характеристику поколению комсомольцев 1950-х гг.³ В диссертации М. Л. Догадаевой⁴ показаны рост общественной активности и актуализация вопросов политической самореализации молодого поколения в 1953-1964 гг. По ее мнению, из-за закрытости СССР в совокупности с эффективной деятельностью органов госбезопасности по профилактике и преодолению инакомыслия, ярко выраженные оппозиционные политические настроения молодежи, как правило, не

---

¹ Беляев А. А., Слезин А. А. Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества // Политика и общество. 2009. № 12. С. 30-34; Ванин В. А. Политико – просветительная работа провинциального комсомола в середине 1950-х гг. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № 3. С. 255-261. Слезин А. А., Ванин В. А. Эволюция идейно-воспитательной работы комсомола в середине 1950-х годов // ИВ: Исторические исследования. 2012. № 1. С. 68-119.

² Беляев А. А. Провинциальные комсомольские организации в послевоенных условиях: особенности деятельности в духовной сфере (на материалах Тамбовской области 1945-1954 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010.

³ Ванин В. А. Комсомол середины 1950-х гг.: внутренняя жизнь и реализация воспитательной функции (на материалах Тамбовской области): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2013.

⁴ Догадаева М. Л. Социокультурный облик и общественно-политическая активность советской молодежи (1953-1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.

приобретали системного характера, оставались на грани нонконформизма. В молодежной среде протестные настроения в основном проявлялись в сфере культурной жизни и быта, отразив в первую очередь тенденцию растущего влияния западной массовой культуры. Фактически этот вывод подтверждает ряд журнальных публикаций¹.

Безусловно, важны для осознания места и роли молодежи в социуме исследования об общественных настроениях периода, особенно в самой молодежной среде².

А.В. Пыжиков, обращая внимание на отчуждение молодежи времен «оттепели» от церкви, тем не менее, отметил, что довольно значительная ее часть все же проявляла живой интерес к вопросам веры, а некоторые молодые люди открыто становились на защиту свободы веры и стойко переносили преследования за свои религиозные убеждения. По его мнению, даже такая форма общения с религией, как участие в обрядах крещения, не проходила бесследно, формируя как представление о «нужности» церкви в обществе, так и поддерживая

---

¹ Брусиловская Л. Б. Культура повседневности в эпоху «оттепели» (метаморфозы стиля) // *Общественные науки и современность*. 2000. №1. С. 163-174; Она же. «Московский Бродвей», «Джаз на костях», «Пожар в джунглях» // *Родина*. 1998. №8. С. 79-83; Кирсанова Р. Стиляги. Западная мода в СССР 40-50- гг. // *Родина*. 1998. № 3. С. 72-75.

² Будник Г. А. Неформальное движение в вузах Российской Федерации в период «оттепели» // *Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки*. 2011. Т. 2. № 2. С. 93-99; Волохов С. П. Молодежь и власть в годы «оттепели»: тенденции конфронтации (на материалах региональной истории) // *История Алтайского края 18-20 вв.* Барнаул, 2009. С.372-387; Догадаева М.Л. Радикальный политический протест в среде советской молодежи: специфика эпохи «оттепели» // *Наука и школа*. 2010. № 3. С. 134-136; Дриленко В. В. Молодежь Хабаровского края и власть в период «оттепели» 1953-1964 гг. // *Теория и практика общественного развития*. 2010. №3. С. 210-215.

«пережитки прошлого»¹.

Изучая общественные настроения в вузах, Л.В. Силина специальный параграф посвятила религиозному движению студенческой молодежи. Важен вывод: «Борьба с «религиозными пережитками» приобретала особую остроту в связи с вовлечением религиозных организаций в антикомсомольскую работу, сопровождающуюся запретом верующим вступать в ряды ВЛКСМ»².

Особенности взаимоотношений власти и церкви в середине 1950-х – начале 1960-х гг. в современной историографии раскрываются все более обстоятельно³. В частности, довольно подробно рассматривается государственная политика

---

¹ Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель». М., 2002.

² Силина Л.В. Настроения советского студенчества в послевоенный период: 1945-1964 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2002 . С. 257.

³ Алейников В. Н. Хрущев и антицерковная кампания в СССР (50-60-е гг. XX в.) // Клио. 2011. № 2. С. 96-98; Глушаев А. Л. Антирелигиозная кампания 1954 года: мобилизационные практики и повседневность (на примере Молотовской области) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2011. № 2-16. С. 120-129; Соколова М. И. Религиозная ситуация в Сталинградской области в годы «хрущевской оттепели»: по материалам городской и областной периодики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1. С. 29-34; Чаусов А. И. Эволюция советской атеистической пропаганды с середины 50-х по начало 80-х гг. XX в.: по материалам Новгородской области: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010; Чаусов А. И. Анализ некоторых современных негативных представлений о православной церкви, сформированных в Советском Союзе в середине 50-х - начале 60-х годов XX в // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2008. №49. С. 41-43; Чумаченко Т. А. Советское государство и Русская православная церковь в 1941-1961 гг. // Религиоведение. 2002. № 1. С. 14-37 и др.

ограничения церковных доходов¹. Как путь от перемирия к «новой войне» характеризует изменения религиозного курса советского государства в конце 1950-х гг. В. М. Шкаровский. Благодаря использованию материалов Совета по делам Русской Православной Церкви исследования В. М. Шкаровского содержат важные статистические данные².

Особое значение имеет обращение к церковной историографии, идеи которой нередко весьма значительно отличаются от светской науки³. Обратим, в частности, внимание на книгу священника Алексея Федотова, который подчеркивает, что после «хрущевских гонений» большинство священнослужителей составляли люди, выросшие и получившие образование при советском режиме. По его мнению, менялся менталитет духовенства, советские реалии начинали восприниматься им как должное. Оценивая общественную реакцию на религиозную политику Хрущева, А.Федотов справедливо замечает, что большинство интеллигенции индифферентно относилось к проблемам Церкви⁴.

---

¹ Гераськин Ю. В. Из истории хрущевского наступления на Русскую православную церковь // Новый исторический вестник. 2009. № 19. С. 71-79.

² Шкаровский М. В. Русская православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 гг.: от «перемирия» к новой войне. СПб., 1995; Он же. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. М., 1999 и др.

³ Гордун С. Русская православная церковь в период с 1943 по 1970 год // Журнал Московской Патриархии. 1993. №1-2. С. 11 – 24; Киреев А., протод. Епархии и Архиереи Русской Православной Церкви в 1943 - 2002 годах. М., 2002; Марченко А. , протоирей. Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М., 2010 и др.

⁴ Федотов А. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг. : внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и общество (по материалам Центральной России). Иваново, 2005. С. 56.

В ряде исследований по истории религии широко представлен тамбовский материал¹. В частности, очень важный шаг на пути отхода от атеистической идеологии при изучении истории молоканства в Тамбовской области сделали Т. С. Пронина и А. С. Чернов². А. Н. Алленов обобщил сведения о религиозных течениях в Тамбовской области, не относившихся к Православной церкви³. Несомненным достоинством книги А. Н. Алленова является уважительное отношение ко всем течениям, выделение религиозных деятелей края, вносящих заметный вклад в его культурное и социально-экономическое развитие. В книге мало сведений по изучаемому нами периоду, но она очень важна для понимания специфики деятельности религиозных течений, т.к. в ней приведены подробные исторические справки об их становлении в регионе, разъяснены конфессиональные термины.

Особое значение для изучения нашей темы имеет третья глава монографии

---

¹ Левин О.Ю. Лекции по истории Тамбовской епархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tambovdoc.ru/category/issledovaniya/lektzii-po-istorii-eparhii/> (Дата обращения: 21. 04. 2014); Миронова Е.И. Баптизм в российских регионах. Возникновение и развитие церкви евангельских христиан-баптистов в Тамбовском крае // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 99. №7. С. 145-152; Слезин А.А. Тайные методы в борьбе с религией в Тамбовской области на рубеже 1950-1960-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9. Ч. 2. С. 169-172.

² Чернов А.С., Пронина Т.С. Воспоминания духовных христиан-молокан г. Рассказово Тамбовской области как исторический источник // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2013. №9. С. 298-307.

³ Алленов А. Н. История религиозных течений в Тамбовской области. Тамбов, 2013.

С. А. Чеботарева¹. Симптоматично само ее название: «Последний штурм (1958-1964 гг.)». Опираясь в основном на материалы Государственного архива Тамбовской области, автор охарактеризовал ключевые направления церковной деятельности в данный период, показывая, что «времена «хрущевской оттепели», как это ни парадоксально, обернулись для Русской православной церкви лютым морозом»². Ценен показ С. А. Чеботаревым специфических методов работы государственных органов с молодыми священниками, попыток противодействия учебе молодых тамбовчан в духовных семинариях.

Ряд исследований раскрывают роль комсомола в системе взаимоотношений государства и религиозных общин³. А.М. Марченко рассматривает комплекс мер, предпринятых советской властью по ограничению влияния Церкви на молодое поколение советских граждан именно на рубеже 1950-х-1960-х гг.⁴. На материалах Урала показано, что наступление на религию в этот период нанесло серьезный удар по религиозности молодежи, но полностью влияние Церкви на молодежь устранить не смогло. Интересен анализ отражения «хрущевской» антирелигиозной кампании в тогдашних школьных программах и популярной

---

¹ Чеботарев С. А. Тамбовская епархия 40-60 гг. XX века. Тамбов, 2004. С. 153 - 232.

² Там же. С. 153.

³ Слезин А. А., Беляев А.А. Провинциальный комсомол в системе взаимоотношений советского государства и Русской православной церкви (1940-е – начало 1960-х гг.) // Политика и общество. 2010. № 1. С. 22-29; Слезин А.А., Ванин В.А. Комсомол середины 1950-х годов в противостоянии с религией // Materiały VIII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Wschodnie partnerstwo - 2012». Volume 5. Historia. Politologia. Filozofia.: Przemyśl: Nauka i studia, 2012. S. 3-8 и др.

⁴ Марченко А. Н. «Хрущевская церковная реформа» и ее влияние на внутрицерковную жизнь по материалам Уральского региона (1958-1964 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008.

среди юношества тех лет художественной литературе¹. А.В. Елсуков уделил внимание детям и молодежи в приходских организациях РПЦ². В антирелигиозной работе изучаемого периода им отмечена тенденция перехода от ограничения религиозного воздействия на детей и молодежь в рамках семей верующих к ликвидации религиозных представлений в юношеском сознании.

Исследователи из Пензенской области акцентировали внимание на активные попытки привлечения детей и молодежи в церкви. Приход юношей и девушек в церковь, по их мнению, вызывался не религиозными мотивами, а зрелищностью служб, желанием пообщаться в необычной обстановке и т. д.³. Верующие именно в церкви находили возможность для реализации своих неостребованных личностных побуждений, идеалов патриотизма, стремления к справедливости, уважительного отношения к личности и т. п.⁴

Во многих публикациях обращается внимание на стремление разных религиозных направлений упрочить собственные позиции, распространить религиозное влияние на подрастающее поколение⁵. Одно из самых оригинальных

---

¹ Колкунова К.А. Атеистическая пропаганда в художественной литературе 1950-1960-х гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2013. №49. С. 113-132.

² Елсуков А.В. Приходские организации РПЦ в 1945-1964 гг.: религиозная и гражданская деятельность: дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2012.

³ Королёва Л. А., Королёв А. А., Гарькин И. Н. Православные религиозные объединения Пензенской области. 1940-1960-е гг.// Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2010. № 2. С. 107.

⁴ Там же. С. 110.

⁵ Бакшеева Е.Б. Православные объединения и духовенство Дальнего Востока РСФСР в период антирелигиозной кампании 1958 - 1964 гг. // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 1. С. 131-136; Сосковец Л. Истинно-

исследований написал С. Жук, показавший влияние западной массовой культуры на формирование повседневной религиозности советской молодежи, отметивший своеобразную «модернизацию религии» в 1960-е гг.: использование различными религиозными группами технических средств (радио, магнитофонов, музыкальных инструментов) в целях привлечения молодежи¹. Наиболее активными и успешными в этой деятельности, по его мнению, были пятидесятники и баптисты².

Важно, что в современных исследованиях присутствует осознание того факта, что для так называемого «церковного подполья» был вовсе не обязателен мотив противопоставления себя государству и легальной Церкви. При этом неоспоримым остается факт: на практике в нелегальном положении не только те, кто «ушел в подполье», но и те, кто «оказались» в нем, были вытеснены из легальной жизни в силу особенностей советской законодательной системы³.

Для понимания обстоятельств противостояния советского государства и церкви весьма важны и выводы зарубежных исследователей, в частности, тезис, которого придерживаются А. Стоун и У. Хун: и на рубеже 1950-1960-х не была доказана несовместимость религии и советского социализма, т.е. не была достигнута основная идеологическая цель хрущевской антирелигиозной

православные христиане в Сибири // Вестник ТГПУ. 2004. Выпуск 4. Серия: Гуманитарные науки. С. 30-35 и др.

¹ Жук С. Религиозные практики, повседневная религиозность и западная массовая культура в закрытом городе Днепропетровске в послесталинское время (1960-1984 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. №№-4. С. 349-379.

² Там же. С. 357.

³ Беглов А. Л. Церковное подполье 1920-1940-х годов в СССР в контексте государственно-церковных отношений: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 4.

кампании¹. У. Хун подробно описывает обстоятельства борьбы с паломничеством, в том числе и в период «хрущевского наступления» на церковь². Дж. Эллис религиозное движение в СССР рассматривает как составную часть молодежной оппозиции³. Она считает, что именно «резкий рост антирелигиозной пропаганды, начиная примерно с 1958 г., побудил некоторых смельчаков возвысить голос протеста», причем «такие выступления были редки и немногочисленны по сравнению с размахом антирелигиозной кампании»⁴. Ю. Фюрст справедливо отмечает развитие у советской молодежи двойного мышления, присутствие в нем как сомнения, так и веры в советскую систему⁵.

Попытки создать комплексное исследование, изучавшее молодежь как объект религиозного и атеистического влияния на рубеже 1950-х-1960-х гг., в отечественной и зарубежной историографии до сих пор не предпринимались.

---

¹ Stone A. B. «Overcoming Peasant's Backwardness». The Krushchev Antireligious Campaign and the Rural Soviet Union // *The Russian Review*. 2008. Vol. 67. P. 311-320; Хун У. С иконами и песнопениями, или епископ, сбежавший от своих прихожан. Массовые паломничества в России эпохи Сталина и Хрущева // *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*. 2012. № 3-4. С. 252.

² Huhn U. Mit Ikonen und Gesang oder: ein Bischof auf der Flucht vor seinem Kirchenvolk. Massenwallfahrten in Russland unter Stalin und Chruščev // *Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung*. 2012 / Hg. von Ulrich Mähler u.a. Berlin, 2012. S. 315–333;

³ Эллис Дж. Русская православная церковь. Согласие и инакомыслие. Лондон, 1990.

⁴ Там же. С. 11, 12.

⁵ Furst J. Stalin's Last Generation: Youth, State and Komsomol, 1943-1953: PhD Thesis, London School of Economics, 2003; Furst J. Prisoners of the soviet self // *Europe-Asia Studies*. Vol. 54. № 3. 2002. Furst, Juliane: Stalin's Last Generation. Soviet Post-War Youth and the Emergence of Mature Socialism. Oxford: Oxford University Press, 2010 P. 353-375;

Цель и задачи исследования. Автор поставил *цель* определить специфику и эффективность религиозного и атеистического влияния на молодежь в 1958-1964 гг.

Для достижения поставленной цели выдвигаются следующие *задачи*:

- охарактеризовать религиозную ситуацию в Тамбовской области;
- выявить проявления религиозности молодежи, формы и методы привлечения молодежи в общины различных религиозных направлений, роль молодежи в них;
- показать особенности советской атеистической практики в отношении молодежи в изучаемый период;
- оценить эффективность атеистической деятельности государственных и общественных организаций с позиций интересов общества и государства.

Особое внимание направлено на изучение опыта комсомола как самой влиятельной молодежной организации, уделявшей при реализации воспитательной функции огромное внимание атеистической деятельности.

Основу источниковой базы диссертации составили документы Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Используются также материалы Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), многочисленные опубликованные документы. Благодаря пристальному вниманию органов власти к деятельности представителей религиозных общин сегодня исследователи имеют значительное количество источников государственного и партийного происхождения, зафиксировавших коллективные религиозные и антирелигиозные практики.

Наиболее информационно насыщены материалы Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме и его представителей на местах: справки и отчеты, направляемые в адрес Тамбовского обкома КПСС, статистические материалы о деятельности церковей, зарегистрированных и нелегальных религиозных объединений. Как правило, в данных материалах проявлялось стремление к занижению количества

верующих и религиозных обрядов, характеристики священнослужителей и верующих носят негативный характер, весьма тенденциозны. Поэтому данные источники рассматривались в комплексе с другими документами, а также сопоставлялись между собой. Особую группу источников составили жалобы по поводу нарушения законодательства о культах, письма, характеризующие отношения в духовной сфере.

Для изучения неправославных религиозных течений чрезвычайно информативными оказались как опубликованные, так и архивные материалы, отражающие итоги работы в регионе экспедиции Института истории АН СССР (в конце 1950-х – начале 1960-х гг.).

Были подробно изучены стенограммы конференций, пленумов, протоколы заседаний бюро, переписка местных комитетов партии и комсомола. В первую очередь, они позволили сопоставить намерения и результаты атеистической работы.

Изучены воспоминания ветеранов, молодость которых пришлась на изучаемый период, в том числе записанные во время полевых исследований ученых ТГУ им. Г.Р. Державина воспоминания рассказовских молокан¹. Автор с помощью студентов и аспирантов ТГТУ провел ряд специальных анкетирований ветеранов.

Публикации периодической печати не только помогли ознакомиться с официальными методами работы по атеистическому воспитанию, но и способствовали выявлению религиозных настроений среди молодежи, форм взаимоотношений церкви и государства. При этом многие газетные свидетельства (особенно фельетоны) воспринимались с учетом их нарочито обвинительного уклона.

Трудности возникали из-за неполноты сведений о состоянии религиозности

---

¹ Чернов А.С., Пронина Т.С. Воспоминания духовных христиан-молокан г. Рассказово Тамбовской области как исторический источник // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2013. №9. С. 298-307.

населения (особенно 1963-1964 гг.), а также секретности ряда архивных материалов.

Методологическая основа диссертации. Автор опирается на принципы объективности, историзма, научности, комплексности и всесторонности, что предполагает привлечение к исследованию максимально широкого круга источников, анализ конкретной исторической ситуации при учете общих тенденций развития страны.

В основу построения диссертационной работы положен проблемно-хронологический принцип. Для обобщения результатов исследования используются общенаучные методы познания: анализ, синтез, описание. Используемое в ряде фрагментов последовательное углубление в прошлое (прием ретроспекции) обоснованно стремлением выявить первопричины событий в жизнедеятельности религиозных общин и советских организаций в исследуемый период.

Мы солидарны с точкой зрения Л.Н. Митрохина, что «объяснить реальное место «религиозного фактора» в обществе возможно только в том случае, если понимать, что религия «живет» и проявляет себя в истории не только как совокупность различных верований, моральных предписаний, рассуждений на смысложизненные проблемы, но и как привычный и традиционный образ жизни, как способ регуляции социальных процессов, придающий им определенную направленность и динамизм»¹.

Для объективной оценки реализации воспитательной функции изучаемыми объектами для нас большое значение также имело признание основ концепции воспитания жизнеспособных поколений И.М. Ильинского².

---

¹ Митрохин Л.Н. В.С. Степин и проблемы философии культуры // Вопросы философии. 2004. № 9. С. 75.

² Ильинский И.М. Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilinskiy.ru/publications/sod/konts-vosp-5.php> (Дата обращения: 21.03.2015)

При изучении атеистического влияния на молодежь мы исходили из того, что атеизм является одной из форм свободомыслия в отношении к религии, вполне закономерным элементом духовной и этической жизни.

Герменевтический метод (универсальный метод интерпретации и понимания текста) при сочетании и во взаимосвязи с историческим контекстом, с нашей точки зрения, способствовал своеобразному «вживанию» — через документ — в исследуемую эпоху, позволил понять и объяснить смысл фактов и через них — исторических событий.

При изучении конкретных биографий значимую роль играл герменевтический метод эмпатии (сопереживания, способности представить себя на месте другого человека), позволяющий глубже проникнуть в логику и психологию поступков участников исследуемого процесса.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым специальным исследованием, посвященным комплексному изучению места и роли молодежи во взаимоотношениях церкви и государства на материалах Тамбовской области. Новаторским для постсоветской отечественной историографии является исследование особенностей как религиозного, так и атеистического влияния на молодежь на рубеже 1950-х- 1960- х гг. Научная новизна диссертации определяется и введением в научный оборот ряда неизвестных ранее материалов, создающих более объективное представление о жизни религиозных объединений и специфике атеистической работы в СССР.

Положения, выносимые на защиту:

1. В конфессиональной картине Тамбовской области на рубеже 1950-х – 1960 - х гг. преобладали тенденции к снижению численности верующих, старению состава религиозных течений.

2. Хотя деятельность Русской православной церкви носила отнюдь не наступательный характер, в условиях очередного государственного натиска на религию ей удалось сохранить заметное влияние на российскую молодежь.

---

3. Неправославные религиозные течения, хотя и находились на грани выживания, всеми возможными в сложившейся обстановке средствами старались завоевать право на будущее, которое неразрывно связывалось с влиянием на молодежь.

4. Успешность индивидуальной атеистической работы с верующими не могла быть высокой из-за нерегулярности, бессистемности, отсутствия дифференцированного подхода.

5. Для большинства молодежи, в том числе и комсомольцев, было характерно своеобразное двоеверие: показной атеизм в общественной деятельности и сохранение религиозности в быту.

Практическая значимость исследования связана с тем, что обобщенный в ней исторический опыт может быть использован в учебных курсах и учебных пособиях по истории России XX века, государственно-конфессиональным отношениям, истории молодежного движения. Он может быть также применен в практической деятельности государственных органов, претворяющих в жизнь молодежную политику РФ, занимающихся проблемами государственно-конфессиональных отношений.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02 — отечественная история, в частности, следующим областям исследования: п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; п. 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; п. 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий; п. 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация диссертации проведена на международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 30 марта 2014 г.) и научных

конференциях ТГТУ. Основные идеи и положения диссертации отражены в 8 научных статьях, в том числе в 6 публикациях в рецензируемых журналах из Перечня ВАК (общий объем – 3,95 печ. л.).

Глава 1. Молодежь в сфере религиозного влияния

1.1. Русская православная церковь и молодежь

Одной из важнейших характеристик религиозного пространства принято считать конфессиональную самоидентификацию. В изучаемом регионе исторически сложилось так, что большинство населения причисляло себя к православному вероисповеданию.

Даже в советский период российской истории, когда многие верующие нередко публично вынуждены были называть себя атеистами, доминирование в религиозном пространстве Тамбовской области оставалось за православием. Ведь в случае с конфессиональной самоидентификацией имеет место причисление к церкви «...не столько по принадлежности к вероисповеданию, сколько на основе соотнесения себя с определенным типом цивилизации, национальным образом жизни и культурой, в значительной мере сформировавшимися под воздействием той или иной конфессии»¹.

Поэтому изучение религиозной активности молодежи данного региона целесообразно начать именно с определения степени влияния Русской православной церкви (РПЦ) на молодежь. В этой связи будет полезным небольшой экскурс в прошлое края.

Можно уверенно утверждать, что в Тамбовском крае Русская православная церковь имела давние традиции. Тамбовская епархия была образована в 1682 г. До революции на территории Тамбовской области границ конца 1950-х - начала 1960-х гг. было 609 церквей и 14 монастырей, церкви и монастыри имели 36 286 десятин земли, лесов, пастбищ. Послереволюционный период стал трагическим и в истории РПЦ на территории Тамбовской области. Тем не менее, даже после репрессий 1920-1930-х гг. влияние РПЦ на население Тамбовской области было

---

¹ Мчедлов М. П., Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г. О социальном портрете современного верующего // Социс. 2002. № 7. С. 69.

весьма заметным. К началу изучаемого нами периода (в 1958 г.) в области действовало 47 церквей¹.

Так как определяющим фактором, характеризующим религиозность какой-либо социальной группы, является религиозная деятельность в ее культовом проявлении, автора в первую очередь интересовала статистика участия населения (в первую очередь — молодежи) Тамбовской области в религиозных обрядах. На основе хранящихся в Государственном архиве Тамбовской области и Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области документов (в первую очередь имеется ввиду переписка органов власти по вопросам атеистической пропаганды, справки и докладные записки уполномоченного Совета по делам о религиозных культурах при Тамбовском облисполкоме) удалось обобщить данные за 1958-1964 гг. и сравнить их с показателями предыдущих лет (см. Таблицы 1-2). В целом таблицы позволяют говорить о малых колебаниях удельного веса соблюдавших основные православные обряды в данный период.

Таблица 1

Состояние религиозности населения в Тамбовской области в 1957-1960 гг.²

№	Наименование обрядов и треб	Годы			
		1957	1958	1959	1960
1	Зарегистрировано органами ЗАГСа рождений	36439	36248	35611	34367
	Количество крестившихся	11987	8091	11025	9974
	% крестившихся от общего количества зарегистрированных органами ЗАГСа рождений	32,9	22,32	30,96	29,02
2	Зарегистрировано органами ЗАГСа браков	16676	17074	16957	17221

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 172.

² Там же. Д. 11831. Л. 41-42.

	Венчалось в церкви	1818	1409	1537	1091
	% венчавшихся в церкви от общего количества зарегистрированных органами ЗАГСа браков	10,9	8,2	9,06	6,34
3	Зарегистрировано органами ЗАГСа смертей	13702	12033	13224	12746
	Количество погребений в церкви	2726	2333	3637	3322
	Удельный вес погребений в церкви по отношению к количеству смертей, зарегистрированных органами ЗАГСа, %	19,89	19,39	27,5	26,06
4	Количество исповедовавшихся за год взрослых	138829	132825	153741	131731
	Количество исповедовавшихся за год детей	12452	11025	10108	8300
5	Количество присутствующих у заутрени на Пасху	102722	88033	98464	90490
6	Количество приложившихся к плащанице	151946	142446	150942	138791
7	Количество освященных куличей	94373	102113	94805	81129

Таблица 2

Состояние религиозности населения в Тамбовской области в 1964 г. (в сравнении с 1960 г.)¹

№	Наименование обрядов и треб	Годы	
		1964	1960
1	Зарегистрировано органами ЗАГСа рождений	24517	34367

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11831. Л. 41-42. Оп. 2. Д. 292. Л. 2.

	Количество крестившихся	13150	9974
	% крестившихся от общего количества зарегистрированных органами ЗАГСа рождений	53,6	29,02
2	Зарегистрировано органами ЗАГСа браков	12912	17221
	Венчалось в церкви	598	1091
	% венчавшихся в церкви от общего количества зарегистрированных органами ЗАГСа браков	4,6	6,34
3	Зарегистрировано органами ЗАГСа смертей	12932	12746
	Количество погребений в церкви	3173	3322
	Удельный вес погребений в церкви по отношению к количеству смертей, зарегистрированных органами ЗАГСа, %	24,5	26,06

Особо обратим внимание на два показателя: процент крестившихся от общего количества зарегистрированных органами ЗАГСа рождений и процент венчавшихся в церкви от общего количества зарегистрированных органами ЗАГСа браков. Так как вступают в брак и рожают преимущественно люди молодые, данные показатели можно считать весьма важными для характеристики именно молодежной религиозности.

Наиболее яркой иллюстрацией массового «подпольного» существования религии являлось крещение детей. Среди жителей Тамбовской области в конце 1950-х гг. процент крестившихся от общего количества зарегистрированных органами ЗАГСа рождений не превышал 32,9% (в 1957 г.) и не уменьшался ниже

22,32% (в 1958 г.). Наибольшее число крестившихся было зафиксировано в 1957 г. — 11987 (при 36439 зарегистрированных органами ЗАГС рождений). Причем после резкого уменьшения количества крестившихся в 1958 г., ознаменованного новым «наступлением» на церковь (8091 при 36248 зарегистрированных органами ЗАГС рождений, т.е. 22,32%), в следующие годы показатели почти вернулись к прежним значениям: 30,96% — 1959 г., 29,02% — в 1960 г. В ряде мест наблюдался даже определенный рост числа крещений. В 1958 г. в Тамбове из 2840 новорожденных 2188 детей (77,3%) было окрещено в церкви¹. В Ракшинском районе в течение всего 1960 г. крестилось 184 ребенка, а только за первое полугодие 1960 г. — 178 детей². В Тамбове в 1961 г. было отмечено 2138 крещений, в Кирсановском районе и Кирсанове — 374 крещения, в Мичуринске — 735 крещений³. Всего по Тамбовской области в 1961 г. крестины составили 29,8% от общего числа родившихся (на 0,8% больше, чем в 1960 г.)⁴.

В 1961 г. был введен порядок, когда крещение новорожденного в церкви могло быть проведено только с согласия обоих родителей. В церквях был заведен учет лиц, крестивших своих детей. Родители должны были присутствовать на крещении или представить заверенное по месту работы или в сельсовете разрешение. Однако к радикальному снижению количества крещений это не привело. В 1962 г. в городах области было зафиксировано 7924 крещений, в 1963 г. — 7613 крещений. При этом в 1963 г. в Мичуринске, Кирсанове и Моршанске число крещений даже возросло⁵.

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11156. Л. 34.

² Там же. Ф. П - 1184. Оп.1. Д. 1511. Л. 152.

³ Там же. Д. 11870. Л. 24.

⁴ Там же. Л. 25.

⁵ Там же. Ф. П - 8283. Оп. 1. Д. 19. Л. 30.

Таблица 3

Количество человек, крестившихся в городах Тамбовской области в 1959-1960 гг.¹

№№	Город	Количество крестившихся в 1959 г.	Количество крестившихся в 1960 г.
1	Тамбов	2581	2516
2	Мичуринск	642	683
3	Моршанск	323	307
4	Рассказово	792	677

Таблица 4

Удельный вес крестившихся младенцев среди родившихся в Тамбовской области в 1957-1964 гг.²

Год	Количество родившихся	Количество крестившихся
1957	36439	11987
1958	36248	8091
1959	35611	11025
1960	34367	9974
1964	24517	13150

Судя по воспоминаниям современников, в сельских приходах число крещений также выросло (неофициально): туда приезжали жители соседних районов, городов (иногда даже дальних), чтобы договорившись с местным

¹ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 11589. Л.98. Д. 11831. Л. 34 ; население гг. Тамбова, Мичуринска, Моршанска, Рассказово и Кирсанова составляло 370 тыс. человек.

² Там же. Оп. 1. Д. 11589. Л. 39. Д. 11831. Л. 41.

священником, провести крещение без регистрации. Все прогнозы по отходу от «религиозного пережитка» отменил 1964-й год: количество крестившихся (13150) по официальным данным составило 53,6% от зарегистрированных органами ЗАГС рождений (24517)¹.

Процент венчавшихся в церкви от общего количества зарегистрированных органами ЗАГС браков во второй половине 1950-х гг. не превышал 11,18% (в 1956 г.). В 1958 г. данный показатель составил 8,2%. В 1959 г. показатель несколько вырос — 9,06%, но в 1960 г. резко проявилась тенденция к уменьшению доли венчавшихся среди вступающих в брак (6,34%)². В 1961 г. доля венчавшихся среди вступающих в брак составила в Тамбовской области 5,3%³, в 1964 г. — 4,6% (598 из 12912)⁴.

И все же надо признать живучесть обряда. При огромных усилиях по его искоренению по-прежнему фиксировалось немало случаев венчания молодежи, в том числе комсомольцев. Наиболее полно удельный вес браков с венчанием в церкви по отношению к количеству браков, зарегистрированных органами ЗАГС Тамбовской области, отражают таблицы 5 и 6.

Даже после усиления административных мер и применения всяческих общественных взысканий против венчавшихся в ходе «хрущевского наступления на церковь» общее количество венчавшихся снизилось незначительно. В областном центре в 1958 г. венчалась каждая десятая пара из числа вступающих в брак⁵. В 1960 г. количество венчавшихся в Тамбове по сравнению с 1959 г. уменьшилось только на 10%, в Мичуринске — на 8%, в Моршанске — на 25%, в Рассказове — на 18%⁶.

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 2. Д. 292. Л. 2.

² Там же. Д. 11831. Л. 41-42.

³ Там же. Д. 11870. Л. 25.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 292. Л. 2.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 11156. Л. 34.

⁶ Подсчитано по: ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 98. Д. 11831. Л. 34.

Таблица 5

Удельный вес браков с венчанием в церкви (по Тамбовской области) в 1957-1964 гг.¹

Год	Зарегистрировано браков органами ЗАГС	Количество венчаний
1957	16676	1818
1958	17074	1409
1959	16957	1537
1960	17221	1091
1964	12912	598

Таблица 6.

Количество венчавшихся в городах Тамбовской области в 1959-1960 гг.²

№	Город	1959 г.	1960 г.
1	Тамбов	152	137
2	Мичуринск	25	23
3	Моршанск	16	12
4	Рассказово	39	32

Относительно большой процент снижения в Рассказове и Моршанске

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 39. Д. 11831. Л. 42. Оп. 2. Д. 292. Л. 2.

² ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 98. Д. 11831. Л. 34.

Население гг. Тамбова, Мичуринска, Моршанска, Рассказово и Кирсанова составляло 370 тыс. человек.

связан, скорее всего, с тем, что в Рассказовском и Моршанском районах антирелигиозной работе придавалось значительно большее внимание из-за присутствия в них «крупных сектантских объединений». Во всяком случае, эти районы были всегда под контролем вышестоящих органов, поэтому (по крайней мере) отчетности об успехах атеистической пропаганды здесь уделялось большое внимание.

В 1961 г. только в областном центре было зафиксировано 105 венчаний. 62 венчания состоялось в Мордовском районе, 68 – в Тамбовском районе, 31 — в г. Мичуринске, 54 — в Кирсанове и Кирсановском районе, 38 — в Рассказове и Рассказовском районе, 62 — в Мордовском райоe, 25 — в Сампурском районе¹. В Ракшинском районе Тамбовской области венчалась каждая шестая пара молодоженов².

Необходимо учесть, что большая численность венчавшихся была связана с религиозными взглядами не самих венчавшихся, а старших членов семьи. Например, именно нежеланием обижать родителей объяснял венчание ракшинский комсомолец Алексей Х.³

В документах неоднократно встречаются факты сочувствия венчающимся со стороны местных жителей и даже представителей местных органов власти. Так, в колхозе «Красный партизан» Бондарского района председатель колхоза охотно предоставлял венчавшимся легковую машину⁴.

Иногда молодоженами руководили мотивы, которые нельзя одобрить и с точки зрения православной морали. Так, в совхозе «Путь к коммунизму» Ракшинского района обвенчавшаяся член местного комитета ВЛКСМ Александра П. объяснила свой поступок тем, что дед при венчании давал ей в приданое 50

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 11870. Л. 24.

² Там же. Д. 1511. Л. 52.

³ Там же. Л. 51.

⁴ Там же. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 31.

рублей¹.

Обратим также внимание, что свою статистику участия в религиозных обрядах венчания комсомольцев и коммунистов области (с поименным учетом) вели и органы КГБ².

Традиционно весьма высоким был удельный вес погребений в церкви по отношению к количеству смертей, зарегистрированных органами ЗАГСа . Причем новые гонения на церковь не смогли ослабить тягу родственников к религиозному обряду прощания с усопшим. В 1958 г. процент погребений в церкви по отношению к количеству смертей, зарегистрированных органами ЗАГСа составил 19,39%; в 1959 г. — 27,5%; в 1960 г. — 26,06 %. Стабильностью отличались данные показатели и в городах области (см. Таблицу 7). В частности, в областном центре количество обрядов погребения с участием священников в 1959 г. составило 1006, в 1960 г. —1009³.

Таблица 7

Количество обрядов погребения с участием священников в городах Тамбовской области в 1959-1960 гг.⁴

№	Город	1959 г.	1960 г.
1	Тамбов	1006	1009
2	Мичуринск	97	121
3	Моршанск	122	109
4	Рассказово	157	197

¹ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп.1. Д. 1511. Л. 51.

² Там же. Д. 1383. Л. 7.

³ Там же. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11831. Л. 34. Д. 11589. Л. 98.

⁴ Там же. Д. 11831. Л. 34. Д. 11589. Л.98; население гг. Тамбова, Мичуринска, Моршанска, Рассказово и Кирсанова составляло 370 тыс. человек.

Большой приверженностью религиозным традициям отличались похоронные процессии и в начале 1960-х гг. Показательно, что в первом квартале 1963 г. в областном центре было зарегистрировано в ЗАГСе 359 умерших, похоронено по религиозным обрядам 319 человек¹. В целом в Тамбовской области в 1964 г. зафиксировано 3173 траурных церковных церемонии при 12932 зарегистрированных органами ЗАГСа смертей². Количество обрядов, связанных со смертью людей (очные и заочные отпевания, обедни, сорокоусты, панихиды), имело постоянную тенденцию роста, так как, с одной стороны, для их выполнения не обязательно личное присутствие на службе, с другой стороны, участие в них осуждалось публично только самыми непримиримыми атеистами. Проведенный нами опрос живших в Тамбовской области конца 1950-х-начала 1960-х гг. показал, что в траурных религиозных церемониях этого периода, как правило, участвовали и молодые люди, в том числе и комсомольцы, практически не опасаясь внутрисоюзных взысканий и мер административного воздействия.

Значительно нетерпимее было отношение комсомольских организаций, педагогических коллективов, руководства предприятий по отношению к молодым людям, участвующим в религиозных праздниках. В этой связи особый интерес представляет статистика 1959-1961 гг., когда в дни праздников Рождества Христова и Крещения властями было изучено посещение церквей в 14 населенных пунктах Тамбовской области.

Сформированные по итогам данного анализа таблицы 8-9 ярко свидетельствуют о различиях в возможностях исполнения предписаний религиозной веры, участия в религиозной деятельности. Эти различия, обусловленные принадлежностью к той или иной территориальной общности, также могли оказать определенное воздействие на религиозность молодежи.

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 8283. Оп. 1. Д. 17. Л. 33.

² Там же. Ф. П - 1045. Оп.2. Д. 292. Л.2.

Таблица 8.

Посещаемость храмов Тамбовской области на Рождество 1959-1960 гг.¹

№ п/п	Название населенного пункта, где действует церковь	Всего населения в пункте, где действует церковь	Посетило церковь		мужчин	Женщин	Детей до 16 лет	В возрасте 20-35 лет	В возрасте 35 лет и старше
			7/1 1959 г.	7/1 1960 г.					
1	Тамбов	178000	1800	2000	280	2620	12	25	2863
2	Мичуринск	80000	4800	5000	2660	7140	90	275	9575
3	с. Корели Моршанского района	3700	900	1200	15	2085	15	35	2050
4	Сампурский район:								
	а) с. Ивановка	2340	220	235	140	315	7	40	408
	б) с. Петровское	760	200	120	120	200	42	-	278
	в) с. Беляевка	810	140	130	25	245	-	30	240
5	Рассказовский район:								
	а) с. Рождественское	1500	140	120	30	230	6	40	214
	б) с. Н.Спасское	1800	120	115	50	145	4	25	206
6	с. Терновое, Инжавинского района	1515	400	1200	65	1535	-	40	1560

Невысоки показатели посещения молодежью храмов в религиозные праздники даже с учетом того, что в официальной статистике молодежью считали всех тамбовчан 20-35 лет. В 1959-1960 гг. лица в возрасте 20-35 лет составили 2,7% посетивших храмы на Рождество, 1,84% — посетивших церкви на Крещение. Лица в возрасте до 16 лет тогда же составили 0,9% посетивших храмы

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 58-59

на Рождество, 0,07% — посетивших церкви на Крещение¹.

Таблица 9.

Посещаемость храмов Тамбовской области на Крещение 1959-1960 гг.²

№ п/п	Название села, где действует церковь	Всего населения в местечке, где действует церковь	Посетило церковь		Мужчин	Женщин	Детей до 16 лет	В возрасте 20-35 лет	В возрасте 35 лет и старше
			18-19/1 1959 года	18-19/1 1960 года					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Тамбов	178000	4565	4500	150	8915	-	60	9005
2	Мичуринск	80000	7950	8950	1950	14950	-	350	16550
3	с. Корели Моршанского района	3700	500	400	35	865	7	25	868
4	Сампурский район:								
	а) с. Ивановка	2340	200	240	120	320	5	10	425
	б) Петровское	760	150	130	80	200	1	-	270
	в) с. Беляевка	810	150	140	35	255	0	30	260
5	с. Н.Спасское (Рассказовский Район)	1800	110	115	75	150	-	25	200
6	с. Терновое Инжавинского района	1515	800	1300	100	2000	-	55	2045

Официальная статистика создает впечатление о весьма высокой религиозности населения городов области. Однако называть ее более высокой по

¹ Подсчитано по: ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 58-59 (цифры объединены за 2 года).

² ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 58-59

сравнению с религиозностью сельской молодежи вряд ли стоит. Скорее всего, приведенные цифры подтверждают, что в сельской местности этого периода по сравнению с городами доступность храмов была значительно меньшей.

Таблицы 8 и 9 свидетельствуют, что в тех селах, где сохранились действующие церкви, уровень религиозности (по отношению к численности населения) был выше, чем в городах.

Наиболее беспокоило власти посещение церквей именно молодежью и детьми. В 1958 г., по мнению официальных наблюдателей, число молодых посетителей храмов достигало 10-15%¹. В.М. Пузанков² объяснял это следующим образом: «Хорошо оборудованные церковные здания, особенно внутренние церковные украшения, торжественные богослужения духовенства, хоры певчих и выступления с проповедями священнослужителей создают для людей с пережитками прошлого и отсталыми настроениями еще больший религиозный фанатизм. Для другой части посетителей церкви, являющихся посмотреть ради интереса, это предстает как временный отдых своеобразного театрального зрелища, которое затягивает наиболее неустойчивую часть среднего и молодого возраста в более частые посещения церкви»³.

Об определенной лояльности молодежи, которая далеко не всегда посещала церкви сама, говорит большое количество присутствовавших на богослужениях детей дошкольного возраста. Их родители справедливо считали, что в любой момент можно сослаться на верующих бабушек и дедушек, которые вопреки родительской воле и даже втайне от них водили малышей в церкви. В тоже время опрос тогдашних молодых людей – нынешних ветеранов показал, что, как правило, их родители знали про посещение детьми церквей, но даже в разговорах с детьми старались продемонстрировать свое «незнание». Данное обстоятельство

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 56.

² Пузанков Владимир Матвеевич — в 1953 -1958 гг. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 56.

подтвердили 83% опрошенных нами ветеранов.

Вместе с бабушками и дедушками 2 мая 1959 г. на освещение куличей в Тамбовский кафедральный собор пришло не менее 25 000 детей: почти ни один приносящий куличи на освещение не приходил без детей¹.

Между тем, для власти опасность данного явления выглядела несомненной. «Воспитание человека завершается большей частью в первые 6-8 лет, как говорят, около материнской груди. Это ... обязывает нас особенно усилить работу с родителями и научить их приемам, формам, методам работы с детьми дошкольного возраста. Раскрыть им сущность вреда, приносимого детям религией», — отмечал, в частности, Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме А. И. Заворькин².

Впрочем, официальные данные о посещаемости храмов Тамбовской области несовершеннолетними говорят о невысоком представительстве младших возрастных групп на церковных празднествах. Наиболее конкретны (из найденных) данные о посещаемости храмов на Рождество и Крещение 1961 г. (см. Таблицу 10). На Рождество несовершеннолетние составили 3,3% присутствующих в храмах области. На Крещение среди посетивших храмы области было 2,85% несовершеннолетних³.

Уровень воцерковленности населения демонстрирует численность тех, кто хотя бы раз в жизни исповедовался и причащался. К сожалению, для нас остались недоступными данные о количестве исповедовавшихся и причащавшихся представителей молодежи изучаемого периода. Однако мы можем смело говорить

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д.11362. Л. 58.

² Там же. Д. 11589. Л. 67; Заворькин Алексей Илларионович — в 1950-1958 гг. — Уполномоченный по делам культов при Тамбовском облисполкоме; в 1958-1961 гг. — Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме.

³ Подсчитано по: ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11831. Л. 58-59.

о стабильности цифр при определении количества человек, исповедовавшихся в храмах городов Тамбовской области (см. Табл. 11).

Таблица 10.

Посещаемость храмов Тамбовской области несовершеннолетними на Рождество и Крещение 1961 г.¹

№ п/п	Название населенного пункта, где действует церковь	Всего населения в местечке, где действует церковь	Посетило церковь		18-19.1.1961 г.	В возрасте до 16 лет
			7/1 1961 года	В том числе молодежи до 16 лет		
1	Тамбов	180000	2100	35	3800	55
2	Мичуринск	80000	6500	45	8300	79
3	Моршанск	35000	1200	100	2900	90
4	Расказово	38000	1000	75	1900	95
5	с. Пичаево Пичаевского района	7000	1300	20	1200	15
6	с. Терновое Инжавинского района	7500	1100	0	1500	10
7	с. Мордово Мордовского района	5200	1500	125	2030	170
8	с. Рождественское Расказовского района	1500	150	5	240	5
9	с. Н.Спасское Расказовского района	1800	130	6	110	10

¹ Составлено по: ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11831. Л. 58-59.

10	с. Калиновка Токаревского района	1560	264	3	427	10
11	с. Воронцовка Токаревского района	1300	85	12	104	21
12	с. Советское Сосновского района	1700	1100	110	1200	120
13	с. Александровка Сосновского района	900	200	20	310	11
14	с. Н.Томниково Ржаксинского района	2500	370	15	610	10
15	с. Темяшево Ржаксинского района	2300	150	0	220	7

Таблица 11

Количество человек, исповедовавшихся в храмах городов Тамбовской области в
1959-1960 гг.¹

№	Город	1959 г.	1960 г.
1	Тамбов	31621	31044
2	Мичуринск	14780	11512
3	Моршанск	8536	6458
4	Рассказово	4552	4446

Представление о живучести религиозных настроений именно среди молодежи дают и цифры исповедовавшихся детей: в 1955 г. их насчитали 15909,

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11831. Л. 34. Д. 11589. Л.98;

население гг. Тамбова, Мичуринска, Моршанска, Рассказово и Кирсанова составляло 370 тыс. человек.

в 1956 г. — 15535, в 1957 г. — 12452, в 1958 г. — 11025, в 1960 г. — 10108¹. По данным государственных органов количество детей, которые исповедовались во время Великого поста, в 1957 г. в Тамбовской области составляло 11144 человека, в 1958 г. — 8905 человек, в 1959 г. — 10114 человек². Даже если молодой человек опасался административных взысканий на работе или «проработок» в комсомольской (партийной) организации для себя, он зачастую не препятствовал исповеди детей. С одной стороны, сказывалась глубинная вера в Бога («может быть, все-таки поможет моему ребенку»). С другой стороны, обычной стала отговорка «Не доглядел, это мать-старуха виновата».

Если довериться результатам современного анкетирования бывшей молодежи конца 1950-х — начала 1960-х годов, приходишь к выводу, что большинство молодежи не причащались и не приходили к исповеди, эту группу молодежи составляли так называемые невоцерковленные. Как правило, молодежь попадала в храм по различным случайным обстоятельствам: заказать службу о здравии, поминальную службу, просто из-за любопытства, для участия в обрядах по просьбам родственников или из-за других независящих от воли самого участника обстоятельств.

С высоты сегодняшних дней, скорее всего, можно утверждать, что органы власти заметно завышали опасность религиозной активности молодежи в изучаемый период. В 2012 г. мы провели анонимное анкетирование 30 жителей сел Тамбовской области 1940-1950 годов рождения. На вопрос «Бывали ли Вы в годы своей молодости в церкви?» 25 опрошенных ответили положительно. Но никто из них не подтвердил регулярного посещения богослужений. Только двое положительно ответили на вопрос «Встречали ли Вы в своей жизни ровесников, которые в молодости регулярно посещали богослужения?». Сами опрошенные (по их словам) посещали богослужения, связанные с похоронами (25 из 25), крестинами (13 из 25), православными праздниками (10 из 25). Хотя 24 из 30

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 40.

² Там же. Д. 11362. Л. 58-59.

назвали себя верующими по состоянию на 1 июля 2012 г., 20 человек отметили, что при посещении богослужений в молодости руководствовались традициями, не хотели обижать родственников, 5 человек заявили о проявлениях любопытства при посещении храмов.

В 2013 г. подобный опрос был проведен среди жителей областного центра Тамбовской области. Анкетировались 50 ветеранов 1933-1945 годов рождения. На вопрос «Бывали ли Вы в годы своей молодости в церкви?» 48 человек ответили положительно. Подтвердил регулярное посещение богослужений 1 человек. 3 анкетированных положительно ответили на вопрос «Встречали ли Вы в своей жизни ровесников, которые в молодости регулярно посещали богослужения?». Согласно ответам на анкету, в молодости ветераны посещали богослужения: связанные с похоронами — 34 человека, связанные с крестинами — 13 человек, связанные с православными праздниками — 10 человек. В данном случае 15 человек заявили о проявлениях любопытства при посещении храмов. Верующими на момент 1 сентября 2013 г. назвали себя 30 из 50 человек.

Таким образом, не смотря на разницу в ответах сельских и городских жителей, можно отметить общие тенденции: хотя большинство анкетированных в старости стали себя считать верующими, абсолютное большинство из них фактически отрицали свою приверженность религии в молодости; их посещения храмов в молодости в основном сопряжены с религиозными обрядами как народными традициями. Посещение богослужений по религиозным мотивам было в изучаемый период чрезвычайно редким мотивом для молодежи, чьи родители (или хотя бы деды и бабки) принадлежали к православной конфессии. Православная («по происхождению») молодежь участвовала в религиозных службах, как правило, руководствуясь нерелигиозными мотивами.

Верующая православная молодежь в большинстве своем не имела устойчивых связей с религиозными общинами. Религиозная (как и повседневная) жизнь большинства православной верующей молодежи проходила за пределами приходской церкви. Приходские общины практически не оказывали влияния на

большинство верующей молодежи, если она даже считала себя православной.

Фундаментом религиозного мировоззрения являются религиозные догматы. Следовательно, вера в религиозные догматы – один из важнейших показателей религиозности. Но в советских условиях, когда религиозная пропаганда находилась под запретом, можно говорить лишь о вере в наиболее известные положения вероучения: вере в воскресение Иисуса Христа, в «бессмертие души», «страшный суд», «рай и ад». Что парадоксально, даже те представители молодежи, которые считали себя православными, зачастую не знали основных правил и предписаний веры. Для многих молодых православных верующих была характерна нерелигиозная мотивация их культовой деятельности.

Религиозная составляющая сознания, как правило, продолжала существовать на уровне обыденных религиозных представлений и практик. Во многих семьях по-прежнему считалось обязательным крестить новорожденных, отпевать покойников, печь куличи, красить яйца, приветствовать друг друга на Пасху («Христос воскрес – Воистину воскрес») и т.п.

Малая осведомленность молодежи о сущности христианских догматов во многом была связана с тем, что священнослужители, крайне запуганные властью в предыдущие десятилетия гонений на Церковь, очень осторожно осуществляли работу с детьми и молодежью. Неслучайно Уполномоченный Совета по делам о религиозных культурах А.И. Заворыкин вынужден был констатировать: «Фактов прямого вмешательства церкви и духовенства в дело воспитания молодежи и детей не установлено»¹. При этом А.И. Заворыкин старался не пропустить ни один факт проявления внимания священников к детям и молодежи. Например, в его отчеты попал фрагмент проповеди священника Покровского кафедрального собора г. Тамбова Алексея Петрова 11 июня 1959 г.: «Каждый, кто верит в Бога, должен не только готовить себя, но и своих детей к тому, чтобы они были истинными христианами, чтобы они нравственно были воспитаны высоко. Основы высокой нравственности закладываются с малых лет, она дает свои

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11362. Л. 56.

благотворные плоды, если дети воспитываются в духе признания господя»¹.

Одним из показателей религиозности молодежи мы считаем долю молодежи среди самих священнослужителей. В Тамбовской области среди священнослужителей (по данным 1960 г.) относительно молодыми людьми следует признать родившихся в 1926-1930 гг. – 7 человек, родившихся в 1930-1936 гг. – 5 человек (из 64)². В связи с этим уполномоченный Совета по делам о религиозных культурах А. Заворыкин удовлетворенно отмечал: «Уменьшение влияния церквей идет не только за счет сокращения количества служителей культа, но и за счет их малой подвижности, как стариков»³. В тоже время в своем отчете за 1957 г. он, наоборот, выражал разочарование тем, что архиепископу удалось «укрепить церковные общины г.г. Тамбова, Мичуринска и Моршанска за счет молодых священников, окончивших духовные учебные заведения»⁴. Священникам, прибывшим по окончании семинарий на территорию области, уделялось представителями светской власти особое внимание, у органов власти вызывало беспокойство проявляемая именно молодыми священниками «активность по службе в погоне за авторитетом и доверием перед руководителями епархии, причтом и верующими церковных общин»⁵. Негативные эмоции уполномоченного Совета по делам о религиозных культурах вызывали и достижения священников во время учебы в семинариях: получение степени кандидата богословских наук, посвящение во время учебы в сан диакона и т. п.⁶

Тем не менее, рост числа молодых людей, желающих обучаться в духовных учебных заведениях РПЦ, в изучаемый период был весьма заметен. В 1952 г. в

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11362. Л. 56.

² Там же. Д. 11831. Л.30.

³ Там же.

⁴ Там же. Д. 11111. Л. 45.

⁵ Там же. Л. 46.

⁶ Там же. Л. 47.

СССР обучалось не более 100–120 семинаристов в возрасте от 18 до 20 лет. В 1957 г. их численность составила 380 человек (33% общего состава учебных заведений РПЦ)¹. О приверженности определенной части тамбовской молодежи православным традициям свидетельствовало регулярное поступление выпускников тамбовских школ в семинарии. На вопрос «Почему после десятилетки Вы не пошли на производство, где создаются материальные ценности, богатства нашей страны?», как правило, следовал ответ, подобный данному: «А разве церковь не служит государству? Церковь живет в государстве и мы, служа в церкви, делаем большое дело»².

По состоянию на 1 января 1958 г. в духовных семинариях Москвы, Ленинграда, Саратова и Одессы обучалось 15 юношей из Тамбовской области (4 человека из Инжавинского района, по 2 человека из Тамбова, Мордовского и Ржаксинского районов, по 1 человеку из Кирсанова, Моршанска, Мичуринска, Моршанского и Уваровского районов), причем только двое являлись членами семей священнослужителей, остальные были детьми колхозников и служащих³.

В 1960 г. подали заявления и уехали учиться в Московскую и Ленинградскую семинарии Валерий Филатов из Тамбова, Лев Цивонин из Мичуринска, Георгий Житов из Моршанска и Александр Алексеев из села Артемовки Жердевского района. Уговорить их не поступать в семинарии пытались представители партийных и советских органов разных уровней, но, как отмечал Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме А. Заворыкин, «упорство их не было сломлено»⁴.

В Мордовском районе за 5 лет (1955-1959 гг.) 5 выпускников средних школ

---

¹ Алмаев Р.З. Из истории атеистического воспитания в общеобразовательных школах Южного Урала в 1945-1975 годах // Вестник ВЭГУ. 2011. №5. С. 55.

² ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 1427. Л. 89.

³ Там же. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 25.

⁴ Там же. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 1427. Л. 97.

поступили учиться в духовные учебные заведения¹.

В 1959 г. приехавший на каникулы семинарист Минской духовной семинарии Н. Г. Попов² организовал шествие сопровождающих для дарения Н. Юрьевской церкви двух икон. Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме расценил это крайне негативно, отобрал у Н. Попова справку об отпуске и направил Уполномоченному по делам русской православной церкви и религиозных культов при Совете Министров Белорусской ССР отрицательную характеристику на Н. Попова. Более того, прокурору Тамбовской области была дана рекомендация привлечь Н. Попова к ответственности по ст.124 УК РСФСР, однако прокурор не нашел ничего криминального в действиях Н. Попова³.

Из числа действующих священнослужителей 3 из 75 в 1958 г., 5 человек из 64 в 1961 г. условно можно отнести к молодежи: они были моложе 30 лет⁴.

В 1958 г. состав священников по возрасту классифицировался следующим образом: от 25 до 30 лет — 3, от 30 до 35 лет — 5, от 40 до 45 лет — 2, от 45 до 50 лет — 2, от 50 до 55 лет — 10, от 55 до 60 лет — 5, от 60 до 70 лет — 40, от 70 до 80 лет — 4, старше 80 лет — 3⁵.

Характерны биографии наиболее молодых священнослужителей

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11625. Л. 22.

² Попов Николай Григорьевич, родился в 1939 г. в селе Поповка Старо-Юрьевского района. Отец умер во время Великой Отечественной войны. В 1955 г. окончил семилетнюю школу и поступил учиться в ФЗО в г. Ступино Московской области, затем работал штукатуром-моляром в строительном тресте г. Москвы. В октябре 1956 г. выехал в мужской монастырь Барановичской области, вскоре поступил в духовную семинарию. Во время каникул совершал некоторые требы в Н.Юрьевской церкви.

³ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 46-47.

⁴ Там же. Д. 11111. Л. 119. Д. 11625. Л. 30.

⁵ Там же. Л. 141.

Тамбовской области.

Священник церкви г. Мичуринска Николай Алексеевич Воропаев родился в 1933 г. в селе Сомовка Мордовского района. В 1950 г. окончил 6 классов средней школы. В 1950-1953 гг. работал в колхозе. С 1953 по 1957 гг. учился в Саратовской духовной семинарии.

Иван Алексеевич Васнев родился в 1924 г. в селе Мордово Тамбовской области. В 1942-1945 гг. – в Советской Армии. В 1946-1949 гг. – бухгалтер конторы «Загоскот». В 1952-1956 гг. учился в Саратовской духовной семинарии. Настоятель церкви в с. Туровка Юрловского района.

Алексей Романович Новиков родился в 1929 г. в селе Т. Красное Щигровского района Курской области. Сын священника. В 1943-1947 гг. - ученик в сапожной мастерской, в 1947-1948 гг. – псаломщик. Окончил 4 класса неполной средней школы, Саратовскую духовную семинарию (в 1952 г.), Ленинградскую духовную академию (в 1956 г.). Священник Покровской церкви в г. Тамбове. Верующие считали Новикова ревностным служителем церкви, внимательным к нуждам граждан. Иногда А.Р. Новиков отказывался от денег за исполнение треб.

Георгий Платонович Россошанский родился в 1927 г. в г. Симферополь. В 1948-1949 гг. – десятник горкомхоза, в 1949-1950 гг. – техник-инвентаризатор, в 1950-1951 гг. – десятник ремстройконторы, в 1951-1953 гг. учился в духовной семинарии в г. Одесса. Священник в г. Мичуринске.

Василий Дмитриевич Семицев родился в 1927 г. в с. Волово Воловского района Курской области, Окончил 7 классов средней школы. В 1942-1944 гг. – дежурный у вентилятора шахты. В 1944-1949 болел (на инвалидности). В 1950-1953 гг. работал в колхозе «Трудовик». В 1953-1957 гг. учился в Саратовской духовной семинарии.

Николай Дмитриевич Турковский родился в 1926 г. в с. Войково Тамалинского района Пензенской области. Сын священника. Окончил среднюю школу. В 1941-1942 гг. – слесарь МТС. В 1943 г. – шофер автобусной станции, В 1943-1950 гг. служил в Советской Армии. В 1950-1952 гг. учился в школе рабочей

молодежи г. Саратова. В 1952-1955 гг. – забойщик шахты, г. Гундовка. В 1955-1956 гг. – курсант автошколы. С 1956 г. священник в с. Терновое¹.

Николай Андреевич Степанов родился в 1931 г. В 1948 г. окончил 9 классов средней школы в г. Рассказове. В 1953 г. окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1957 г. окончил Ленинградскую духовную академию. Кандидат богословия. Священник в г. Тамбове. Интересно, что до поступления в семинарию Н. А. Степанов состоял в комсомольской организации села, являлся хорошим организатором самодеятельности сельского клуба².

Показательно, на основе каких высказываний Н. А. Степанова Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме делал заключение о том, что Н.А. Степанов «весьма фанатично настроен»³. На вопрос «Как попал в семинарию?» он ответил, что с малых лет родители воспитали его в религиозном духе, поэтому другого пути он не искал. Об авторе нашумевшей статьи «Почему я перестал верить в бога» Дулумане Н.А. Степанов сказал, что знает его лично и он никогда не производил впечатления серьезного христианина, а смотрелся как легко воспринимающий учение и легко его забывающий. По словам Н. А. Степанова, «в этой его статье, если разобраться серьезно, ничего нет важного, что теоретически доказывало бы важность религиозных взглядов»⁴. На вопрос «Верите ли Вы в чудеса, в святых угодников, подобно Питириму Тамбовскому?» Н. А. Степанов заявил: «Каждый человек может быть святым, все зависит от его образа жизни»⁵.

Георгий Иванович Плужников (г. Мичуринск) родился в 1928 г. в с. Вишневое Старо-Юрьевского района. Окончил 7 классов средней школы. В 1943-1951 гг. работал в колхозе. В 1951-1953 гг. – плотник на стройке в Загорске. В

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 121-123, 197.

² Чеботарев С.А. Тамбовская епархия 40-60 гг. XX века. Тамбов, 2004. С. 162-163.

³ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д.11111. Л. 138.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 138-139.

1953-1957 гг. учился в Московской духовной семинарии.

Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме А. Заворыкин отмечал, что именно Г. И. Плужников отличается приверженностью к проведению похорон по старым обычаям: «Настроен он фанатично, причем считает пение при похоронах во время шествия по улице равнозначным музыке при похоронах атеистов. Стало быть, не склонен считаться с атеистически настроенной общественностью. Опирается на отделение церкви от государства. Смотрит на пение во время траурной процессии на улице как на момент проявления свободы совести»¹.

Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме А.И. Заворыкина волновали самые разные проявления влияния РПЦ на молодежь. В беседе с членами церковного совета М.Архангельской церкви в селе Питим он, например, выяснил, что иногда молодые люди приходят к священнику и просят деньги на выпивку. Уполномоченный возмущался: «И он — дает»².

Тревожило власти и то, что верующие хорошо отзывались о священнике Н. И. Яблочкине, 1934 года рождения. Уроженец села Инжавино в 1957 г. окончил Саратовскую духовную семинарию. С 1958 г. работал в г. Рассказово. Как и Н. А. Степанов, Н. И. Яблочкин отказывался от платы за исполненные требы, если видел, что верующий не имеет средств. Даже молодость, красивая внешность Н. И. Яблочкина вызывали беспокойство представителей власти («молодые женщины и девушки идут в церковь посмотреть на него, как на незаурядного мужчину»)³.

Постепенно понятие «молодой священник» трансформировалось до определения молодыми служителями церкви до 40 лет. В конце изучаемого периода (на 1 января 1965 г.) в Тамбовской области числилось 18 священников и

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 143-144.

² Там же. Л. 144.

³ Там же. Д. 11362. Л.16.

диаконов в возрасте до 40 лет (9 в городах и 9 в сельской местности). Это составляло 27,3% от общего количества священников и диаконов. 25,6% священников и диаконов из числа находившихся на службе окончили духовные учебные заведения после 1945 г.¹

Одним из самых активных средств распространения религиозных взглядов является выступление духовенства с проповедями. Как правило, служители культа выступают с проповедями по воскресным дням и церковным праздникам. Причем в изучаемый период проповеди все чаще не ограничивались только толкованием священного писания и евангелия. В конце проповедей затрагивались вопросы морали, воспитания детей, отношения к труду и человека к человеку.

Часть духовенства заявляла, что старые методы проповеднической деятельности (проповеди в церкви и только на религиозные темы) не оказывают должного влияния на молодежь. Нередко тот или иной священник после треб на дому в присутствии детей и молодежи проводил беседы о значении веры.

Часть священников заявляла, что надо изменить и сам характер церковных проповедей. Высказывалось соображение, что в проповедях надо больше доказывать, что христианская религия не противоречит социалистическому учению и активно помогает строить коммунистическое общество, что между коммунизмом и религией нет противоречий, а все противоречия, о которых говорят коммунистические идеологи, надуманные².

Использовались самые неожиданные способы приспособления религиозных догм к современной обстановке. Например, нередким стало оправдание самими священнослужителями работы в праздники: «Трудиться, помолясь, не грех и в религиозные праздники».

Порой любое внимание священнослужителей к молодежи и детям власть воспринимала крайне негативно. Например, органы власти очень встревожило поведение священника Терновской церкви Инжавинского района, который дарил

---

¹ Подсчитано по: ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 2. Д. 292. Л. 1.

² Там же. Оп. 1. Д. 11111. Л. 81.

пришедшим в церковь детям открытки, книги. Крайнее возмущение вызвал его упрек учительнице Терновской средней школы: «Что это у вас в школе так плохо работает пионерская организация?»¹.

В некоторых населенных пунктах отмечалась повышенная религиозность населения. Так, в селе Корели в 1957-1960 гг. все родившиеся были крещены, все вступающие в брак венчались в церкви, все умершие хоронились с обрядами с участием священников².

В Лизуновской начальной школе Ламского района в сентябре 1960 г. только 5 человек из 30 учащихся пионерского возраста являлись пионерами, остальные носили кресты, в дни религиозных праздников систематически пропускали занятия³.

Особое беспокойство партийных, комсомольских и государственных органов вызывало широкое празднование религиозных праздников, связанное с невыходом верующих на работу. Так, 21-22 сентября 1959 г. в селе Чемляк никто не работал: праздновали Рождество Богородицы. В населенных пунктах, расположенных на территории колхоза им. Ленина Жердевского района в течение года отмечалось 24 религиозных праздника, каждый из них был связан с 2-3 дневными массовыми гуляньями и невыходом на работу⁴. В 1961 г. в Гавриловском районе на Троицу целый день простоял почти весь машинно-тракторный парк в колхозах⁵.

Одним из главных факторов, повышающим религиозность молодежи, власти считали паломничества к святым местам и источникам. Имеющиеся в нашем распоряжении цифры во многом подтверждают это. Так, в Кирсановском районе недалеко от сел Свищевка и Ковылка находился источник, у которого 22

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 30.

² Там же. Д. 11589. Л. 110.

³ Там же. Д. 11871. Л. 85.

⁴ Там же. Д. 11625. Л. 21

⁵ Там же. Д. 11683. Л. 38.

мая 1958 г. собралось около 1200 паломников. Около 40% собравшихся женщин были в возрасте от 15 до 40 лет. Присутствовало также около 100-150 молодых мужчин в возрасте 17-30 лет¹. В Сосновском районе в селе Мамонтово около Мамонтовского озера в этот же день собралось около 1000-1200 человек. В основном это были люди старше 50 лет, но среди купавшихся в озере были юноши и девушки². Однако принятые далее властями меры административного и хозяйственного характера привели к тому, что к середине 1960-х гг. паломничества молодых людей к святым местам и источникам были прекращены.

В целом культовое поведение православной молодежи на территории Тамбовской области на рубеже 1950-х-1960-х гг. можно охарактеризовать как нерегулярное и несистематическое. В большей степени оно было обусловлено случайностями: как приятными (крещение, венчание, праздник), так и печальными (болезнь, смерть). Бесспорно: далеко не все из числа обращавшихся к церкви являлись глубоко верующими людьми. В тоже время необходимо признать: безбожие в данный период советской истории утратило сакральный смысл, присущий 1920 - 1930-м гг. Для многих граждан СССР оно превратилось в некую норму социально-политического политеса, которой придерживались публично, но о которой было допустимо забыть в быту.

Деятельность Русской православной церкви была направлена на пополнение паствы и формирование терпимого и благожелательного отношения к церкви, уважения по отношению к ее многовековой истории, патриотическим традициям. В сложившихся условиях Церкви важна была хоть какая-то духовная и материальная поддержка, демонстрация преемственности религиозных традиций, хотя бы эпизодическое обращение к ее услугам. О том, что религиозная преемственность соблюдалась, говорит хотя бы то, что ежегодно около 30% родившихся в Тамбовской области подвергались процедуре крещения³.

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 156.

² Там же. Л. 158.

³ Там же. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 1427. Л. 89.

Именно через православные ритуалы и таинства сохранялось определенное влияние РПЦ на молодежь в целом. Отметим стороны данного влияния, безусловно имевшие положительное значение. Ритуалы РПЦ через дозирование мистического опыта уберегали юношей и девушек, попавших в критические ситуации, от полного погружения в потусторонний мир. Они уменьшали стрессы, успокоительно влияя на того или иного молодого человека.

Церковные проповеди, как правило, были направлены на формирование модели социальных отношений, обеспечивающих стабильность, духовно-нравственное единство общества. Верующие находили в церкви возможности для реализации стремления к справедливости, уважительного отношения к личности.

С одной стороны приходится признать, что уровень религиозности молодежи понижался. Активное посещение молодыми людьми храмов в большей степени было вызвано не религиозными мотивами, а желанием пообщаться в необычной обстановке, интересом к зрелищным мероприятиям. Религиозная активность молодежи в основном находилась в ее пассивной фазе, отличалась неосознанным, формальным участием молодежи в церковной жизни.

С другой стороны, исследования на материалах типичной российской провинции доказывают, что и в условиях «хрущевского антирелигиозного наступления» заметная часть молодежи находилась в активной фазе воцерковления: происходило знакомство молодых с содержанием и смыслом православного общественного богослужения, правилами поведения в храме, они учились исповедоваться и готовиться к причастию. Для некоторых ежедневной практикой стала молитва. Они принимали участие в деятельности определенных церковных общин. Не смотря на все меры административного противодействия, тамбовские юноши поступали в духовные учебные заведения.

1.2 Влияние на молодежь нетрадиционных религиозных течений региона

Кроме Русской православной церкви в Тамбовском крае на протяжении веков немалое влияние имели и другие религиозные направления и течения. Например, в 1916 г. насчитывалось 1700 приверженцев евангельских христиан баптистов, более 5 тысяч старообрядцев, около 8 тысяч молокан, 1500 хлыстов, 1200 субботников¹. Нетрадиционными мы называем их лишь в сравнении с преобладающим влиянием Русской православной церкви. Согласимся с современным религиоведом А. Н. Алленовым в том, что среди приверженцев религиозных течений, не относящихся к Православной церкви, «было немало тех, кто вносил значительный вклад в культурное и социально-экономическое развитие региона», у каждого течения был «особый бытовой уклад, взаимоотношения с православным большинством и государственной властью, а также самобытный религиозный фольклор, ставший частью духовной культуры народа»².

Впрочем, к началу изучаемого нами периода жесткое противостояние по отношению практически ко всем религиозным течениям со стороны государства привело к тому, что на религиозном ландшафте Тамбовской области из-за своей малочисленности (см. Таблицу 12) они (по крайней мере – внешне) занимали менее значительное место, чем в начале XX века. Но в ряде мест отдельные течения сохранили довольно серьезное влияние.

Среди зарегистрированных общин многочисленностью отличались евангельские христиане-баптисты (далее — ЕХБ), считавшие, что спасает не церковь и не таинства покаяния, а личная вера. Они отрицали таинства, культ икон, посты, монашество, церковную иерархию. Привлекательной для многих была борьба ЕХБ с курением, пьянством, прелюбодеянием, пропаганда святости

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 172-173.

² Алленов А. Н. История религиозных течений в Тамбовской области. Тамбов, 2013. С. 5.

семейной жизни.

Таблица 12

Состав религиозных общин Тамбовской области в 1958 и 1964 гг.¹

	1958 год	1964 год
Старообрядцев- беглопоповцев	160	-
Старообрядцев - беспоповцев	14	-
Евангельских христиан- баптистов	720	662
Духовных христиан молокан	339	144
Субботников	162	50
Хлыстов	37	47
Адвентистов 7-го дня	7	20
Иудейского исповедания	27	Нет сведений
Мусульман	125	32
Истинно-православных христиан	137	276
Молчальников	36	39
Истинно-православной церкви	-	90
Пятидесятники	-	20

Данное объединение возникло в результате слияния евангелистов, баптистов и христиан евангельской веры (пятидесятников) в единый союз в 1944-1945 гг. В первые послевоенные годы баптистам удавалось стремительное

¹ Подсчитано по: ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 172-173. Оп. 2. Д. 292. Л. 5-9.

наращивание своих общин. В Тамбовской области к лету 1947 г. было создано 37 групп ЕХБ в 5 городах и 17 районах¹. Среди наиболее крупных центров баптизма отмечались Моршанский, Тамбовский и Мичуринский районы.

В это время большое значение приобрели специфические особенности идеологии ЕХБ. Огромные трудности, переживаемые населением страны в связи с последствиями Второй мировой войны, в определенной мере сработали в поддержку проповедников учения о предопределении. Как пишет И.А. Малахова, «они шли по следам несчастий и горя, дабы «утешить» потерпевших тем, что перед лицом «неисповедимой судьбы» личная воля и действия человека ничего не значат, что равно непостижимый в своем милосердии и в своем гневе бог предопределил каждому человеку его долю еще «от начала творения»².

В 1947 г. в тамбовской общине было крещено 44 новых члена, в 1948 г. — еще 38, а дальше последовал резкий спад: в 1949 г. — 8, в 1950 г. — 5, в 1951 г. — 6, в 1952 г. — 6³. Тем не менее, молодежь даже в период подъема баптистского движения не имела определяющего влияния в нем. В 1948 г. 74% состава баптистов относились к лицам пожилого возраста⁴.

В 1958 г. на территории СССР насчитывалось 2119 официальных молитвенных домов ЕХБ, при них — около 200 тысяч верующих. На территорию РСФСР приходилось 297 действующих молитвенных домов (14%). Кроме того, имелось около 200 мелких групп, проводящих свои молитвенные собрания на квартирах у верующих. В обществах ЕХБ, находящихся на территории РСФСР, в 1954 г. состояло примерно 32 тысячи человек, к началу 1957 г. — около 40 тысяч

---

¹ Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 93.

² Малахова И.А. Религиозное сектантство в Тамбовской области в послеоктябрьский период и в наши дни // Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 97.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 94.

(рост на 20%)¹.

Состав зарегистрированных общин ЕХБ в Тамбовской области по состоянию на 1 января 1958 г. представлен в Таблице 13.

Таблица 13

Состав зарегистрированных общин евангельских христиан-баптистов Тамбовской области на 1 января 1958 года²

Название общины	Всего верующих	Старше 35 лет	25-35 лет	до 25 лет	Мужчин	Женщин
Тамбовская община ЕХБ	163	150	8	5	28	135
Рассказовская община ЕХБ	65	59	6	0	5	60
Алкужинско-Барковская община ЕХБ	36	36	0	0	6	30
Н.Устьинская община ЕХБ	110	103	7	0	27	63

Евангельские христиане-баптисты принимали и исключали лиц из состава своих религиозных объединений на общих собраниях верующих. Причем прием в объединения ЕХБ на местах новых лиц проводился из числа так называемых приближенных (они проводили в обществах годичный испытательный срок). При приеме приближенных в основной состав за каждого из них давали поручительства не менее двух действительных членов, проводился обряд водного крещения.

В конце 1950-х годов молодежь среди евангельских христиан-баптистов Тамбовской области составляла лишь 5-6%³. Евангельские христиане-баптисты

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 85-86.

² Составлено по: ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 29-33.

³ Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 95.

были явно не удовлетворены таким состоянием своих рядов и уделяли привлечению молодежи в свои общества большое внимание. Так, многие пресвитеры в дни рождения молодых членов обществ устраивали у себя на квартирах вечера с участием местной молодежи. На них исполнялись духовные песни, декламировались духовные стихи, проводились викторины на религиозные темы. Власти констатировали: «По существу эти вечеринки превращаются в кружки по изучению религиозного писания»¹. Тамбовская община ЕХБ приобрела фисгармонь, организовала хор, устраивала религиозные инсценировки, сольное пение, декламации религиозных стихов².

Пытаясь достучаться до каждого конкретного человека, евангельские христиане-баптисты применяли для этого активное распространение религиозной литературы. Для распространения влияния ЕХБ баптисты старались использовать практически любую житейскую ситуацию: при доставке молока на дом, при трудном семейном положении случайного знакомого и т.п. Баптистские проповедники охотно вели работу с инвалидами. Особым вниманием окружали больных алкоголизмом, не только оказывая им помощь в борьбе с алкоголизмом, но и пропагандируя свою веру. Людей, в силу тех или иных обстоятельств не участвующих в активной общественной жизни, старались привлечь к своим мероприятиям, в которых присутствовали элементы развлекательности. С тревогой светскими органами отмечались случаи оказания баптистами денежной помощи лицам, готовящимся к обряду крещения, установление баптистами дружественных связей с молодыми рабочими и учащимися. В определенной степени с учетом потребностей молодежи надо связать активное использование в баптистских проповедях идеи прогресса, понимаемого в качестве «истинной веры» («Христос указал нам путь, чтобы не идти ни налево и ни направо, а только прямо к прогрессу»³). Колеблющихся в вере проповедники ЕХБ называли

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 87.

² Там же. Ф. П -1184. Оп. 1. Д. 1383. Л. 17.

³ Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 98.

предателями («Предатели и сами пострадают. Лучше бы они не родились»¹).

Результаты работы ЕХБ с молодежью весьма красноречивы: если в 1955 г. общества, находящиеся на территории РСФСР, подвергли обряду крещения 127 человек в возрасте до 25 лет, то в 1956 г. – 327². В 1963 г. в целом по стране в зарегистрированных объединениях ЕХБ молодежь составляла около 10%³. Правда, среди баптистов Тамбовской области тенденция старения возрастного состава была более заметной.

Из числа зарегистрированных общин ЕХБ самой большой в Тамбовской области была Тамбовская община, численность которой оставалась в изучаемый период стабильной (в 1956 г. – 158 человек, в 1958 г. – 163 человека, в 1960 г. – 156 человек, в 1961 г. — 155 человек)⁴. Община регулярно проводила свои богослужения по четвергам, субботам и воскресеньям (дважды в день). Однако число молящихся заметно падало: если в 1957 г. на молениях в честь Рождества Христова присутствовало до 230 человек, то в 1959 г. — от 45 до 70 человек⁵. На Пасху число молящихся в 1957 г. доходило до 650, а в 1959 г. не превысило 310⁶. Впрочем, нельзя не заметить, что как только атеистическое наступление замедлилось, число богослужений выросло: в 1960 г. оно было вдвое больше, чем в 1959 г.⁷

На 1 января 1958 г. в общине числились 5 человек в возрасте до 25 лет и 8 человек – в возрасте 25-35 лет⁸. Причем богослужения молодежь, как правило, открыто не посещала. Исключение составил выпускник средней школы (1959 г.)

¹ Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 99.

² ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 88.

³ Там же. Ф. П - 8624. Оп. 1. Д. 93. Л. 68.

⁴ Там же. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 1. Д. 11625. Л.1.

⁵ Там же. Д. 11589. Л. 2.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л.19.

⁸ Там же. Д. 11111. Л. 29-33.

Геннадий М., пришедший в общину следом за матерью¹. В 1960-1961 гг. к нему присоединились еще два молодых человека². Вместе с тем, очевидно, что, по крайней мере, дети входящих в общину придерживались религиозных взглядов старших членов своих семей. Об этом, например, свидетельствует их участие в подвергшихся впоследствии запрету репетициях концертов церковной музыки на квартире у одного из членов общины³. В особо чтимые праздники община допускала к чтению евангелия детей в возрасте 15-16 лет⁴.

В 1961 г. был снят с регистрации пресвитер тамбовской общины, а другой верующий был выведен из церковного совета за «укрытие факта присутствия на собрании малых детишек»⁵.

В 27-29- летнем возрасте в общине получил известность приехавший из Харькова в Тамбов на постоянное место жительства Числин. Подававший себя евангельским богословом, он пытался проводить публичные процедуры «изгнания злого духа», но его активная деятельность была оперативно прекращена властями⁶.

В Рассказовской общине ЕХБ, судя по данным государственных органов, среди активных членов самыми молодыми были 3 женщины в возрасте 35-40 лет⁷. Однако воспоминания Ольги Александровны Смоляновой, 1942 года рождения⁸, характеризуют ситуацию в баптистской общине Рассказово иначе (подчеркивается наличие большого числа молодежи и тесные контакты с иногородними и зарубежными баптистами): «Много было молодежи. В церковь

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 2.

² Там же. Л. 22. Д. 11831. Л. 3.

³ Там же. Д. 11589. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 11111. Л. 13.

⁵ Там же. Д. 11831. Л. 2.

⁶ Там же. Д. 11111. Л. 68.

⁷ Там же. Д. 11589. Л. 5.

⁸ Запись сделана 19 декабря 2012 г.

тогда ходило человек 40–50. Баптисты собирались вначале на ул. Куйбышева, потом, когда умер мой отец, они собирались у мамы, а потом они купили домик на ул. Красноармейская. Рассказовские баптисты много общалась с воронежскими баптистами: Илья Федорович там был пресвитером. Воронежские сюда в Рассказово приезжали... Помню, приезжал как-то в Рассказово баптист из Америки. Он родом был из Спасского. При его приезде такое собрание огромное было! И картин он маме привез американских»¹.

В Мичуринской общине, включающей баптистов из сел Турмасово и Кочетовка, только двое из 100 человек в 1959 г. были моложе 40 лет². Изучение биографий сравнительно «молодых» членов баптистских общин позволяет сделать вывод о том, что в основном к религии они пришли благодаря религиозному воспитанию в семье. Так, машинист депо станции Кочетовка Иван Петрович Мажный (1927 года рождения) стал баптистом в 1943 г. Его жена (1931 года рождения) — в 1950 г. Отец Ивана Петровича был руководителем местной общины. Лидия Григорьевна Жукова (1940 года рождения) стала посещать молитвенные собрания баптистов вместе с матерью, бабушкой и дядей. Крещение приняла, обучаясь в 9 классе³.

Стабильным в это время оставался состав Алкужинско - Борковской общины ЕХБ Моршанского района⁴. В 1960 г. три человека в ней приняли крещение. В начале 1961 г. община насчитывала 39 человек⁵.

---

¹ Цит. по: Чернов А.С., Пронина Т.С. Воспоминания духовных христиан-молокан г. Рассказово Тамбовской области как исторический источник // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2013. №9. С. 305.

² Клибанов А. И. Современное сектантство в Тамбовской области: (По материалам экспедиции Института истории АН СССР в 1959 г.) // Вопросы истории религии и атеизма. Т. VIII. М., 1960. С. 84.

³ Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 127.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 7.

⁵ Там же. Д.11625. Л. 39.

Наиболее активной среди общин ЕХБ была Н.Устьянская община Моршанского района. За пятилетие (с 1956 по 1960 г.) она увеличилась с 52 до 115 человек. Хотя увеличение рядов было достигнуто здесь в основном за счет присоединения верующих из других сел, велась и индивидуальная работа по вовлечению в ряды общины. В 1958 г. община вновь приняла и преподала крещение 9 верующим¹. В ее состав входили 3 мужчины в возрасте около 30 лет. Посещаемость богослужений в 1957 г. доходила до 195 человек, в 1959 г. не превышала 140 человек², но в 1960 г. вновь выросла³. Показательно, что в конце 1950-х гг. заметно росла посещаемость богослужбных собраний общины по большим праздникам (см. Таблицу 14).

Таблица 14

Посещаемость богослужбных собраний по большим праздникам в общине евангельских христиан-баптистов села Устье Моршанского района⁴

Годы	Рождество	Пасха	Троица	День жатвы	День единства
1956	-	75	60	70	60
1957	170	195	65	130	120
1958	120	120	100	95	85
1959	70	140	120	110	80
1960	134	125	110	120	110

Примечательно, что на молитвенном собрании на Рождество 1958 г.

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11362. Л. 6.

² Там же. Д. 11589. Л. 7-8.

³ Там же. Л. 20.

⁴ Там же. Д. 11625. Л. 8.

присутствовало три девочки школьного возраста (из 1-2 классов)¹. Представители государственных органов провели с родителями девочек беседу, посоветовав больше не приглашать детей («Вот когда они вырастут, окончат десятилетку, поработают, они сами решат, каким путем идти, а сейчас давайте не мешать им усваивать то, что жизненно необходимо»)². Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме обратился к пресвитеру общины с официальным замечанием о том, что допускать детей до проповеди нельзя, т.к. они не принимали крещение. Пресвитер общины ЕХБ в ответ сослался на то, что в православной церкви дети допускаются к чтению евангелия, в хор. С точки зрения властей, этот аргумент не стоило принимать во внимание, поскольку у баптистов в отличие от православных граждане принимают крещение не в раннем детстве, а в возрасте от 20 лет и старше³.

В 1961 г. численность общины достигла 121 человека. Увеличение общины произошло за счет прибывших из других областей⁴.

Всего на 1 января 1959 г. в области насчитывалось 14 групп ЕХБ численностью 357 человек. На 1 января 1961 г. осталось 11 групп с количеством 257 человек⁵. Наиболее активно вели себя баптисты Мичуринской городской группы и в селе Турмасове, в селе Моисеево Уваровского района, в селе Воронцовка Моршанского поселка, в рабочем поселке Радищево Жердевского района, в селах Рысли и Погореловка Ракшинского района.

Снижению религиозной активности объединений ЕХБ способствовало принятие в 1960 г. нового «Положения о Всесоюзном совете евангельских христиан-баптистов». В соответствии с данным документом моления должны

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 7.

² Там же.

³ Там же. Л. 13.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ Там же. Д. 11831. Л. 13.

были проводиться только по субботам и воскресеньям; к чтению проповедей допускались исключительно члены исполкома общины; не допускались групповые молитвенные собрания в частных домах. В тайном «Инструктивном письме старшим пресвитерам» главной задачей богослужения провозглашалось не привлечение новых членов, а удовлетворение необходимых потребностей верующих. «Инструктивное письмо старшим пресвитерам» называло «нездоровой» погоню за новыми членами церкви, категорически запрещало крестить людей до 18 лет.

Среди историков сложились разные мнения о причинах данного поворота в политике внутри ЕХБ. Мы не ставим задачу встать на какую-либо сторону, но обратим внимание, что во многом принятие «правил игры», устанавливаемых государством, было вынужденным. Генеральный секретарь ВСЕХБ А.В. Карев, в частности, констатировал, что к 1961 г. в стране наблюдались «полный запрет деятельности незарегистрированных общин ... массовые аресты, конфискация домов, предоставляемых верующими под собрания. Сотнями закрываются и зарегистрированные общины. За первую половину 1961 года закрыто 300 таких общин. ВСЕХБ считает, что при таких темпах навешивания замков все общины будут закрыты за 2,5–3 года»¹.

Осложняли положение внутри движения ЕХБ и местные «расколы». В частности, в 1958 г. от баптистов в г. Мичуринске, с. Турмасово и на станции Кочетовка отделились «пятидесятники»: 25 человек, в том числе 22 женщины (из них 2 в возрасте 20-30 лет). Считая баптизм «теплой верой», мичуринские пятидесятники провозглашали: «В вере нужно быть или горячим, или холодным, но не теплым». В своей религиозной экзальтированности они проявили себя как близкие хлыстам. Выделяя в общине толкователя «говорения на языках», каждый и себя считал «с Богом духом говорящим». Требуя (как и приверженцы ЕХБ)

---

¹ Цит. по: Комаров А.С. Евангельские христиане-баптисты в системе государственно-религиозных отношений СССР: 1944 -1963 гг. // Евразия: духовные традиции народов. 2012. №3. С. 197.

крещения только для взрослых верующих, в отличие от баптистов, считавших, что акт крещения предполагает в крестящемся сознательное отношение к вере, пятидесятники, прежде всего, обращали внимание, что крещению должно предшествовать «видение» или «откровение»¹.

Положение пятидесятников обострялось тем, что данная община (в отличие от ЕХБ) не была официально зарегистрирована. Как правило, подобные группы в советских условиях были менее жизнеспособными. Если в январе 1947 г. незарегистрированных групп верующих в Тамбовской области насчитывалось 72, то в начале 1960 г. — 40, в том числе групп баптистского направления сократилось с 38 до 12, молокан — с 20 до 8, групп ИПХ осталось 8. Количество групп других направлений не сократилось, но внутри них резко уменьшилось число верующих.

В отличие от дореволюционного периода, когда в Тамбовской губернии, очень заметной была деятельность старообрядцев², в середине XX века старообрядческое влияние на духовную жизнь региона было сведено к минимуму. Наиболее крупную старообрядческую общину составляли жители села Текино Сампурского района, которые причисляли себя к беспоповцам-поморцам³. Современники отличали их трудолюбие и мастеровитость. Как у односельчан, так и у приезжих вызывало уважение неприятие староверами спиртного, сквернословия, отказ от курения⁴. Созвучной утвердившимся в советском

---

¹ Боград Э.Я. Опыт изучения современного сектантства в Мичуринском районе // Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 131-135.

² См.: Апанасенок А.В. Старообрядческий мир Центрального Черноземья в XIX - начале XX в.: численность, расселение, социальный состав // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, Политология. Экономика. Информатика. 2009. Т. 9. №11. С. 140-147.

³ Старообрядцы, отвергнувшие священников, стали называться беспоповцами. Первоначально они селились в необжитых местах на побережье Белого моря, поэтому получили название поморов.

⁴ Ананьин Р. Текинские староверы //Трудовая слава. 2014. 5 февраля.

обществе ценностям была установка на активную хозяйственную деятельность («чтобы поддерживать достойное состояние веры – надо трудиться»). Однако даже в старообрядческих семьях молодежь относилась к старой вере, в основном как некой семейной традиции. В обязанности детей относительно родителей, как правило, по-прежнему входило обеспечение спокойной старости, церковное поминовение их после смерти. Нарушение воли родителей, хотя и имело место, по традиции считалось большим грехом. Дети старообрядцев, вынужденные посещать государственную школу, постигали не только традиционную для староверов культуру, но и плоды атеистического воспитания. Старообрядческая молодежь практически освободилась от бытовых устоев изоляционизма. Религиозно-бытовые запреты и ограничения уже не носили абсолютного характера, отсутствовала прежняя религиозно-идеологическая конфронтация с официально-православными. В тоже время по-прежнему в старообрядческих семьях огромное значение придавалось нравственному поведению молодежи: девушкам приписывалось строгое целомудрие, как большой грех осуждались добрачные половые отношения, предосудительным считалось рождение детей вне брака. Староверы старших поколений, выходявшие замуж и женившиеся только на представителях своего вероисповедания, не скрывали неодобрительного отношения к юношам и девушкам, нарушающим традицию. Вместе с тем, чтобы окончательно не отвергать молодежь от своей веры, в данный период старообрядцы обычно шли на компромисс: частыми были случаи вступления в брак с православными, но по староверческим обрядам¹.

Из числа незарегистрированных общин (см. Таблицу 15) наиболее заметной была деятельность истинных православных христиан (далее – ИПХ) и молчальников. Данные религиозные направления признавались властями антисоветскими. Поводы к этому: неучастие в выборах в советы, отказ от участия в кампании сбора подписей под стокгольмским обращением Всемирного Совета мира, неуплата налогов и отказ получать извещения о налогах, нежелание

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11831. Л. 15.

работать на государственных предприятиях¹. Их активизацию власти во многом связывали с широкой амнистией лиц, судимых «за антисоветскую церковно-сектантскую деятельность». Начальник УКГБ по Тамбовской области Дмитриенко официально заявлял: «Многие из них возобновляют вредную работу и действуют в этом направлении с еще большей активностью»².

Таблица 15

Географическое расположение незарегистрированных групп верующих в Тамбовской области (1958 г.)³

№№	Район /город	Названия населенных пунктов	Названия культов
1	Алгасовский	с. Погореловка с. НовоТомниково с. Рысли с. Дьячи	ЕХБ ЕХБ ЕХБ молчальники
2	Бондарский	с. Митрополье с. Пахотный Угол с. Кривополянье	Молокане Молокане ИПХ
3	Глазковский	с. Епанчино с. Епанчино с. Лежайка с. Бибиково	ЕХБ ИПХ ИПХ ЕХБ
4	Инжавинский	с. Инжавино д. Якутино	Адвентисты Седьмого дня

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 11.

² Там же. Д. 10972. Л. 70.

³ Там же. Д. 16. Л. 35-37; отмечены и незарегистрированные группы ЕХБ

5	г. Жердевка	Пос. Радищево	ЕХБ
6	Знаменский	с. Маслово	Молокане
7	Кирсановский	с. Вячка г. Кирсанов	ЕХБ ЕХБ
8	Лысогорский	с. Горелое с. Козьмо-Демьяновское с. Троицкая Дубрава с. Сурава	ЕХБ, молокане, ИПХ ИПХ ИПХ ИПХ
9	Мордовский	с. Березовка	Молокане
10	Моршанский	с. Питерское д. Воронцовка с. Керш-Борки	ЕХБ ЕХБ Молокане
11	Ржаксинский	Ржакса с. Березовка с. Б. Ржакса с. Перевоз	Молокане Молокане ЕХБ Хлысты
12	Ракшинский	с. Ракша с. Удельное	ЕХБ ЕХБ
13	Сампурский	с. Текино	Старообрядцы (поморцы и беглопоповцы)
14	Тамбов	Тамбов	Иудеи, молокане
15	Тамбовский	с. Селезни Пос. Пудовкин с. Криуша с. Беломестная Двойня	ИПХ ИПХ ИПХ ИПХ

16	Токаревский	с. Ивановка-Лебедянка с. Токаревка	Молокане ИПХ
17	Уваровский	с. 2-е Уварово с. Моисеево с. Н. Шибрай с. Подгорное с. Березовка	Молокане ЕХБ Хлысты Хлысты Хлысты
18	Шпикуловский	с. Павловка х. Карпов	ЕХБ Хлысты

Участники нелегальных организаций истинно-православной церкви (ИПЦ) и истинно-православных христиан (ИПХ) не признавали Русскую православную церковь, считая ее «красной», не принимали участие в проводимых органами государственной власти мероприятиях¹.

Возникновение нового направления истинно-православных христиан² в определенной степени связано с расколом в Русской православной церкви (РПЦ) после принятия знаменитой декларации митрополита Сергия, переходе РПЦ на лояльные позиции к советскому государству. Многие из тех, кто был категорически не согласен с таким курсом РПЦ, объявили себя «тихоновцами», носителями и охранителями истинного православия, отказывались иметь литургическое или административное общение с Московской патриархией. Причем движение ИПХ изначально было неоднородным, включало разные течения. С русским сектантством, возникшим на почве православия (духоборы, хлыстовствующие, молокане), их объединяло враждебное отношение к церкви. Но если «классические» русские секты вообще отрицали ее как институт, ИПХ отрицали только современную им церковь в лице Московской патриархии.

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 1383. Л. 8.

² 1-е появилось в результате церковного раскола в XVII в., стало частью русского старообрядчества.

Отрицание каноничности действующей церкви привело ИПХ к непризнанию современного духовенства, отказу от совершаемых им таинств. В культовой практике ИПХ отсутствовали такие церковные таинства, как священство, миропомазание, елеосвящение, крещение младенцев. Таинства причастия и покаяния приобрели новые формы. Причащение происходило во время домашнего моления. Верующие призывали Иисуса вновь посетить мир. Ели пресный хлеб и запивали его водой. Покаяние носило публичный характер и происходило 2 раза в год. После коллективной молитвы руководитель общины предлагал присутствующим покаяться. Те перечисляли свои грехи, которые общинниками либо прощались, либо служили основанием для епитимий. Причем помимо традиционных характеристик в понятие «грех» включались и политические черты. Молельни устраивались в домах верующих, где оборудовались специальные комнаты. Священными ИПХ считались объекты природы, которые не имели специального освящения, но где происходили моления ИПХ. «Священные» озера, родники, рощи противопоставлялись храмам РПЦ. Причем подчеркивалось, что Бог-дух может самостоятельно, без священников, освящать природу и дома «истинно-верующих» «благодатью».

В Тамбовской области нелегальная организация истинно православной церкви (ИПЦ) впервые была создана в 1928 г. архимандритом Александром¹. После Великой Отечественной войны он вместе с активными соратниками был

---

¹ Архимандрит Александр (Филиппенко Александр Леонтьевич) — род. в 1883 г. в крестьянской семье в Херсонской губернии. Окончил семинарию. В 1927 г. был выслан в Воронеж. Подписал знаменитое протестное обращение Епископа Алексия (Буй) (от 22.01.1928 г.). В конце 1920-х - начале 1930-х гг. отбывал заключение на Соловках (вместе с будущим академиком Д.С. Лихачевым). В 1930-е гг. жил нелегально в Мичуринске (Козлове), работал печником, служил тайно. Вновь арестован 11.02.1946 г. в Тамбовской обл., приговорён Тамбовским облсудом (16.04.1946 г.) и СК облсуда (19.07.1946 г.) к 10 годам лагеря. Освобождён 11.11.1954 г. Скончался в нач. 60-х гг.

арестован, но вернувшись в 1955 г. из заключения сумел активизировать деятельность ИПЦ в Мичуринске. Сотрудники КГБ смогли добиться его переезда в другую область, после чего в Тамбовской области остались лишь разрозненные группы престарелых верующих женщин¹.

Участники ИПХ (они воспринимались как отколовшиеся от ИПЦ) наиболее активно проявили себя в Сосновском, Дегтянском, Лысогорском, Мичуринском, Бондарском, Кирсановском районах. Только изредка сторонники ИПХ встречались в городах. В основном это были крестьяне.

Местные объединения ИПХ назывались «возлюбленными семьями во Христе», их члены — «возлюбленными братьями и сестрами во Христе». Во главе каждой «семьи» находился «старший брат», реже — «старшая сестра». Они повседневно руководили молениями и беседами верующих.

Условием вступления в организации ИПХ был выход из колхоза, уход из профсоюза, предприятия и т.п. Советские документы отвергались. Посещение школ детьми разрешалось до 4-го класса. Считалось, что с 5-го класса в школах учат безбожию. Советские праздники считались «идольными». Ведущим мотивом проповедей была идея о том, что в мире царствует «антихрист», идет преддверие «конца света».

Факты говорят о том, что ИПЦ - ИПХ удалось оказать существенное влияние на отдельные группы молодежи. Устраивались специальные молодежные вечеринки, были попытки организовать молодежные кружки². В Глазковском и Мичуринском районах были зафиксированы случаи отказов молодых сторонников ИПХ от призыва в Советскую Армию. 30-летняя сторонница ИПХ сумела привлечь к нелегальному объединению медицинских сестер психиатрической больницы в г.Тамбове³. Именно молодежь («юноши») привлекалась к кустарному изготовлению икон, нательных крестов, свечей.

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 1383. Л. 8 - 9.

² Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 155.

³ ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 1383. Л. 10-11.

С целью пополнения своих рядов ИПХ рассылали по городам и селам Тамбовской области анонимные письма и воззвания, в которых запугивали обывателей грядущими бедствиями. Провозглашалось, что спасены будут только раскаявшиеся, истинно верующие. Кроме того, чтобы избежать несчастий, каждому получателю письма предлагалось переписать его и распространить среди 10-20 человек.

Глубокий перелом в деятельности ИПХ произошел в 1955 г., когда группы ИПХ начали активно распадаться. Молодая бывшая участница движения характеризовала ситуацию в ИПХ в 1955 г. следующим образом: «Заврались все, разорили семьи ..., а сами с ума все посошли..., мы своим «героизмом» ничего не доказали, а только попали в смешное положение...»¹. Экспедиция Института истории АН СССР в 1959 г. сделала вывод: «По-видимому, как организованное движение ИПХ больше не существует. Многие деятели и рядовые его участники вернулись к жизни, одни пока к жизни семейной, другие — к общественно-полезному труду»². Тем не менее, и в 1961 г. в области насчитывалось 9 групп ИПХ (149 человек)³.

В селе Рысли⁴ группа ИПХ, насчитывающая 40 человек, в основном состояла из лиц преклонного возраста. Однако руководила группой Анна Инина, 1938 года рождения, имеющая 4-летнее образование. В 1961 г. она выезжала в Ленинград, где общалась с другими верующими, привозила оттуда религиозную литературу⁵.

¹ Клибанов А. И. Современное сектантство в Тамбовской области: (По материалам экспедиции Института истории АН СССР в 1959 г.) // Вопросы истории религии и атеизма. Т. VIII. М., 1960. С. 97.

² Там же. С. 98.

³ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11831. Л. 16.

⁴ В 1958 -1959 гг. село относилось к Алгасовскому району, в 1959-1963 гг. — к Ракшинскому району, с 1963 г. — к Моршанскому району

⁵ ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп.1. Д. 1511. Л. 53.

Группа ИПХ активно проводила собрания без регистрации в селе Моисеево Моисеевского сельсовета Уваровского района¹. Официально предупреждались о недопущении незарегистрированных регулярных собраний группы ИПХ села Радищево Жердевского района и села Ивановки-Лебедянки Токаревского района².

По сравнению с другими в течениях ИПХ-ИПЦ был отмечен довольно высокий процент молодежи. Так, по сведениям, собранным в 1959 г. научной группой Института истории Академии наук СССР, из 73 опрошенных лица свыше 50 лет составляли 16,4 % (12 человек), от 30 до 50 лет — 23,3% (17 человек), от 20 до 30 лет — 38,3% (28 человек) и моложе 20 лет – 22% (16 человек)³.

Социальный состав сторонников ИПХ-ИПЦ в Тамбовской области выглядел следующим образом⁴: лиц без определенных занятий – 88,4 %, домохозяек — 3,8%, пенсионеров — 1%, колхозников — 1%, служащих — 1%, рабочих — 4,8%⁵.

Отказ от общения с советским греховным миром означал отказ для ИПХ отказ от участия во всех его деяниях. В середине 1960-х гг. среди ИПХ распространились слухи, что государство готовится сменить паспорта, которые будут объединять трудовую книжку, военный и профсоюзный билеты, и что такие документы будут насильно вручаться верующим⁶. Этим объяснялся отказ приверженцев ИПХ оформлять документы о гражданстве.

Советскую власть они по-прежнему рассматривали как «антихристову», «бесовское наваждение», с откровенной неприязнью говорили о комсомольцах. Дети ИПХ в школу не ходили, следствием чего распространенной формой

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 132.

² Там же. Л. 133.

³ Там же. Д. 11831. Л. 21.

⁴ В 1959 г. удалось получить сведения о 53 приверженцах ИПХ-ИПЦ.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11831. Л. 21.

⁶ Сосковец Л. Истинно-православные христиане в Сибири // Вестник ТГПУ. 2004. Выпуск 4. Серия: Гуманитарные науки. С. 31.

наказания верующих были решения о лишении их родительских прав. Л.И. Сосковец в этой связи резонно замечает: «Ребятишек ... забирали не у пьяниц и разложившихся элементов, а у тех, кто верил в Бога и не верил в государство»¹.

В качестве мест основного общения на рубеже 1950—1960-х гг. ИПХ пытались сохранить «святые» источники. Многие из них, освященные РПЦ, посещали и православные верующие. У Мамонтова озера Сосновского района устраивали моления чудотворной иконе Николая-угодника. В селе Митрополье моления были посвящены Тихоновской иконе, в селе Ломовис — святителю Тихону, на кладбище села Никольского — усекновению главы Иоанна Предтечи. Особой популярностью пользовался источник «Три дуба» в селе Горелом. Здесь разместили иконы, а на время богослужения устанавливался макет деревянной разобранный церкви. Моление продолжалось с вечера до утра с пением акафистов (от греч. *Ὁ Ἀκάθιστος Ὕμνος*, также неседален, неседальная песнь, то есть «песнь, которую поют, не садясь, стоя»), прерываемых беседами «для укрепления в вере». Как правило, ИПХ во время молений купались в источнике, поливали друг друга водой. С помощью святой воды ИПХ пытались «предохранить» себя от последствий общения с «грешным миром». Именно «святые» источники были основным местом пропаганды идей ИПХ, в том числе и среди молодежи.

К 1956-1957 гг. относится попытка возродить движение ИПХ в форме так называемого молчальничества. Наиболее активные попытки в этом направлении были предприняты в Дегтянском и Сосновском районах Тамбовской области. В 1958 г. только в Дегтянском районе религиозные взгляды молчальников исповедовали 20 семей². Крупные группы молчальников были также в селах Атаманов Угол, Левые Ламки, Дьячи, Кершинские Борки. В селе Малые Пупки к молчальникам примкнуло более 40 человек, среди них две девушки 1941-1942 гг.

---

¹ Сосковец Л. Истинно-православные христиане в Сибири // Вестник ТГПУ. 2004. Выпуск 4. Серия: Гуманитарные науки. С. 34.

² ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 71.

рождения¹. Всего в 1959 г. среди молчальников области насчитывалось 12 юношей и девушек моложе 25 лет².

Из учтенных в Тамбовской области в 1959 г. 72 молчальников 83,3% (60 человек) составляли женщины. 33 из 72 человек (45,8 %) родились после 1917 г., 12 человек (16,7 %) были моложе 25 лет . 64 из 72 человек (88,9%) никогда не работали ни в колхозах, ни на предприятиях и в учреждениях³. Около половины молчальников совсем не учились, 36 закончили 1-2 класса сельской школы, 5 имели образование 3-7 классов⁴.

Во время религиозных праздников молчальники собирались группами по 10-15 человек, и для них традиционными были паломничества к святым источникам, особо почиталось «святое Мамонтовское озеро»⁵.

Провозглашая благом, богоподаваемом человеку, смерть, они прекратили общение не только с иноверцами и атеистами, но и с теми сторонниками ИПХ, которые не пожелали связать себя обетом молчания. Заложив кирпичом или замазав глиной окна своих жилищ, они лишь по необходимости выходили за их стены. Молчальничество отличалось развитым учением о кончине мира и царстве антихриста, требованиями аскетизма, доходящими не только до строгого постничества, но и проповеди безбрачия, отказа от деторождения.

Властями «вредность» течения, в первую очередь, связывалась с вовлечением в него молодежи: «Церковниками-молчальниками стали бывшие активные комсомольцы Нечушкина Раиса и Григорьев Николай, которые были хорошими комбайнерами, но, попав под влияние церковников, бросили работу и теперь ведут аскетический образ жизни. В дом к себе, кроме верующих, никого не

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 10986. Л. 19.

² Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 173.

³ Подсчитано по: ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11831. Л. 22.

⁴ Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 174.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11831. Л. 23.

пускают и ни с кем, кроме своих единомышленников, не разговаривают»¹.

Как и ИПХ, молчальники активно вовлекали в религиозные группы своих детей. Причем нередкими были случаи отказов получать государственные пособия, предназначенные матерям-одиночкам, пенсии. Были и случаи воспрепятствования учебе детей в школах². Молчальники воспитывали своих детей в духе «неукоснительного молчания»³.

Особый интерес представляет сохранившийся в ГАСПИТО список жителей села Лизуновки за 1959 г., отказавшихся по религиозным причинам от получения пособий и пенсий. 9 из 12 человек, названных в документе — это многодетные матери. 2 человека — инвалиды Великой Отечественной войны, до 1959 г. получавшие государственные пенсии, но в 1959 г. отказавшиеся от них по религиозным убеждениям⁴.

Крайне аскетические условия жизни, в которых приходилось жить не только взрослым молчальникам, но и их детям, способствовали отрицательным настроениям по отношению к данному религиозному течению среди населения. Как правило, без возражений на общих собраниях жителей сел принимались решения о передаче детей молчальников в детские дома⁵.

Вряд ли работали на доброжелательное отношение к ИПХ и молчальникам (во всяком случае — молодежи) их взгляды, связывающие развитие промышленности и транспорта, авиации и космонавтики с пребыванием антихриста.

Еще в большей степени негативным общественным настроениям в отношении молчальников способствовало проповедование ими отказа от продолжения человеческого рода («чтобы не умножать число слуг антихриста»).

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп.1. Д. 10972. Л. 71.

² Там же. Д. 11589. Л. 11-12.

³ Там же. Д. 11831. Л. 22.

⁴ Подсчитано по: ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 11395. Л. 7-8.

⁵ Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 175.

По мнению З. А. Никольской, начиная с 1955 г. проповедь безбрачия распространилась на всех ИПХ, резко сократилась рождаемость среди них¹. Девушек объявили «невестами Христа», идущими «беспорочным путем земной жизни богородицы». Отношения между парнями и девушками виделись ИПХ как отношения братьев и сестер. Девственный образ жизни рассматривался как сближающий с Богом.

Начиная еще с 1820-х годов в Кирсановском уезде Тамбовской губернии сложился центр «хлыстовщины». Причем современные исследователи приходят к выводу, что хотя до сих пор и употребляется общее название «хлысты», это было нецентрализованное движение. Каждая отдельная секта, подходившая под название хлыстовской, отличалась от другой в той или иной степени. Сами себя «хлысты» называли «божьи люди», «белые голуби» и т.п. своих руководителей — «христами»². В советской историографии, благодаря А.И. Клибанову, утвердился термин «христововерие»³.

Основание «тамбовскому хлыстовству» заложили крепостной помещицы Валяевой Аввакум Копылов из с. Перевоза и принадлежавшая к государственным крестьянам Татьяна Черносвитова. Согласно рассказам тамбовских хлыстов, Аввакум Копылов сорок дней постился, не беря в рот ни глотка воды, ни крошки хлеба, затем был взят живым на «седьмое небо», где «беседовал с Богом», поручившем ему объяснить народу, «как избавиться от греха и спасти душу и научать сему и своих ближних». Судя по этой легенде, Аввакум, возвратившись с «седьмого неба» на землю, стал проповедовать, что освобождение от греха может

---

¹ Никольская З.А. К характеристике течения так называемых истинно-православных христиан // Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 187.

² Дехтевич О.И. Хлыстовское движение в России во второй половине XIX - начале XX века: дис. ...канд. ист. наук. М., 2009. С. 3.

³ Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973. С. 57.

быть достигнуто строгим постом, молитвами, удалением от сожития мужчины и женщины. Тамбовские хлысты также получили названия «постников» и «богомолов», так как в их учении особое место занимали проповедь поста и непрерывных молитв. Последователям учения запрещалось есть не только мясо, но и рыбу, лук, чеснок, картофель, пить вино. Строгий образ жизни предусматривал отказ от курения, «игрищ», сквернословия¹.

В середине XIX века в Тамбовской губернии насчитывалось более 300 хлыстов². Причем к этому времени среди тамбовских хлыстов произошел раскол. Последователи Анисьи Копыловой — ревнители заветов Аввакума Копылова получили название «старохлыстов». «Новохлысты» во главе с Перфилом Касатоновым несколько разгрузили учение от мистики и аскетизма. В 1908 г. в Тамбовской губернии насчитывалось более 1500 хлыстов. Особенно много последователей учения насчитывалось в Борисоглебском и Кирсановском уездах, а также в селе Рассказово³.

Не смотря на огромные усилия как царских, так и советских властей в борьбе с хлыстами, в изучаемый период в Тамбовской области присутствовали представители обоих течений. Всего в конце 1950-х гг. в области по наиболее оптимистичным оценкам было около 200 хлыстов⁴. Жили они в это время традиционными семьями⁵. К началу 1962 г. в области оставалось 2 крупных группы хлыстов (42 человека): в Рассказове и Жердевке⁶. Имеющиеся в нашем распоряжении сведения о 38 так называемых хлыстах-постниках из Рассказово позволяют сделать вывод об отсутствии в группе молодежи: все они были старше

---

¹ Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 59.

² Там же. С.60.

³ Там же. С. 79.

⁴ Там же. С. 107.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11831. Л. 17.

⁶ Там же. Л. 16.

50 лет (причем 34 из них старше 60 лет)¹. Группа хлыстов в селе Перевоз Жердевского района, насчитывавшая в 1957 г. 17 человек, к 1962 г. сократилась до 5 человек².

Как правило, хлысты не участвовали в общественно-полезном труде на государственных предприятиях и в колхозах. Источником их существования были индивидуальные огородничество и садоводство. «Схождение благодати» связывалось с изнурительным постом. Поощрялась девственная жизнь. Впрочем, в изучаемый период не только данные строгости, но и пищевые запрет (не есть мясное, картофель) практически не соблюдались. Зато демонстрировалась показная аполитичность («Наша вера — никаких политических партий не придерживать. Никаких! Значит, чтоб быть нейтральным!»³).

Среди большинства молодежи данные позиции вызвали откровенную неприязнь. Неслучайно атеистическая пропаганда делала на них упор, рисуя негативный образ сектантов.

Резко сократилось к началу 1960-х гг. количество иудействующих субботников⁴. На 1 января 1947 г. в области насчитывалось 273 субботника, на 1 января 1960 г. — 47⁵. В 1964 г. власти сообщали о наличии в области 50 субботников⁶. Причем в это время община субботников появилась и в областном центре⁷.

---

¹ Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 108.

² ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11831. Л. 17.

³ Цит. по: Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 110.

⁴ Получили такое название на основе почитания в качестве праздничного дня субботы, приверженности верующих данного направления Ветхому завету, на практике они мало общего имели с иудаизмом.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 15.

⁶ ГАСПИТО. Оп. 2. Д. 292. Л. 5-9.

⁷ Алленов А. Н. История религиозных течений в Тамбовской области. Тамбов, 2013. С. 92.

Долгое время весьма многочисленная группа иудействующих субботников действовала в Рассказово (в 1908 г. здесь насчитывалось 1247 субботников¹; в середине 1920-х годов — 900 субботников, более 40% из них составляла молодежь до 30 лет²). Однако к середине 1950-х годов былое значение группы ушло в прошлое, а за 5 лет с 1956 по 1961 г. ее численность сократилась с 250 до 35 человек. Причем собиралась группа очень редко³. В группе совершенно исчезла категория молодых людей. Остались одни старики, самому молодому из которых было 60 лет⁴. Главное их стремление: «дожить в своей вере» жизнь⁵.

Члены экспедиции Института истории АН СССР на основе своих бесед с рассказовскими субботниками сделали вывод, что в Ветхом завете субботников привлекали элементы социальной проповеди и монотеизм древнееврейской религии, позволявший отвергнуть православный догмат о троичном божестве. Сохранились записи высказываний рассказовских субботников данного периода. Один из них отмечал: «Учение субботников основано на заповедях пятикнижия: «не сотвори себе кумира» и «азм есть отец Бог и да не будет Бога кроме меня». Мы признаем одного Бога, а у православных их три: отец, сын и дух святой». Акцент на заповедь «Не сотвори себе кумира» характерен и для других высказываний рассказовских субботников⁶.

К началу 1960-х годов от субботничества осталась одна обрядово-ритуальная сторона. Да и в ней часто субботники толком не разбирались сами, что

¹ Третьяков М. Сектантство Тамбовской губернии. СПб., 1910. С. 30.

² Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 104.

³ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11625. Л. 15.

⁴ Клибанов А. И. Современное сектантство в Тамбовской области: (По материалам экспедиции Института истории АН СССР в 1959 г.) // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. Т. VIII. М., 1960. С. 83.

⁵ Алленов А. Н. История религиозных течений в Тамбовской области. Тамбов, 2013. С. 92.

⁶ Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 106.

приводило к многочисленным спорам.

В Мичуринском районе проживали трое приверженцев христианского субботничества, более близкого к адвентизму. Учение субботников из г. Рассказово, признание ими преимущественного значения Ветхого завета они отвергали. Верили в Христа, почитали Новый завет, придерживались обрядов крещения, омовения ног, хлебопреломления, празднования субботы, что отличало и адвентистов¹.

В начале 1960-х гг. государственные органы насчитывали в Тамбове 20 адвентистов, которые не имели государственной регистрации в качестве религиозного общества, молитвенных собраний не проводили².

Тамбовская область оставалась одним из традиционных мест жительства молокан. Большинство приверженцев этого религиозного течения еще до революции переселились в Северную Америку. В изучаемый период в СССР действовало 17 молитвенных домов молокан, но только 2 – в РСФСР. Единого органа управления жизнедеятельностью молокан не существовало³. Практически не имея разграничений между светской и религиозной жизнью, молокане признавали Бога как бесконечно единого духа. Христа признавали не как равного Богу. Вместо принятого у баптистов крещения водой молокане совершали этот обряд духом, т.е. молитвой.

После революции именно в молоканстве особенно наглядно проявилось стремление религиозной молодежи к преодолению замкнутости сектантства в рамках традиционного быта. В селе Пески Борисоглебского уезда молодежь даже выдвинула лозунг «христианского равенства». Еще в 1924 г. проходивший в Самаре всесоюзный съезд духовных христиан-молокан вынужден был

---

¹ Боград Э.Я. Опыт изучения современного сектантства в Мичуринском районе // Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 135-138.

² Алленов А. Н. История религиозных течений в Тамбовской области. Тамбов, 2013. С. 160.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 90-91.

легализовать существующие молодежные организации и призвать к их созданию в тех местах, где инициатива снизу еще не проявилась. Провозглашалось: «Нужно допустить в общинные советы наравне со старцами и прогрессивную молодежь, давая ей возможность проявлять свои духовные способности... Братство должно отбросить все устаревшие обряды, обычаи и предрассудки, навеянные веками, кои тормозят движение братства к свободе прогрессу христову, и установить новые методы, красивые и разумные, что заповедовал Христос и апостолы»¹.

Однако репрессии против верующих, особенно в конце 1920-х-1930-х гг., не позволили молоканам активно внедрить новую тактику на практике. Молоканские общины стремительно уменьшались. Молодежь новых поколений из-за страха перед возможными репрессиями неохотно демонстрировала свои религиозные взгляды. Если в 1926 г. в Тамбовской губернии насчитывалось около 4500 молокан², то на 1 января 1959 г. в Тамбовской области было 11 групп молокан в количестве 331 человека. На 1 января 1961 г. в 8 группах молокан насчитывалось 242 человека. Более – менее активно вели свою деятельность группы молокан в селе Второе Уварово Уваровского района, в селе Ржаксинские выселки Ржаксинского района. Остальные если и собирались, то для похорон³.

Рассказовская община молокан в 1959 г. насчитывала 46 человек (более чем в 3 раза меньше по сравнению с 1949 г.). Если в 1949 г. около 15% общины составляла молодежь, а 35% — лица от 30 до 50 лет, в 1959 г. лица от 30 до 50 лет составляли 15% общины, остальные — это люди пожилого и преклонного возраста¹.

Неоднократные неудачные попытки массовых собраний молокан

---

¹ Цит. по: Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 90.

² Там же. С. 92.

³ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11625. Л. 14.

¹ Клибанов А. И. Современное сектантство в Тамбовской области: (По материалам экспедиции Института истории АН СССР в 1959 г.) // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. Т. 8. М., 1960. С. 83.

предпринимались в селе В. Чуево Моисеевского сельсовета Уваровского района¹.

В изучаемый период резко активизировалась незарегистрированная группа молокан в г. Мичуринске. В собраниях на квартире мичуринца И.Я. Стрункина проходили собрания численностью 65-75 человек. Присутствовали не только местные жители, но и молокане из села Сомово Воронежской области, со станции Кропоткино Краснодарского края, из Тамбова и Рассказово².

Исторически возрождение молоканства в Мичуринском районе объяснить нетрудно: ведь до революции это было второе по численности религиозное движение здесь (после православного). Впрочем, на рубеже 1950-1960-х годов о возвращении к былому значению молоканства среди мичуринцев речь не шла. Так как всего 2 человека из числа мичуринских молокан были в возрасте от 20 до 40 лет, только 4 человека были моложе 50 лет³, действительность говорила об угасании и этого очага молоканства. Даже на моления мичуринские молокане собирались в основном лишь тогда, когда хоронили своих единоверцев. Отсутствие молодежи привело к тому, что не было кому «преподать брак по-молокански». Собрания молокан больше напоминали не молитвенные собрания, а собрания близких друг другу старцев и стариц, пришедших поговорить о вере, помянуть усопшего, попеть⁴.

Работавшая в 1959 г. в Тамбовской области научная группа Института истории Академии наук СССР по изучению состояния религиозных течений отмечала, что руководители данных общин «плохо знают свою историю, своих прошлых деятелей, свою религиозную литературу». В отчете также говорилось: «Как правило, из своих религиозных взглядов не делают политически враждебных выводов. В случаях, когда нам приходилось в беседах касаться политических тем, религиозные руководители пытались указать на якобы

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 131.

² Там же. Л. 106-107.

³ Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С.101.

⁴ Там же. С. 120.

существующую близость между их учениками и политикой Партии и Советского правительства (молокане, субботники)»¹. Выступления Н.С. Хрущева интерпретировались ими как внушение некоего «духовного разума», говорилось о том, что советский лидер в историческом масштабе осуществляет основные заветы молоканства и субботничества².

Воспоминания самих молокан убеждают, что в изучаемый период они не проявляли каких-либо крайностей в приверженности своей самобытности, проявляли социальный конформизм. Дошло до того, что некоторые родители нейтрально относились к вступлению детей в пионеры. «Торжественно меня в пионеры не принимали, рассказывала Тамара Алексеевна Рязанова³, – так, бегала по школе, ко мне подошли, спросили: ты почему без галстука бегаешь? Я прихожу к маме, говорю, что требуется галстук. Она купила мне, повязала и я хожу, «пионерка». Как-то я услышала разговор между соседями, что верующим нельзя в пионеры вступать. Я дома маму спросила об этом, а она говорит: «Как все, так и ты»⁴.

Все чаще молокане говорили, что идеи молоканства уже восторжествовали, находили сходство в своих религиозных взглядах с политикой советского правительства, особенно в сфере международных отношений. Один из руководителей мичуринских молокан, в частности, провозгласил: «Сейчас весь мир перерождается, и он должен переродиться от совести и разума. Человек не будет делать того, чего себе не желает. И время этому пришло. В.И. Ленин первый заявил «мир народам», согласно пророчеству «перекуем мечи на орала».

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11395. Л. 16.

² Там же. Л. 16-17.

³ Запись воспоминаний Тамары Алексеевны Рязановой, 1939 г. р. сделана 2 декабря 2012 г.

⁴ Цит. по: Чернов А.С., Пронина Т.С. Воспоминания духовных христиан-молокан г. Рассказово Тамбовской области как исторический источник // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2013. №9. С. 304.

По его мнению, «государство движется духовным разумом, которого мы не видим и не знаем. Они (коммунисты – *М.И.*) говорят, что в Бога не веруют, но и это положено так, суждено так высшим разумом, который управляет всем человечеством»¹. Молоканка Климова говорила: «Ведь мы, как и коммунисты, только коммунисты не веруют в Бога, а мы веруем»².

Во многом именно на внимание к учению молокан молодежи (в этом возрасте редко думают о смерти) было ориентировано сосредоточение религиозных ораторов на земной жизни верующих. Один из наиболее активных мичуринских молокан С.Ф. Галкин, в частности, на собрании верующих призывал их строить царствие божье на земле, а не на небе. Одним из основных в риторике молокан был призыв «трудиться и делать добро»³.

Согласно выводам научной группы Института истории Академии наук СССР руководители данных религиозных общин осознавали обреченность своих общин, прежде всего, из-за отсутствия притока молодежи⁴. Вместе с тем, от руководителей баптистов, молокан, субботников нередко приходилось слышать, что их отстаивание ветхозаветной и новозаветной этики является их прямой общественной заслугой в условиях, когда, по их мнению, происходило глубокое падение нравов и когда, по их мнению, коммунисты не в состоянии противопоставить сектантским моральным нормам никаких иных¹.

Власть особенно беспокоило религиозное влияние на молодежь, приводящее к отрыву юношей и девушек от общественной жизни. Примером такого поведения, например, называлась проживающая в райцентре Лысогорского района селе Горелое семья Дудиных, члены которой из-за религиозных

¹ Цит. по: Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 103.

² Цит. по: Боград Э.Я. Опыт изучения современного сектантства в Мичуринском районе // Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 118.

³ Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 119.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11395. Л. 17.

¹ Там же. Л. 18.

убеждений не состояли в колхозе, отказались от получения паспортов. Считая за грех посещать общественные места, 22-летняя Александра Дудина ни разу не была в кино, осталась неграмотной. Под воздействием агитации ИПХ в Хоботовском районе вышла из колхоза семья Мещеряковых, их дети бросили учиться¹.

Объединяло многих приверженцев нетрадиционных религий отрицательное отношение к православной вере. Согласно данным экспедиции АН СССР в Тамбовскую область, многие рядовые последователи разных сект поддерживали связи друг с другом, проводили совместные собрания или посещали собрания других общин, провозглашали: «Если немного грешишь — «погрешаешь», — Бог спасет, но никогда Бог не простит, если ты будешь православным. Православие они воспринимали как мертвую веру².

Для Тамбовской области следует признать нетрадиционной и деятельность мусульманских общин. На рубеже 1950-1960-х гг. единственная крупная мусульманская община действовала в селе Энгуразово Уваровского района. Ее состав в 1958 г. характеризует Таблица 16.

По состоянию на 1 января 1961 г. в общине насчитывалось 170 человек³. В ней сохранились традиционные мусульманские обычаи и обряды, к которым местные жители пытались приобщить и представителей младших поколений. Так, во время месячного поста Ураза-Байрам родители не разрешали даже дошкольникам и школьникам принимать пищу от восхода до захода солнца, исключение делалось только для грудных и больных детей⁴.

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 1314. Л. 4.

² Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 140.

³ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11625. Л. 12.

⁴ Там же. Д. 11831. Л. 11.

Таблица 16

Состав мусульманской общины села Энгуразово в 1958 г.¹

Характеристика состава	Количество человек
Старше 35 лет	175
В возрасте 25-30 лет	10
В возрасте до 25 лет	0
Мужчин	118
Женщин	67
Колхозников	171
Домохозяек	14
Всего	185

Современная историография пришла к выводу, что антирелигиозная кампания 1958-1964 г. нанесла один из самых ощутимых ударов по иудаизму². Однако документальных свидетельств обострения отношений приверженцев иудаизма и государственных органов в условиях Тамбовской области мы не нашли. Иудейская группа в Тамбове собиралась каждый раз в новом месте, властям место сборов установить не удалось³. В 1961 г. власти насчитали в Тамбове 27 «еврейских клерикалов», имея ввиду религиозно активных стариков¹.

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 1111. Л. 32-33.

² Чарный С.А. Государственная политика в отношении еврейских религиозных общин в период «оттепели»: 1953-1964 : дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

³ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11625. Л. 15.

¹ Алленов А.Н. История религиозных течений в Тамбовской области. Тамбов, 2013. С. 184.

То, что в последующие годы, среди иудеев-тамбовчан было немало тех, чья молодость пришлась на конец 1950-х – начало 1960-х гг., говорит о том, что иудеи и в этот период весьма эффективно заботились о преемственности религиозных традиций, но видимо делалось это настолько конфиденциально, что не вызвало у властей какого-либо активного противодействия.

Таким образом, более пристальный взгляд на религиозную жизнь Тамбовской области на рубеже 1950-х-1960-х гг. приводит к выводу, что все малочисленные религиозные общины, хотя и находились на грани выживания, всеми силами старались завоевать право на будущее, которое неразрывно связывалось с влиянием на молодежь.

Наиболее активную деятельность по привлечению молодежи в свои ряды развили евангельские христиане-баптисты. Однако в Тамбовской области приверженцам ЕХБ сколько-нибудь высоких результатов добиться не удалось.

Участники нелегальных объединений истинно-православной церкви и истинно-православных христиан, а также молчаливники сумели оказать влияние на определенные группы молодежи, применяя экстремистские призывы, носящие подчас антигосударственный и антиобщественный характер.

Религиозная практика староверов ориентировалась на сохранение уважения молодежи к обрядам старших поколений, но допускала большую толерантность в отношении молодежи, обычным явлением стали браки молодых староверов с православными.

В ряде религиозных течений пытались привлечь молодежь с помощью политического конформизма: признавали сходство в своих учениях с политикой советской власти, не препятствовали вступлению в пионеры и комсомол. Как показал исторический опыт, это имело очень незначительный эффект для выживания данных течений в условиях советской действительности.

2 Молодежь как объект атеистического воспитания

2.1 Антирелигиозное «наступление» 1958 - 1964 гг.: региональная практика

Активизацию борьбы советского государства с религией в конце 1950-х современные исследователи связывают с победой в борьбе за политическое лидерство Н.С. Хрущева¹. Поддерживая данную позицию, мы, тем не менее, хотим обратить внимание на специфику «последнего антирелигиозного наступления», продолжавшегося и в начале 1960-х гг., в провинциальных условиях. В центре внимания исследования — атеистическое влияние государственных и общественных организаций на молодежь.

Разработку новых ограничительных мероприятий по отношению к церкви ЦК КПСС начал с ноября 1957 г. В начале 1958 г. значительно активизировалась деятельность местных органов власти по организации атеистической работы. В докладной записке секретарю Тамбовского обкома КПСС Г. Д. Лапчинскому Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме А.И. Заворыкин настаивал на проведении активной атеистической работы учителями: «Нельзя вести атеистическую, антирелигиозную работу с учащимися, не зная их родителей по роду занятий, культурному уровню, взглядам на те или иные общественные явления и

---

¹ Кошкарлов А.Г. Государственное влияние на православную традицию в советском обществе 1940-1980-х гг. (на примере Юга Западной Сибири) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №11. Ч. 2. С. 81-84; Слезин А. А. Тайные методы борьбы с религией в Тамбовской области на рубеже 1950-1960-х гг. // Там же. 2013. №9. Ч. 2. С. 169-172; Чаусов А. И. Эволюция советской атеистической пропаганды с середины 50-х по начало 80-х гг. XX в.: по материалам Новгородской области: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010 и др.

отношение к религии. Необходимо установить такой порядок, при котором классные руководители знали бы родителей каждого учащегося»¹. Особую роль А. Заворыкин отводил преподавателям естествознания, которые призывались вызвать интерес у учащихся к своему предмету именно из-за антирелигиозных целей. По его мнению, детям религиозно-настроенных родителей надо давать больше общественных поручений, чтобы «ребенок всегда был занят школьными вопросами и не имел времени для выслушивания наставлений о боженъке»².

Дома культуры и клубы, по мнению тогдашних идеологов атеистической работы, тоже должны были приложить усилия для отвлечения молодежи от религии. Они также призывались организовывать постановку атеистических пьес, уголки атеиста, выпуски световых атеистических газет.

В функции библиотек были включены обязанности по организации атеистических фотомонтажей, подготовке рекомендательных списков атеистической литературы, проведению с читателями бесед об интересных антирелигиозных книгах, читательских конференций.

Особые надежды возлагались на телевидение. Телевизионный центр в области планировали организовать только в 1959 г., но еще в 1958 г. Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме А. Заворыкин обращался к руководству области с просьбой предусмотреть возможности продаж телевизоров в рассрочку рабочим, служащим и колхозникам³. В 1963 г. было завершено строительство технических ретрансляторов, обеспечивших прием первой программы Центрального телевидения по всей области⁴.

Все активнее использовался пропагандистский потенциал радио. На 1 марта 1959 г. в районах области имелось 68 радиоузлов Министерства связи, 50

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 187.

² Там же. Л. 188.

³ Там же. Л. 189.

⁴ Там же. Ф. П – 8284. Оп. 1. Д. 357. Л. 82.

радиоузлов, принадлежащих колхозам, 25 узлов других ведомств. Всего в области насчитывалось 197940 радиотрансляционных точек, из них 125056 в сельской местности. Кроме того, в области было зарегистрировано 41004 радиоприемника, из которых 20 438 находилось на селе. Радиофицировано было 302 из 519 колхозов области (58%). Общий процент радиофикации дворов в сельской местности составлял 46,6¹.

К 1962 г. число радиотрансляционных точек в области выросло до 286 тысяч. В области насчитывалось также 65 тысяч радиоприемников и 14 680 телевизоров². И хотя нерадиофицированными оставались еще около 500 населенных пунктов, можно смело утверждать, что радио стало одним из основных поставщиков атеистической информации в широкие массы населения.

В 1964 г. только в сельской местности насчитывалось 185 тысяч радиоточек, около 40 тысяч радиоприемников и свыше 2 тысяч телевизоров³.

При областном комитете радиовещания и телевидения работала комиссия по научно-атеистической пропаганде. Она ежегодно планировала цикл радиопередач на антирелигиозные темы. Наиболее часто с беседами на атеистические темы выступали по радио ученые Тамбовского пединститута П.И. Бокарев, А.Л. Хайкин, В.К. Заец, П.С. Кудрявцев⁴.

Секретное постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам „О недостатках научно-атеистической пропаганды“» от 4 октября 1958 г. обязывало партийные, комсомольские и общественные организации развернуть пропагандистское наступление на «религиозные пережитки». Государственным учреждениям предписывалось осуществить мероприятия административного характера,

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11138. Л. 4.

² Там же. Д. 11947. Л. 40.

³ Там же. Ф. П – 8284. Оп. 1. Д. 357. Л. 82.

⁴ Там же. Л. 130.

направленные на ужесточение условий существования религиозных общин¹. 16 октября 1958 г. Постановления Совета Министров СССР №1159 «О монастырях в СССР» и №1160 «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений» дали старт наступлению на экономические позиции Церкви: увеличивались налоги на продукцию свечных заводов, землю в пользовании монастырей.

В этот период Тамбовский обком КПСС неоднократно рассматривал вопросы улучшения постановки атеистической пропаганды в области. Особое внимание было обращено на дифференциацию лекционной пропаганды. Лекторы и пропагандисты призывались строить беседы в расчете отдельно на детей 2-4 классов, отдельно на детей 5-7 классов, отдельно на учащихся 8-10 классов, отдельно на родителей. Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме А.И. Заворыкин вопрошал: «Почему в прошлом священник знал и делал выговор и учащемуся и родителям за непосещение церкви их сыном, дочкой? Почему мы в школе не можем наладить работу и знать, кто же из родителей посылает в церковь детей?»².

Усилия партийного и комсомольского руководства были направлены на борьбу с «обывательскими рассуждениями» «раз церковь открыта — нечего вести атеистическую пропаганду». Рекомендовалось проводить атеистические беседы в маленьких группах, немногочисленных цехах заводов и фабрик, в отделениях колхозов и совхозов, рассчитывать 30-минутные беседы на 2-3 встречи. Ставилась задача в каждом городе и каждом районном центре создать музеи – залы атеизма. В них планировалось разместить «документы и фото антиобщественного поведения, аморальных поступков верующих и служителей церкви, инквизиторской деятельности, защиты господства эксплуататорских классов церковью, борьбы против советской власти и ее мероприятий, документы и фото

---

¹ Русская Православная церковь и право. Комментарий / Отв. ред. М. В. Ильичев. М.: БЕК, 1999. С. 35.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 18.

на тему «Реакционная сущность религии на современном этапе»¹.

Как крупное упущение партийных органов в работе с творческими кадрами было расценено участие ряда местных художников в оформлении церквей, изготовлении икон и продаже их населению². «Запущенность учебно-воспитательной работы» в Тамбовском пединституте связывалась партийными органами с выходом студенток замуж за священнослужителей³. Особенно большой резонанс имел брак пятикурсницы Петрушиной, вышедшей замуж за кандидата богословских наук. Хотя студенты факультета публично осудили ее поступок и «бойкотировали свадьбу»⁴, из собрания в собрание данный факт муссировался как возмутительный.

Непримиримо власть была настроена по отношению к проявлениям привлечения молодежи в религиозные общины. На Рождество в Тамбовской общине евангельских христиан-баптистов 16-летнему подростку Столярову было поручено выступить в общине с проповедью. Власти расценили данное поручение как привлечение молодежи в общину. Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме объявил пресвитеру общины Горбунову предупреждение, обратил внимание старшего пресвитера на такое поведение, как несвойственное общине: «Дети воспитываются в школе, дома родителями, но не религиозными общинами»⁵.

Еще более негативный резонанс получила попытка этой общины организовать музыкальный кружок. В случае продолжения сборов кружка Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме пригрозил снять общину с регистрации. Предписывалось «всякие занятия кружка по изучению музыки прекратить,

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 20 - 21.

² Там же. Д. 11156. Л. 36.

³ Там же. Л. 36.

⁴ Там же. Д. 11158. Л. 34.

⁵ Там же. Д. 11111. Л. 126.

рекомендовать молодежи посещать такие кружки при рабочих клубах»¹.

Организатора хора 29-летнюю З. Бастрыкину попытались высмеять через городскую стенную газету «Кипяток». Однако даже Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме А. Заворыкин признавал обратный эффект от сатирической публикации: «...Год назад Бастрыкина З. со мной как уполномоченным разговаривала спокойно, вежливо. В ее тоне, разговоре чувствовалось какое-то колебание и неуверенность в правоте евангелия, то после помещения ее в сатирической газете «Кипяток», где она показана с гармошкой разучивающей песни баптистов, Бастрыкина стала резка, решительна и требовательна к участникам хора. Стало быть, помещение в «Кипяток» не оттолкнуло Бастрыкину от баптистов, а больше приблизило»².

Громкий скандал разразился после празднования Пасхи в 1958 г. в селе Питим Пичаевского сельсовета Жердевского района. Праздничный фейерверк в пасхальную ночь, организованный молодыми местными умельцами, обернулся трагедией. Один из организаторов покончил жизнь самоубийством. Другому (комсомольцу Борису С.) пришлось писать многочисленные объяснительные, покаянно выступать на различных собраниях³.

В колхозе «Правда» Жердевского района фейерверк в честь Пасхи прошел без эксцессов. Однако с учетом того, что Пасха при попустительстве местной парторганизации и руководства колхоза отмечалась более торжественно, событие оценивалось как нанесшее огромный вред воспитательной работе, стало причиной внимательного разбирательства со стороны обкома КПСС⁴.

Более продуманная тактика была выбрана в борьбе с молчаливостью. За каждой семьей молчаливиков в 1958 г. закрепили агитаторов, пытавшихся не

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 125.

² Там же. Д. 11362. Л. 3.

³ Там же. Д. 11111. Л. 108 - 111.

⁴ Там же. Д. 10972. Л. 31.

столько критиковать религию вообще, сколько раскрывать молчальникам реалии жизни за пределами мест их затворничества. Например, заведующая библиотекой в селе Третьи Левые Ламки А.Б. Добротворская убедила страдавшую от головной боли молчальницу прислушаться к советам из научно-популярной брошюры. Колхозы и сельские советы северо-восточных районов Тамбовской области создали специальный фонд для оказания материальной поддержки молчальникам. Например, детям молчальника Николая Григорьева выдали из фонда новую одежду и постельное белье. Вместе с многочисленными беседами сельской интеллигенции это убедило Николая вернуться к семье, он стал разговаривать с женой и детьми, начал работать по хозяйству, пересмотрел свое отношение к религии¹. Воспитательная работа, проводимая сельскими школами, приводила к тому, что многие дети молчальников против воли родителей начинали посещать школы, даже вступали в пионеры².

9 января 1959 г. бюро Тамбовского обкома КПСС приняло сразу 3 антирелигиозных постановления: «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде», «О мероприятиях по усилению пропаганды научно-естественных знаний среди населения» и «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым» местам».

Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме А. Заворыкин призывал «поставить работу в школах с детьми, с родителями так, чтобы не было ни одного молодого человека, мальчика, девочки в храмах»³. К облоно, директорам школ было обращено требование «организовать работу учительских коллективов так, чтобы ни один случай посещения ребенком церкви не оставался бесследным, т.е. каждый раз родитель ребенка вызывался бы в школу и с ним велась

---

¹ Вопросы истории религии и атеизма. Т. IX. М., 1961. С. 176.

² Там же. С. 177.

³ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 56.

индивидуальная беседа»¹. Антязаконным власть считала коллективное изучение религиозной литературы группами детей².

Данные требования соответствовали действующему российскому законодательству. В частности, в переработанном в 1959 г. «Уставе советской политехнической школы» говорилось:

«13. Запрещается и преследуется в уголовном порядке преподавание какого бы то ни было вероучения, а также исполнение обрядов культа и всякие иные формы религиозного воздействия на подрастающее поколение.

Начальная и средняя школа обеспечивает антирелигиозное воспитание учащихся и строит свою учебную и образовательную работу на основе ведения активной борьбы с религией и ее влиянием на учащихся и взрослое население»³.

Кроме мероприятий, учебных и кружковых занятий, адресованных ученической аудитории, коллективы общеобразовательных школ активно привлекались к пропагандистской атеистической деятельности, рассчитанной на внешнюю аудиторию, в том числе и с участием учащихся.

Всего в 1959 г. в области было прочитано 2858 лекций на научно-атеистические темы, в том числе 505 – на астрономические и 233 – на биологические⁴. В Тамбове, Моршанске, Мичуринске, Рассказове, Кирсанове были созданы вечерние научно-атеистические университеты. Сельскими лекторами-атеистами в 1959 г. проведено 4 межрайонных семинара⁵.

Во многих домах культуры, библиотеках были вывешены плакаты с

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 64.

² Там же. Л. 79.

³ Об изменении Устава советской политехнической школы. Постановление СНК РСФСР от 5 августа 1934 г. // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. М., 1959. Т. 2. С. 314.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 10.

⁵ Там же.

цитатами, демонстрирующими негативное отношение выдающихся деятелей науки и культуры к религии. Регулярно организовывались выставки атеистической литературы, составлялись рекомендательные списки атеистической литературы.

При районных отделениях общества «Знание» создавались секции научно-атеистической пропаганды. Очень модным стало проведение вечеров химии с опытами «по развеянию религиозных чудес».

Летом 1959 г. в Тамбовской области работала научная группа Института истории Академии наук СССР по изучению состояния религиозных течений. Сначала члены группы ознакомились с литературой о сектантах, представленных на территории Тамбовской области, изучили опубликованные памятники религиозной литературы. В Рассказовском, Мичуринском, Дегтянском, Ламском и Сосновском районах проводился полевой сбор материалов. Участники экспедиции старались не давать ни малейшего повода собеседникам считать их сочувствующим тем или иным религиозным взглядам, не задевать религиозных чувств верующих. Путем бесед с населением, опроса местных работников, посещения молитвенных собраний, встреч и собеседований с верующими группа пыталась определить степень религиозности населения. В дневниках членов экспедиции было зафиксировано около 40 бесед с верующими различных направлений, были собраны фотодокументы, собрания религиозных стихов, листовки религиозного содержания¹. Группа пришла к однозначному выводу: «Никакого роста старых форм религиозного сектантства — молоканства, субботничества, хлыстовства и даже баптизма в Тамбовской области не наблюдается»².

Важные выводы были сделаны группой в целях изменения характера

---

¹ Клибанов А. И. Современное сектантство в Тамбовской области: (По материалам экспедиции Института истории АН СССР в 1959 г.) // Вопросы истории религии и атеизма. Т. VIII. М., 1960. С. 65.

² ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11395. Л. 12.

пропаганды научно-атеистических знаний в Тамбовской области. В первую очередь исследователи призвали пропагандистов атеизма считаться с необходимостью дифференцированного подхода к различным явлениям в современных религиозных течениях («Нельзя с одними и теми же аргументами выступать перед молоканами и, например, сторонниками ИПЦ и ИПХ. Это — течения различные как по религиозным взглядам, так и по своему отношению к окружающей жизни»). Наибольшую устойчивость, по мнению группы, в условиях Тамбовской области имел баптизм, поэтому атеисты призывались придать большее значение именно борьбе с идеологией баптизма. Важным следует признать призыв не оставлять без внимания общественности отошедших от религиозных групп лиц, содействовать их активному участию в жизни общества, особенно их привлечению к общественно-полезному труду. Члены исследовательской группы призывали местных пропагандистов атеизма к работе настойчивой, повседневной, вдумчивой, терпеливой и страстной, отличающейся конкретностью и дифференцированностью¹.

Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме А.И. Заворыкин в своих отчетах перед вышестоящими государственными и партийными органами традиционно подчеркивал низкую степень влияния Русской православной церкви на молодежь. В 1959 г. он писал: «Фактов работы с молодежью не установлено. Священники и члены церковных советов и ревкомиссий мною постоянно на протяжении вот уже почти 2-х лет предупреждаются об этом. Так, еще в 1958 г., начиная с мая месяца, я предупреждал о недопущении мальчиков и юношей к прислужничеству священникам в церквях, алтаре, о недопущении юношей, девушек до 18 лет в певческие хоры»¹. Отмечая успехи своей работы,

---

¹ Клибанов А. И. Современное сектантство в Тамбовской области: (По материалам экспедиции Института истории АН СССР в 1959 г.) // Вопросы истории религии и атеизма. Т. 8. М., 1960. С. 99.

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 29.

Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов обычно также обращал внимание на то, что «в епархии большинство священников – старичков»¹. Само совершение проповедей, направленных против атеистов, призывы воспитывать молодежь в христианском духе А. Заворыкин приравнивал к злостному нарушению советского законодательства².

Кстати, А. Заворыкин призывал партийно-комсомольский и советский актив, органы безопасности к изучению проповедей: «Знать их крайне необходимо, с одной стороны, для того, чтобы своевременно вскрыть враждебную нам линию и убрать лицо, проводящее враждебную деятельность и, с другой стороны, зная направление проповеди, организовать доходчивую, интересную нашу пропаганду»³. В 1960 г. он предлагал городским и районным комитетам партии организовать из старых и хорошо подготовленных коммунистов и беспартийных атеистов общественные группы содействия по изучению религиозной обстановки и ограничению деятельности церковников⁴. В 1961 г. им же было озвучено предложение создать «группы актива в помощь исполкомам городских и районных Советов депутатов трудящихся по контролю за деятельностью церковников и сектантов». Перед данными группами ставились цели «постоянного изучения деятельности церковников, сектантов, изучение их форм и методов влияния на население, на молодежь, выявление фактов антихристианской морали, допускаемых служителями культа, отдельными церковниками, воспрепятствования всякому украшательству зданий церковей, подрыва экономики церковников»⁵.

Важное значение для снижения религиозного влияния на население придавалось печати. Так, в 1959 г. сосновская районная газета «Путь Октября»

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 29.

² Там же. Л. 77-78.

³ Там же. Л. 88.

⁴ Там же. Л. 92.

⁵ Там же. Д. 11831. Л. 64.

опубликовала 48 материалов на атеистические темы. На своих страницах газета провела заочный семинар по атеизму, напечатала целый ряд статей, которые активно использовались пропагандистами атеизма как в беседах с верующими, так и на политзанятиях. Среди них: «Как наука и религия объясняют жизнь и смерть», «Атеистическое воспитание в семье», «О вреде религиозных праздников», «Наука помогает предвидеть будущее», «Горький о религии», «Медицина в борьбе со знахарством» и др. Приведем характерные заголовки публикаций газеты в 1960-1962 гг.: «Как устроена солнечная система», «Почему число 13 называется чертовой дюжиной?», «Почему не портится «крещеная» вода», «Возможно ли путешествие во времени?», «Может ли религия дать счастье семье», «В чем вред религиозной секты молчальников», «Как наука и религия объясняют жизнь и смерть», «Атеистическое воспитание в семье», «О вреде религиозных праздников», «Наука помогает предвидеть будущее», «Горький о религии», «Медицина в борьбе со знахарством» и др.

В 1963-1964 гг. в газетах партийных производственных управлений были постоянные рубрики «Правда о религии», «Ответы для верующих или неверующих», «Помощь атеистам».

Причем если антирелигиозные статьи подчас были крайне радикальны, критика пропагандистов атеизма, если и имела место, то, чаще всего, не отличалась конкретностью. Характерен случай в 1961 г., когда газета «Тамбовская правда» опубликовала корреспонденцию о состоянии атеистической пропаганды в Старо-Юрьевском районе. Районная газета «Ленинская правда» перепечатала эту статью, но не полностью, а сократив все абзацы, в которых содержалась критика в адрес районных организаций¹.

Местная пресса регулярно публиковала статьи, призванные «разоблачить» верующих. 1 августа 1959 г. за подписью мичуринца В. Щербакова (бывшего иеговиста и баптиста) в «Тамбовской правде» была опубликована статья «Как я покончил с мракобесием». 5 июля 1959 г. «Тамбовская правда» опубликовала

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11932. Л. 40.

статью «Не отдавайте молодость мракобесам». В ней, в частности, «порвавший с баптистами» ученик 10 класса школы №27 г. Тамбова Николай Стрыгин писал: «Нам читали Библию, религиозные стихи. Все делалось для того, чтобы удержать нас от посещения театра, кино, клубов, танцевальных площадок».

Нам не удалось найти прямых доказательств истинных способов появления «покаянных» публикаций. Тем не менее, считаем необходимым обратить внимание на свидетельство клирика Михайло-Архангельского храма г. Новокузнецка протодиакона А. Вылегжанина, по словам которого, сотрудники КГБ вызывали священнослужителей и просили расписаться на чистом листе бумаги якобы для сверки почерка и подписи. Утром выходила «покаянная» статья в прессе о том, как священник отказался от Бога. Это приводило к тому, что верующие не пускали священника на порог церкви¹.

Печать всячески использовала семейные драмы и бытовые неурядицы верующих для дискредитации религиозных общин. Так, провозглашая моральную нечистоплотность членов Тамбовской общины евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), «Тамбовская правда» опубликовала статьи о верующем, якобы получившем мошенническим путем землю под дом, о злой мачехе-баптистке и др.²

Большое внимание печать уделяла противодействию религиозного воспитания детей. Например, обосновывая лишение родительских прав М.Л. Бурмистровой из Кирсанова, местная газета приравнивала семейное религиозное воспитание к деятельности «ненасытных пауков», которые «калечат души людей»¹.

---

¹ Кошкарров А.Г. Государственное влияние на православную традицию в советском обществе 1940-х-1980-х гг. (на примере Юга Западной Сибири) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11. Ч. 2. С. 83.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 10.

¹ Уривская Е. Пауки продолжают ткать паутину // Ленинец. 1964. 24 марта.

Любая попытка сектантов найти точки соприкосновения во взаимоотношениях с властью партийными и государственными органами безапелляционно отвергались. Малейшая критика в отношении коммунистических структур воспринималась как проявление «религиозного мракобесия». «Если они чувствуют, что на них наступают, если они чувствуют, что у них из-под ног уходит почва, они пытаются всячески компрометировать наши мероприятия, они идут на всякие подлости,» — так в официальном докладе на пленуме Тамбовского обкома КПСС в марте 1960 г. было прокомментировано письмо одного из верующих по поводу проведения совещания учителей-атеистов. В письме ставился вопрос о бесполезности траты огромных средств на «громоздкую и ненужную атеистическую работу»: «Церковь вела и ведет серьезную, глубокую нравственно-моральную работу. Дух Христа и евангелия проник во все сферы нашей многогранной жизни. Современный атеизм приносит лишь вред прогрессу и цивилизации»¹.

Вместе с тем, чувствовалась нехватка кадров для квалифицированной атеистической пропаганды. Неслучайно, долгое время жителям областного центра лекции от имени общества «Знание» читал баптист Г.²

Особое внимание уделялось борьбе с сектантством. Именно по отношению к родителям-сектантам наиболее часто использовался столь радикальный метод борьбы с религией как лишение родительских прав. В частности, в Ламском районе более 30 родителей-сектантов были лишены родительских прав³.

В Сосновском районе в атеистической пропаганде попытались сделать ставку на индивидуальную работу с верующими. С каждым верующим или группой верующих вел работу агитатор-атеист. Например, в селе Атманов Угол в семьях сектантов вели работу 18 агитаторов. Если раньше агитаторы выступали только в клубах, куда большинство верующих просто не ходили, в данный период

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11460. Л. 19.

² Там же. Д. 11156. Л. 33.

³ Там же. Д. 11870. Л. 25.

агитаторы выступали на полевых станах, в красных уголках, на фермах, по месту жительства населения¹.

В Токаревском районе только с сентября 1960 г. по май 1961 г. было прочитано 210 атеистических лекций с участием 15 тысяч человек. При районном Доме культуры функционировал Университет культуры. В его атеистической секции занималось 75 юношей и девушек².

В Староюрьевском районе каждая восьмая лекция из числа прочитанных членами общества «Знание» в 1962 г. посвящалась антирелигиозным темам³. Были организованы районный совет атеистов, специальная агитбригада.

Во всех школах Мучкапского района проходили химические и физические вечера, призванные разоблачить чудеса религии. В районе действовала также специальная агитбригада, выступающая с концертной программой атеистического содержания⁴.

Организаторов атеистической пропаганды вполне можно понять в случаях, когда их пропаганда направлялась против откровенного плутовства и мракобесия. У любого адекватно воспринимающего действительность человека, наверное, не может вызвать одобрение ритуал в селе Носины. Мальчику с дефектом речи положили на голову чашку с холодной водой и над ней плавил восковую свечу. Воск попадал в воду и застывал. Масса из застывшего воска была объявлена похожей на собачью голову. Из этого был сделан вывод, что мальчика испугала собака⁵.

Несколько месяцев огромные толпы слушателей собирал в Тамбове проповедник по кличке «Козырь». На слушателей производили впечатление его речи о «страданиях за веру», называемый им возраст 114 лет. На деле оказалось,

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11625. Л. 11.

² Там же. Ф. П - 1184. Оп.1. Д. 1511. Л. 10.

³ Подсчитано по: ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп.1. Д. 12113. Л. 48.

⁴ Там же. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д.11870. Л. 23-24.

⁵ Там же. Д. 1511. Л. 52.

что лет ему было 70, а сидел в тюрьме он за гомосексуализм¹.

Конфуз получился из-за объявления святым источником прорыва водопроводной линии около станции Сабурово. Нашелся проходимец, который использовал его в коммерческих целях².

Получило распространение переписывание «религиозных писем» с угрозами неизлечимых болезней тем, кто не перепишет и не передаст их. К работе по приостановлению «цепочки переписывания» был привлечен Комитет государственной безопасности. В 1958 г., например, его тамбовские сотрудники смогли выявить авторов подобных писем в воинские части. Ими оказались десятиклассницы-комсомолки из села Старо-Юрьево и деревни Чугуновки³.

Вряд ли может вызвать одобрение, что в дни религиозных праздников некоторые родители не пускали детей в школу, что в ряде сел праздники становились временем массовых попок и драк. Больше, чем пропаганда атеистов, работали против религии отказы верующих от службы в Советской Армии⁴. Так, в Мичуринском и Глазковском районах были выявлены пять уклонистов от призыва в Советскую Армию. Несколько лет они жили в специально оборудованных тайниках под печами. Оказалось, что за всю свою жизнь они ни разу не были в кино, многое из повседневной жизни конца 1950-х гг. воспринимали как чудеса⁵.

Однако в тоже время у современного здравомыслящего человека вряд ли может вызвать одобрение использование для антирелигиозных целей мер противодействия «созданию уюта и благолепия церквей», разрушения

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 1336. Л. 28.

² Там же. Л. 28-29.

³ Там же. Д. 1383. Л. 1-5.

⁴ Там же. Ф. П - 1045. Оп.1. Д. 11870. Л. 25.

⁵ Там же. Ф. П - 1184. Оп.1. Д.1336. Л. 28.

материальной базы приходов, дискредитации священнослужителей¹. При выборе священнослужителя на приход власти руководствовались правилом: клирик должен иметь вредные привычки, чтобы его можно потом было с позором уволить за «неблаговидные поступки (пьянство, разврат <...>)»². В своем отчете «О мерах ограничения деятельности церковников, их влияния на население» уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме А. Заворыкин прямо констатировал: «В те приходы, где укрепляется церковь заботами и стараниями настоятелей, под разными предлогами посылаются служители, дискредитирующие церковь, духовенство»³. В целях сокращения контингента священников в области духовенству из других епархий создавали всяческие препятствия для въезда в Тамбовскую епархию⁴.

Активно велась контрагитация против поступления молодых верующих в семинарии. Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме А. И. Заворыкин в апреле 1958 г. разослал в районы рекомендации по проведению целенаправленной работы по предотвращению поступления юношей в духовные семинарии. Выдвигалось требование «на партийных и комсомольских собраниях информировать о проводимой церковниками негласной работе среди молодежи

---

¹ Подробнее см. : Слезин А.А. Тайные методы по борьбе с религией в Тамбовской области на рубеже 1950-1960-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, Вопросы теории и практики. 2013. №9. Ч. 2. С. 169-172.

² Кошкарлов А.Г. Государственное влияние на православную традицию в советском обществе 1940-х-1980-х гг. (на примере Юга Западной Сибири) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11. Ч. II. С. 82.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 50.

⁴ Там же.

по вербовке в духовные семинарии и академии». Подчеркивалось: «Нашим девизом должен стать призыв: ни одного человека в духовные учебные заведения»¹. Как убедительно доказывает С. А. Чеботарев, в дальнейшем А. И. Заворыкин самыми изощренными способами пытался препятствовать приезду в Тамбовскую область выпускников духовной семинарии, в крайних случаях, добивался перевода их в приходы с небольшим количеством прихожан².

А. И. Заворыкин требовал от архиепископа Иоасафа³, чтобы дети и молодежь до 18 лет не прислуживали в церкви, не принимались бы в певческие хоры церквей⁴. В декабре 1958 г. архиепископ под давлением светских властей вынужден был разослать циркуляр, в котором обращалось внимание, что в певческие хоры нельзя допускать юношей и девушек моложе 22 лет (то есть во время учебы в школе и вузе), не должно быть их и в качестве помощников духовенства во время служб⁵.

Своей личной победой А. И. Заворыкин считал отсутствие среди поступивших в духовные семинарии страны уроженцев Тамбовской области в 1959 г.: ни один из 8 просивших благословить поступление в семинарию не получил характеристику архиепископа, испытывавшего на себе чрезвычайное давление со стороны Уполномоченного¹. В дальнейшем для предотвращения

---

¹ ГАТО. Ф. Р - 5220. Оп. 4. Д. 59. Л. 19.

² Чеботарев С. А. Тамбовская епархия 40-60 гг. XX века. Тамбов, 2004. С. 159.

³ Архиепископ Иоасаф (Журманов Александр Ефремович) — родился 10 (22) апреля 1877 г. Неоднократно арестовывался, в том числе в 1933 г. по «делу Российского студенческого христианского движения». 9 апреля 1946 г. назначен епископом Тамбовским и Мичуринским. 4 февраля 1955 г. возведен в сан архиепископа. В августе 1961 г. уволен на покой. 18 марта 1962 г. скончался в Тамбове.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11362. Л. 59.

⁵ Там же. Л. 26.

¹ Чеботарев С. А. Тамбовская епархия 40-60 гг. XX века. Тамбов, 2004. С. 166.

поступления тамбовских юношей в духовные семинарии использовали отказы в выдаче паспортов сельчанам, фельетоны о якобы имевших корыстных наклонностях и моральной невыдержанности поступавших¹.

В 1960 г. А. Заворыкин был рад неудачам религиозной пропаганды: «Возможно, случаи оказания помощи отдельным верующим и были, но они так замаскированы, что их не удастся вскрыть»².

Согласно принятому в ноябре 1958 г. ЦК КПСС постановлению «О мерах к прекращению паломничеств к т.н. «святым источникам» в декабре 1958 г. и в Тамбовской области был разработан план «по ликвидации «святых» источников и всяких открытых религиозных демонстраций со «святыми» иконами». Примечательно, что вокруг ряда источников планировалось построить пионерские лагеря³.

От партийных и исполнительных комитетов советов в регионах в ультимативном порядке требовали, чтобы те использовали весь спектр пропагандистских мер, предупреждений и угроз. Местное население принуждали голосовать за засыпание близлежащих источников или за передачу территорий, на которых они располагались, под нужды сельского хозяйства, пионерским лагерям и т.п. Доходило до откровенного оскорбления чувств верующих. На территории одного из святых источников в Тамбовской области планировали устроить летний лагерь для свиней⁴. В селе Вердеревщина Бондарского района на месте святого источника соорудили пруд¹. «На Мамонтовском озере организовали утиную

---

¹ Чеботарев С. А. Тамбовская епархия 40-60 гг. XX века. Тамбов, 2004. С. 166 – 168.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 31.

³ Там же. Д. 11111. Л. 200-201.

⁴ Хун У. С иконами и песнопениями, или епископ, сбежавший от своих прихожан. Массовые паломничества в России эпохи Сталина и Хрущева // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. №3-4. С. 250.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 16.

ферму — 1500 штук». Вместе с привлечением широкого партийно-комсомольского актива к пропагандистским и административно-запретительным акциям это вело, по мнению партийных и комсомольских организаторов, к сокращению паломников в Мамонтову пустынь¹. «Во всех других пунктах, куда шли паломники до 1959 г., собрания в 1959 г. не были допущены,» — рапортовал в Тамбовский обком КПСС А. И. Заворыкин².

Однако, как резонно замечает У. Хун, «фактически паломничеств не было только там, где имелось значительное число партийных и комсомольских активистов, а также государственных служащих, которые блокировали доступ к источникам и в «личной беседе» отговаривали паломников от участия в процессиях»³. Документы ГАСПИТО подтверждают организацию «на дальних и ближних подступах» к Мамонтову озеру пикетов, перед участниками которых ставилась задача: «разъяснение паломникам, что посещение озера запрещено потому, что в прошлом паломники заносили эпидемии»⁴. За 5 дней до паломничества к каждому источнику облисполкомом и обкомом партии направлялись «группы товарищей для проведения политико-массовой и организационной работы по прекращению паломничества»⁵.

Чтобы затруднить доступ к «святым источникам», власти предпринимали все более экстраординарные меры. На территории водного источника в селе Б.-Никольское Бондарского района было возведено здание начальной школы. На территории водного источника в селе Вердеревщина Бондарского района с одной стороны возвели свинарник, с другой стороны — птичник. На остальной территории была поставлена ограда, а земля вокруг источника распахана под

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 1511. Л. 10, 11.

² Там же. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 16.

³ Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. №3-4. С. 251.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11362. Л. 41.

⁵ Там же. Л. 49.

посев кормовых культур¹. На территории Екатеринбургского сельсовета Никифоровского района у водного источника около сел Федоровки и Сычевки возвели помещение летнего типа под ферму водоплавающей птицы².

В Мордовском районе в 1958 г. на территории источника была сооружена плотина, источник затоплен. Хозяйственные постройки были возведены на территории источников села Павловки Мордовского района, села Большого Никольского Бондарского района, села Большой Ломовис Пичаевского района, села Сычевки-Федоровки Никифоровского района³.

После длительного изучения расположения водных источников в Кирсановском, Сосновском и Уметском районах пришли к выводу, что хозяйственные постройки здесь возводить нельзя. Поэтому все внимание местных государственных, партийных и комсомольских органов было сосредоточено на «разъяснении населению, что источники являются кормушкой (для церкви – *М. И.*) и обманом населения». Районная печать организовала выступления интеллигенции, колхозников с требованиями прекратить паломничество⁴.

По-прежнему с атеистическими целями напрямую связывалось развитие культурно-просветительных учреждений. Секретарь Инжавинского райкома ВЛКСМ А. Семьянинов вполне резонно замечал: «У нас тоже венчаются, потому что у нас 3 церкви под масляную краску — зайдешь, приятно быть там. А зайдешь в наш клуб, там долго не пробудешь ... Там дрожишь, не знаешь как бы быстрее почитать лекцию. Холодно, сыро...»⁵.

Для успешной борьбы партийно-государственными органами была поставлена задача в течение 1960-1961 гг. создать «образцовые по внешнему и внутреннему виду, а также по постановке массовой работы» дома культуры, клубы,

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11362. Л. 47.

² Там же. Л. 48.

³ Там же. Л. 49.

⁴ Там же. Л. 48.

⁵ Там же. Д. 1136. Л. 71.

библиотеки, читальные залы, красные уголки именно в тех населенных пунктах, где действуют религиозные общины¹.

Имевшиеся культурно-просветительные учреждения организовывали атеистическую пропаганду с разной долей успешности. Сосновский Дом культуры стал своеобразным методическим центром атеистической пропаганды в районе. Здесь проходили семинары, консультации. При Доме культуры был создан кабинет атеиста. В кабинете всегда в наличии были телескоп, методические пособия, библиотека естественно-научной и атеистической литературы, размещалась выставка «Наука и религия». Драматический кружок при Доме культуры поставил пьесу по повести В. Тендрякова «Чудотворная». Популярностью пользовались вечера - встречи передовиков колхозов и совхозов с учеными - мичуринцами. Они проходили под девизом «Мы не ждем милостей от природы, а переделываем ее»². Летом 1960 г. под эгидой областного общества «Знание» стал работать передвижной планетарий. До конца года в планетарии было прочитано 216 лекций с охватом населения более 14 тыс. человек³.

В целях научно-атеистической пропаганды все шире использовалось кино. В сельских клубах демонстрировались научно-популярные фильмы «Дорога к звездам», «Вселенная», «У порога сознания», «У истоков жизни», «Небесные гости» и др. В некоторых районах проходили фестивали атеистических фильмов, во время которых демонстрировались и передвижные атеистические выставки.

Широко использовались для атеистической пропаганды и диафильмы, весьма популярные в этот период в молодежной среде. В 1960 г., например, областное отделение общества «Знание» направило в сельские отделения и сельские группы общества 29 фильмоскопов с 462 диафильмами на научно-популярные темы¹.

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 64.

² Там же. Д. 11625. Л. 13.

³ Там же. Л. 34.

¹ Там же.

В тоже время многие сельчане не имели возможностей смотреть кинофильмы. В 26 населенных пунктах Жердевского района, например, в течение 3-4 месяцев в 1959 г. не было показано ни одного фильма¹.

Именно из-за противопоставления религиозным обрядам в 1959 г. было решено организовать специальные комнаты-залы для регистрации браков в Промышленном и Ленинском районах г. Тамбова, при Мичуринском, Моршанском, Кирсановском, Рассказовском, Котовском и Жердевском горисполкомах, а также в ряде сельсоветов. Данные залы предписывалось современно и красиво оборудовать, организовать поблизости продажу цветов, художественной литературы, открыток, бланков для поздравительных телеграмм, прием телеграмм. При этом не забывались и цели политического контроля: предусматривался пересмотр состава работников ЗАГСов и подбор на эту работу «идеологически устойчивых, политически грамотных и культурных товарищей»².

Рапортуя об успехах атеистической пропаганды, власти Сосновского района заявили о том, что в 1959 г. более 400 граждан сняли в своих квартирах иконы, называли имена порвавших с религией бывших сектантов³. В июле 1960 г. на базе Сосновского района прошла межобластная научно-методическая конференция по вопросам научного атеизма. Представители Министерства культуры РСФСР, Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, Института истории Академии наук СССР, редакции журнала «Наука и религия» дали высокую оценку работы атеистов Сосновского района⁴.

Между тем, вышедшие в январе 1960 г. постановления ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» и «О мерах по ликвидации нарушений духовенством законодательства о культах» нацеливали государственные, партийные и комсомольские организации на более радикальные

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11625. Л. 22.

² Там же. Д. 11589. Л. 65.

³ Там же. Д. 11625. Л. 15.

⁴ Там же. Л. 16.

усилия по борьбе с религией. Подготовленная весной 1961 г. Советом по делам Русской православной церкви «Инструкция по применению законодательства о культах» запрещала проведение детских и женских собраний в приходах, религиозные кружки, создание библиотек в епархиальных управлениях.

16 января 1961 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об усилении контроля за деятельностью церкви». Допускавшие уступки церковникам законодательные акты, принятые в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы, были отменены.

Позже, в 1970 г., зам. председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. Фуров характеризовал данные шаги как «коренную перестройку церковного управления». Основными направлениями «церковной перестройки» он называл отстранение духовенства от административных, финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях, восстановление права управления религиозными объединениями органами, выбранными из числа самих верующих, перекрытие всех каналов благотворительной деятельности церкви, ликвидацию льгот для церковнослужителей в отношении подоходного налога, прекращение государственного социального обслуживания гражданского персонала церкви, снятие с профсоюзного обслуживания церковных активистов, роспуск и ликвидацию профсоюзов в религиозных организациях, перевод служителей культа на твердые оклады, независимо от совершенных ими количества богослужений и обрядов, ограничение материальных стимулов духовенства. Для нашего исследования наиболее важно, что в качестве отдельного направления «религиозной перестройки» выделялось ограждение детей от влияния религии, в результате которого, по оценкам В. Фурова, полностью было прекращено привлечение подростков к участию в церковных хорах и к сослужению духовенству¹.

---

¹ Корнеев В.В. Преследования Русской Церкви в 50-60-х годах XX века // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского

Принятая в октябре 1961 г. XXII съездом партии новая Программа КПСС напоминала о необходимости непримиримой борьбы с религией. В Отчетном докладе XXII съезду КПСС Н.С. Хрущев заявил: «Коммунистическое воспитание предполагает освобождение сознания от религиозных предрассудков, которые все еще мешают отдельным лицам полностью проявить свои творческие силы. Нужна продуманная и стройная система научно-атеистического воспитания, которая охватила бы все слои и группы населения, предотвращала распространение религиозных воззрений, особенно среди детей и подростков»¹.

На областном уровне в развитие данного подхода руководители партии, комсомола, профсоюзов говорили о необходимости наступательного характера антирелигиозной работы, ее систематичности. Тамбовский облпрофсовет, в частности, провозглашал: «Работу следует вести с верующими, чтобы вырвать их из власти религиозных предрассудков или хотя бы поколебать в религиозных заблуждениях. Работу следует вести и с неверующими, чтобы укрепить их атеистические взгляды, подвести под эти взгляды научно-теоретическую базу»². Главное внимание организаторы атеистического наступления пытались уделять устной пропаганде («добиться, чтобы каждая пятая лекция была на антирелигиозную тему»³), печати, радио, кино, театру. Широко использовались для пропаганды идеи «научного атеизма» обеденные перерывы на предприятиях, когда заводские радиоузлы вели передачи на антирелигиозные темы, пропагандисты читали лекции. Была организована продажа антирелигиозной литературы (одним из общественных поручений стали обязанности книгоноши-антирелигиозника).

Богословского Института: Материалы 1997 г. М., 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pstbi.ru/institut/book/1997/corn.htm> (Дата обращения: 16.06.2014)

¹ Отчет ЦК КПСС XXII Съезду партии. Доклад и заключительное слово. М.: Госполитиздат, 1961. С. 133-134.

² ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11870. Л. 88.

³ Там же. Л. 90.

На территориях промышленных и транспортных предприятий обычным стало расположение стендов с наглядной антирелигиозной агитацией. Широко использовался сатирический материал журнала «Крокодил».

Во всех библиотеках были оборудованы выставки антирелигиозной литературы. В читальных залах, как правило, в открытом доступе находились журнал «Наука и религия» и подшивка вырезок из местных газет по антирелигиозным вопросам. С 1962 г. в обязанность библиотек было вменено выставление для всеобщего обозрения картотек или рекомендательных списков антирелигиозной литературы (с краткими аннотациями).

Кинотеатрам и клубам было поручено не менее одного дня в месяц демонстрировать перед киносеансами короткометражные антирелигиозные фильмы. В лекториях при кинотеатрах не реже раза в квартал организовывались кинолекции на антирелигиозные темы или проводились конференции кинозрителей с обсуждением художественных фильмов антирелигиозного содержания.

В репертуар художественной самодеятельности рекомендовалось включать произведения, «вскрывающие реакционную сущность религиозных предрассудков». Среди таких произведений в первую очередь назывались произведения В.В. Маяковского, Демьяна Бедного, А. П. Чехова, И. А. Бунина («Анафема», М. П. Мусоргского («Семинарист»), А. С. Даргомыжского («Свадьба»), И. В. Штока («Божественная комедия»)¹.

Симптоматично, что в официальных документах областных организаций вспомнили терминологию прошлых лет: заговорили о задачах по «расширению актива воинствующих атеистов-безбожников»¹. Подбирая кадры пропагандистов и агитаторов атеизма, облсовпроф рекомендовал использовать в первую очередь тех, кто в прошлом вел работу в «Союзе безбожников»².

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11870. Л. 91.

¹ Там же. Л. 88.

² Там же. Л. 89.

В 1961 г. руководство Совета по делам Русской Православной Церкви приняло решение о проведении единовременного учёта зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находившегося в пользовании верующих. С целью искоренения «сталинского наследия» развернулась работа по исполнению требований Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». Требования об отмене изменений, внесённых в законодательство о культах 1929 г., опирались на Постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством законодательства о культах» и Совета министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Государство добилось внесения поправок в Положение «Об управлении Русской Православной Церковью» на архиерейском Соборе 18 июля 1961 г.¹ Снятие с регистрации, отстранение служителей культа от административных обязанностей позволяло создавать условия для закрытия молитвенных зданий и ликвидации объединений верующих. С целью упрощения этой процедуры Президиум Верховного Совета СССР принял Указ от 19 декабря 1962 г. «О внесении изменений в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». С этого момента ответственность за закрытие культовых зданий возлагалась на представителей органов местной власти. Совету по делам Русской Православной Церкви оставалось только согласовать принятые местными исполкомами решения о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, открытии и закрытии молитвенных зданий¹.

---

¹ Горанский А. О., Мандрик С.В. Подготовка и осуществление реформы приходского управления 1961 г. в Белоруссии // Вестник церковной истории. 2003. №3. С. 126, 130.

¹ Бакшеева Е.Б. Православные объединения и духовенство Дальнего Востока РСФСР в период антирелигиозной кампании 1958 - 1964 гг. // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 1. С. 134.

В феврале 1961 г. Исполнительный комитет Тамбовского областного Совета депутатов трудящихся принял решение поручить председателям исполкомов городских и районных советов, на территории которых имелись действующие церкви и сектанские группы, вместе с парторганами до 10 марта создать при горрайисполкомах группы актива (7-15 человек) в помощь горрайисполкомам по контролю за деятельностью церковников и сектантов¹.

Секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов приравнивал религиозные настроения людей к самым негативным общественным явлениям, провозглашал, что сосуществование социалистической идеологии и религиозного мировоззрения «невозможно без предательства интересов коммунизма»². В докладе секретаря ЦК КПСС Л.Ф. Ильичева религия характеризовалась как «главный противник научного мировоззрения внутри страны, один из самых цепких пережитков прошлого, от которого не освободились еще значительные слои населения»³. В своем постановлении июньский (1963 г.) пленум ЦК КПСС предложил «вести наступательную борьбу против религиозных пережитков, шире развернуть научно-атеистическую работу»⁴.

10 июля 1963 г. решением исполкома Тамбовского промышленного областного совета депутатов трудящихся было утверждено «Положение о комиссиях содействия при исполкомах городских Советов депутатов трудящихся по осуществлению контроля за соблюдением советского законодательства о культурах»¹. На комиссии возлагались обязанности систематически изучать религиозную обстановку на местах (независимо от наличия или отсутствия

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11831. Л. 66.

² Суслов М. А. XXII съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук // Коммунист. 1962. № 3. С. 38.

³ Ильичев Л. Ф. Очередные задачи идеологической работы партии: Доклад на пленуме ЦК КПСС // Правда. 1963. 19 июня.

⁴ Пленум ЦК КПСС 18-21 июня 1963 г.: Стеногр. отчет. М., 1964. С. 308.

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 8283. Оп. 1. Д. 164. Л. 11.

официально действующих религиозных обществ), изучать контингент лиц, посещающих церкви и совершающих религиозные обряды. Особое внимание обращалось на необходимость определения степени влияния религиозных обществ и служителей культа на привлечение молодежи и детей к религии и обрядам, пресечение случаев крещения детей без согласия обоих родителей. Ставилась задача выявлять лиц из числа молодежи, которых служители культа пытались привлечь к религиозной деятельности¹.

В это же время все чаще фиксировались случаи хулиганских действий молодежи в отношении церковных зданий. Подростки врываются в церкви во время богослужений, били стекла. Показательно, что данные экстремистские действия молодежи беспокоили власть в меньшей степени. На обращения за помощью в милицию следовал ответ: «Церковь мы не обслуживаем»².

Причем не только действия хулиганов, но и действия местных органов власти регулярно напоминали о довоенных «наступлениях на церковь».

Были предприняты попытки возродить антирелигиозные политсуды³ — чрезвычайно популярную форму антирелигиозной работы в 1920-е гг.⁴ Причем в новых условиях их организаторы попытались освободиться как от отталкивающих население откровенных ругательств в отношении священнослужителей, так и элементов дискуссии, присутствующих в агитационных судах 1920-х гг. Например, сотрудники Марьевской библиотеки Инжавинского района организовали читательскую конференцию в форме литературного суда над убийцами Родьки Гуляева — героя книги В.Ф. Тендрякова «Чудотворная». Во время работы конференции выпускалась сатирическая стенная газета «Атеист», все выступления были направлены на

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 8283. Оп. 1. Д. 164. Л. 13.

² Чеботарев С. А. Тамбовская епархия 40-60 гг. XX века . Тамбов, 2004. С. 178.

³ ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп.1. Д. 1511. Л. 34. Ф. П - 8284. Оп. 1. Д. 357. Л.126.

⁴ См.: Слезин А. А. Антирелигиозные политсуды как фактор эволюции общественного правосознания // Право и политика. 2009. № 5. С. 1156-1159.

показ вреда религии¹.

В поселке «Степь» Старо-Юрьевского района, где действовала община ИПХ, в 1962 г. было осуждено за тунеядство 6 человек, выслано за пределы области 5 человек, по суду направлены в интернаты 14 детей школьного возраста, чьи родители были лишены родительских прав².

Стало внедряться в практику осуждение верующих по обвинению в «тунеядстве». Нередко оно было спровоцировано самими государственными властями: верующие просто не могли устроиться на работу. К каждому работающему верующему прикреплялся попечитель из числа коммунистов или комсомольцев, регулярно отчитывающийся перед партийными или комсомольскими комитетами о проведении подотчетных мероприятий по «перевоспитанию». Использовались также «товарищеские» производственные суды: публичное порицание на рабочих собраниях.

Наиболее упорные приверженцы веры привлекались к уголовной ответственности. Так, за «шарлатанство и паразитизм» были привлечены к уголовной ответственности 6 членов общины истинно-православных христиан в селе Нижне-Спасское Рассказовского района. 40 человек были высланы за пределы области с обязательным привлечением к труду³.

Проводя «воспитательную» работу с «фанатично верующими» родителями педагоги и другие местные атеисты также далеко не всегда имели успех. На этом направлении радикальной мерой стало лишение родительских прав. По данным С. А. Чеботарева к концу 1964 г. в детских домах Тамбовской области воспитывались 58 детей, помещенных в данные учреждения из-за лишения родителей родительских прав по религиозным убеждениям¹.

Принимались меры к усилению контроля за выполнением законодательства

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 8284. Оп. 1. Д. 357. Л.126.

² Там же. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д.12113. Л. 48.

³ Там же. Ф. П - 8284. Оп. 1. Д. 357. Л. 129.

¹ Чеботарев С. А. Тамбовская епархия 40-60 гг. XX века ... С. 16.

о культах. При райисполкомах и 35 сельских советах, на территории которых действовали церкви, были созданы специальные общественные комиссии с участием около 200 человек. По ходатайству данных комиссий 16 священников были сняты с регистрации и уволены. Были изъяты из пользования церковей 5 легковых машин. Была ликвидирована существовавшая ранее практика подворных обходов священников, служб под открытым небом. Всех священников действующих церковей отстранили от руководства финансово-хозяйственной деятельностью, перевели на оклады. Если в 1959 г. на территории Тамбовской области действовало 47 церковей, то в 1964 г. — 40¹. К концу 1964 г. все 50 сохранившихся недействующих храмов были переоборудованы под хозяйственные помещения². Фактически на территории области были прекращены паломничества к «святым» местам.

Не ушли совсем в прошлое и репрессивные методы борьбы с религией. Так, в 1963 г. на 5 лет был лишен свободы приверженец ИПХ из с. Нижне-Спасское Рассказовского района Дмитриев. 40 его единоверцев были высланы за пределы области³.

В 1963 г. Идеологической комиссией ЦК КПСС под руководством Л.Ф. Ильичева была разработана широкая программа атеистического воспитания граждан, охватывающая все возрастные категории, но в первую очередь она была нацелена на детей и молодежь. В постановлении ЦК партии «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения» от 2 января 1964 г. план массовой «атеизации» советских граждан получил закрепление: с 1964-1965 учебного года вводилось преподавание «Основ научного атеизма» в вузах, увеличивалось наполнение атеистическим содержанием школьных программ, репертуара театров, филармоний. Министерство просвещения РСФСР издало новые приказы по вопросам организации атеистической работы в основных

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 8284 . Оп. 1. Д. 357. Л. 131, 128.

² Чеботарев С. А. Тамбовская епархия 40-60 гг. XX века ... С. 180.

³ ГАСПИТО. Ф. П - 8284. Оп. 1. Д. 357. Л. 129.

образовательных учреждениях: «О мерах по усилению научно - атеистического воспитания учащихся», «Об усилении научно - атеистической работы в педагогических институтах и педагогических училищах»¹. Педагогические институты планировалось превратить в исследовательские центры по изучению состояния религиозных верований и методам борьбы с ними. Был создан Институт научного атеизма, координировавший на общесоюзном уровне теоретическую работу, издание специальной литературы.

Активизации атеистической работы на «бытовом направлении» способствовало принятие 18 февраля 1964 г. Постановления Совета Министров РСФСР №203 «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов».

При идеологическом отделе Тамбовского обкома КПСС в целях координации научно-атеистической пропаганды, обобщения и распространения опыта был создан Совет по научно-атеистической пропаганде. В его состав вошли работники высших учебных заведений, культуры, искусства, народного образования, печати, радио, пропагандисты атеизма, представители партийных, профсоюзных, советских, комсомольских организаций. Во всех 14 парткомах производственных управлений также были созданы советы по научно-атеистической пропаганде. В состав лекторских групп партийных комитетов было включено около 100 пропагандистов-атеистов. В районных отделениях общества «Знание» были созданы научно-атеистические секции, объединившие 250 лекторов-атеистов. В 1964 г. в сельской местности Тамбовской области атеистическую пропаганду вели 850 пропагандистов и лекторов. Еще 500 агитаторов занимались этим по местам жительства. В колхозах, совхозах, при Домах культуры, в клубах было создано 40 постоянно действующих лекториев по атеизму¹.

Кадры атеистов все в больших размерах готовились в народных

---

¹ Сборник приказов и инструкций Министерства просвещения РСФСР. М., 1964. №11. С.23-24; 1964. №13. С. 12-20.

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 8284. Оп. 1. Д. 357. Л. 108, 124-125.

университетах научного атеизма. В конце периода такие университеты были созданы в Тамбове, Котовске, Рассказово и многих других районных центрах. Для тех населенных пунктов, где подобных университетов не было, кадры атеистов готовили через областную школу лекторов. Консультативную работу по индивидуальным запросам лекторов и пропагандистов атеизма вела философско-атеистическая секция областного отделения общества «Знание». В обществе «Знание» проходили практику и слушатели атеистического отделения созданного в марте 1963 г. факультета общественных профессий при Мичуринском государственном педагогическом институте¹.

В 1962-1964 гг. 150 лекторов-атеистов было подготовлено областной школой лекторов. В колхозах и совхозах области в 1963-1964 учебном году работали 24 семинара по атеизму. В них занималось 514 человек². Число специализирующихся на атеистической тематике лекторов и пропагандистов превысило 850 человек. В течение 1963 г. и первых четырех месяцев 1964 г. в селах области было прочитано более 7 тысяч лекций на атеистические темы³.

Во многих селах были созданы агитбригады, специализирующиеся на атеистических выступлениях. Планы атеистической работы строились так, что в каждом клубе не менее раза в месяц надо было прочитать антирелигиозную лекцию. Повсеместно при Домах культуры, клубах и библиотеках проводились тематические вечера, вечера вопросов и ответов по проблемам атеизма. Работали районные семинары пропагандистов-атеистов, советы атеистов, специальные бригады лекторов. В первом полугодии 1962 г., например, в Старо-Юрьевском районном Доме культуры из 779 прочитанных лекций 81 лекция было прочитано на антирелигиозные темы, 97 – на научные темы¹.

Впрочем, даже первый секретарь промышленного обкома КПСС П.А.

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 2. Д. 122. Л. 8.

² Там же. Ф. П - 8284. Оп. 1. Д. 357. Л. 130.

³ Там же. Л. 124.

¹ Там же. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 12113. Л. 48.

Забавников очень пессимистично оценивал итоги атеистической лекционной пропаганды: «Дело здесь в том, что атеистическую работу мы проводим с людьми неверующими, а верующие на наши лекции не ходят, а ходят в церковь. И получается, как шутят некоторые священники, мы друг другу не мешаем»¹. Выход он видел в прикреплении атеистов к каждому верующему.

И на практике во многих трудовых коллективах были выделены специальные агитаторы для индивидуальной работы с верующими или людьми, находящимися под антирелигиозным влиянием. Например, в Сосновском районе для индивидуальной работы с верующими было выделено 200 агитаторов².

В индивидуальной работе с верующими условно выделяли 3 этапа. На первом этапе агитатор должен был заинтересовать верующего, тактично подвести его к сопоставлению научного и религиозного мировоззрения. На втором этапе ставилась задача зародить сомнения в вере, чтобы подвести человека к разрыву с религией (третьему этапу).

Состоявшийся в марте 1964 г. областной съезд общественности по проблемам коммунистического воспитания детей ориентировал родителей на всемерное ограждение детей от религиозных влияний. В принятых съездом рекомендациях подчеркивалось: «Родители должны помнить, что религиозное воспитание мешает правильному, всестороннему развитию ребенка»³. Особое внимание рекомендовалось уделить формированию «правильных» представлений о природе, путем наблюдений и участия детей в труде показывать роль человека в природе.

Во многих школах были взяты на специальный учет религиозные семьи. Некоторые результаты индивидуальной работы в школьных коллективах необходимо отметить. Так, в Ольховской 8-летней школе Сосновского района в результате индивидуальной работы 19 учеников, бросивших учебу по

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 8283. Оп. 1. Д. 17. Л. 33.

² Там же. Ф. П - 8284. Оп. 1. Д. 357. Л. 127.

³ Там же. Ф. П - 8283. Оп. 1. Д. 191. Л. 167.

требованиям религиозных родителей, были возвращены в школу¹.

В дни накануне религиозных праздников проводились культурно-просветительные мероприятия, а в дни праздников — воскресные чтения, комсомольско-молодежные воскресники. В практику вошли родительские собрания в школах, на которых демонстрировались химические опыты, проводились антирелигиозные беседы.

В 1963-1964 гг. в области были изданы 5 брошюр на атеистические темы, методический сборник «В помощь лектору-атеисту»².

В 1963-1964 гг. во многих районах области прошли фестивали художественных и документальных фильмов антирелигиозного содержания. Областная контора кинопроката скомплектовала 7 антирелигиозных программ, которые только в сельской местности посмотрело более 100 тысяч человек³.

Передвижной планетарий областного отделения общества «Знание», начавший работу в 1960 г., в 1963 г. обслужил более 70 населенных пунктов. С посещением планетария было прочитано 2437 лекций, на которых побывало 150 тысяч человек. В 1964 г. план передвижного планетария был пересмотрен с таким расчетом, чтобы он обслуживал большинство районов области, но, в первую очередь, села, где действовали церкви⁴. Первоочередное внимание уделялось и работе по подготовке пропагандистских кадров для регионов с действующими церквями.

Практически во всех школах и техникумах были созданы кружки юных атеистов и юных натуралистов, оборудованы кабинеты научного атеизма. При областном и районных отделах народного образования работали методические секции по изучению, обобщению и распространению опыта атеистической работы. Наиболее усердно атеистической пропагандой занимались в Бокинской,

---

¹ГАСПИТО. Ф. П - 8284. Оп. 1. Д. 357. Л.130.

² Там же.

³Там же. Л.127.

⁴ Там же.

Тулиновской, Покрово-Пригородной школах Тамбовского района, в Шапкинской школе Уваровского района, Осино-Гаевской школе Пичаевского района, Вязовской школе Жердевского района. Здесь традиционными стали вечера на темы: «Новейшие достижения науки и техники», «Великий русский ученый Ломоносов», «Люби и знай свой край» «День космонавтики» и др. На вечерах демонстрировались опыты, просматривались кинофильмы¹.

Если оценивать ситуацию в целом, приходится признать, что массовое пробуждение религиозных настроений, которым отмечен данный период, вынудило власти прибегнуть к новой тактике в своей антирелигиозной деятельности. Так, вызывающий у властей беспокойство наличием массовых религиозных настроений поселок «Степь» Старо-Юрьевского района в приоритетном порядке был радиофицирован, началось строительство начальной школы. Хотя иногда и имело место возвращение к радикальным действиям, характерным в основном для довоенных лет, большинство ведущих антирелигиозную работу организаций старались применять менее радикальные формы и методы. Учитывалось, что школа, пионерская организация уже внесли значительный вклад в формирование атеистического образа жизни юношей и девушек. Их приверженность религиозным обрядам воспринималась в связи с семейными традициями (прежде всего, как следствие зависимости от религиозных родителей), конкретными жизненными ситуациями.

Упор в антирелигиозных действиях был сделан на переубеждение, формирование научного мировоззрения, противопоставление религиозным обрядам интересных советских обрядов и ритуалов. Атеистическая пропаганда постоянно велась в школах, трудовых коллективах, по месту жительства граждан. Как справедливо подчеркивала Л.И. Сосковец, «при сохранении весьма значительного удельного веса репрессий и дискриминаций приоритеты в них сдвинулись в направлении пропаганды и усиления методов контроля над

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 8284. Оп. 1. Д. 357. Л. 129.

жизнедеятельностью религиозных общин и организаций»¹.

Вместе с тем, вопрос о результативности антирелигиозной практики в Тамбовской области конца 1950-х-начала 1960-х гг., как и вопросы о результативности других региональных и общесоюзных антирелигиозных практик советского периода, является чрезвычайно сложным, поскольку не может быть оценен в простой дихотомии «эффективны-неэффективны». Такие формулировки в данном случае не отражают реального содержания. Она была эффективна в том смысле, что публично молодежь воспитывалась атеистически, далеко не в каждой семье сохранились черты религиозного воспитания, верующие были фактически отстранены от активной общественной жизни. Но, вместе с тем, огромные усилия, затраченные государственными и общественными организациями на борьбу с религией, не увенчались успехом в том смысле, что веру не удалось выкорчевать из общественного сознания.

Действия государственных органов, в частности, Уполномоченного Совета по делам РПЦ и культов по-прежнему откровенно были направлены на нанесение любым путем вреда религиозным объединениям.

Попытки активизации индивидуальной работы с верующими подчас приносили кратковременные успехи. Скорее всего, они были связаны с субъективными качествами пропагандистов и «закрепленных», можно сказать, были случайными. В идеале осуществлявшие индивидуальную работу (с молодежью в силу особенностей юношеской психологии — особенно) должны были хорошо разбираться именно в том вероучении, которое исповедовал «закрепленный» верующий, быть хорошими психологами. На деле пропагандисты атеизма сами с трудом понимали содержание проводившихся по методическим материалам лекций и бесед. Эффективность этой работы значительно осложняли

---

¹ Сосковец Л. И. Антирелигиозные практики советского государства: цели, структура, этапы, средства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №9. Ч. 2. С. 181.

нерегулярность в проведении индивидуальной работы с верующими, отсутствие дифференцированного подхода. При подготовке пропагандистов атеизма совершенно не учитывались ни возрастные, ни конфессиональные особенности аудиторий. Всей атеистической работе был присущ кампанейский характер. Абсолютное большинство атеистических мероприятий либо были приурочены к определенным памятным датам, либо были связаны с принятием очередных партийно-государственных документов. Содержание атеистической пропаганды на местах мало соответствовало даже тем теоретическим представлениям о религии и атеизме, которые утвердились в это время в СССР (при том, что сами они отличались односторонностью и догматизмом). Низкая квалификация пропагандистских кадров зачастую приводила к тому, что индивидуальную работу подменяло жесткое психологическое и административное давление, в результате которого хотя и звучали публичные отказы от религиозных взглядов, но еще больше росло число людей озлобившихся, «спрятавших» свою веру.

Весомую роль для отхода молодежи от религии сыграли успехи советской науки, особенно в освоении космоса. Газета «Комсомольское знамя» в этой связи отмечала: «Буквально рядом, за церковной оградкой идет невиданный прогресс разума и общества. Успешно идет освоение «божьих владений» — Космоса, человек вглядывается в строение атомного ядра, уже использует ядерную энергию, проникает в глубь земли и океана. Советские хирурги делают блестящие операции на сердце и нередко воскрешают людей к жизни, не в мистическом, а в физическом значении этого слова. Колеблются столпы религии — миф о божественной душе и др.»¹. Один полет Ю.А. Гагарина сделал для формирования атеистического мировоззрения и внедрения в повседневность светского образа жизни больше, чем все радикальные антирелигиозные акции предыдущих десятилетий.

---

¹ На нашем знамени — не бог, а знание! // Комсомольское знамя. 1964. 19 августа.

2.2 Особенности участия комсомола в атеистической деятельности на рубеже 1950-х-1960-х гг.

Коммунистический союз молодежи с первых лет своего существования проявил себя как авангардная сила в борьбе с религией. Именно «антирелигиозная деятельность комсомола способствовала тому, что в глазах многих российских граждан созидательный потенциал комсомола уходил на второй план»¹. Причем в этой сфере также напрямую проявлялось подчинение комсомола коммунистической партии. Из-за изменений партийной политики в отношении религии в 1940-е гг. антирелигиозная деятельность комсомола была фактически свернута, а в 1950-е гг. отношение комсомола к религии развивалось зигзагообразно.

После смерти И. В. Сталина ожила антирелигиозная риторика 1930-х гг. В марте 1954 г. в отчете секретаря ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепина на XII съезде ВЛКСМ был теоретически обоснован старт новой антирелигиозной кампании на всесоюзном уровне. Идеологически агрессивный характер имело и постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения»². Однако 10 ноября 1954 г. было принято новое Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения»³. Указывалось на недопустимость привнесения в идеологическую борьбу административных мер, оскорблений

---

¹ Баланцев А.В., Слезин А.А. Антирелигиозная деятельность раннего комсомола как фактор формирования общественных настроений российской провинции // Альманах современной науки и образования. 2012. №10. С. 32.

² О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения: пост. ЦК КПСС 7 июля 1954 года // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). 9-е изд., доп. и испр. М., 1985. Т. 8. С. 428-432.

³ КПСС в резолюциях... Т. 8. С. 446-450.

религиозных чувств верующих, в том числе и служителей культа, за партией (а значит и комсомолом) признавалось право на ведение освобожденной от какой-либо политизации научно-атеистической пропаганды. В результате реальностью середины 1950-х гг. стало ослабление борьбы с религией в ВЛКСМ.

В сложившихся условиях все чаще и чаще даже штатные комсомольские руководители участвовали в религиозных обрядах. В 1956 г., например, в селе Полетаево огромная толпа народа наблюдала, как во главе свадебной процессии шел жених с иконой — инструктор Полетаевского райкома ВЛКСМ. Открыто венчались секретарь комсомольской организации колхоза им. Калинина Первомайского района Селявин, секретарь комсомольской организации колхоза «Путь Ленина» Платоновского района Блудов (как и его жена — передовая свинарка, он был членом райкома ВЛКСМ). В Первомайском районе обычными стали шествия с иконами с активным участием молодежи. Комсомольцы колхоза имени Калинина даже удивились, когда представитель обкома ВЛКСМ поставил на комсомольском собрании вопрос об исключении из рядов ВЛКСМ за участие в религиозных обрядах¹.

Тем не менее, как показывают переписка органов власти по вопросам атеистической пропаганды, справки и докладные записки уполномоченного Совета по делам о религиозных культурах при Тамбовском облисполкоме, в первую очередь у представителей власти вызывало неприятие проявление религиозности членами коммунистических организаций. Коммунисты и комсомольцы, участвующие в религиозных обрядах (в том числе и похоронных) назывались «пропагандистами за религию»². Только за первый квартал 1957 г. в 7 районах области (Дегтянском, Знаменском, Кирсановском, Платоновском, Сампурском, Сосновском, Юрловском) за участие в религиозных обрядах было исключено 58 человек³.

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп.1. Д. 1336. Л. 26.

² Там же. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 72.

³ Там же. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 1336. Л. 26.

Комсомольская организация нацеливалась заниматься и несоюзной молодежью. При этом существующее положение государственными органами оценивалось неудовлетворительно: «Комсомольские организации школ, учебных заведений занимаются вопросами атеизма тогда, когда совершится тот или иной проступок комсомольца, но пройдут мимо случая, несовместимого с нашими нормами морали, допущенного юношей или девушкой, если они не члены ВЛКСМ»¹.

На местах к комсомольцам, совершившим религиозные обряды, старались применять взыскания не строже выговора. Даже за венчание чаще всего наказывали строгим выговором². По крайней мере, как правило, в первичных организациях находилось немало комсомольцев, готовых простить венчавшихся комсомольцев³. Показательно, что у комсомолки – студентки музыкального училища, подрабатывающей в церковном хоре, нашлось немало сочувствующих. Секретарь бюро ВЛКСМ курса открыто заявила: «А что тут особенного? Если бы у меня возникли материальные трудности, я бы, наверное, тоже не прочь подработать в церкви»⁴.

Ситуация в корне изменилась после антирелигиозных решений партийного руководства в 1958 г. Первый секретарь Тамбовского обкома ВЛКСМ Ю. Сепелев на совещании комсомольского актива в марте 1959 г. призывал: «Комсомольским комитетам пора перейти от разговоров и бесед по антирелигиозной пропаганде к более наступательным действиям против церковников и сектантов»⁵.

На атеистическом направлении в комсомольской действительности всего

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л. 21.

² Там же. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 1511. Л. 53.

³ Ермилов Е. О чести, совести и Уставе ВЛКСМ // Комсомольское знамя. 1958. 9 мая ; Самойлов А. Хватит ждать манны с неба // Комсомольское знамя. 1958. 30 мая.

⁴ Веселовский И. Совесть ... на паперти // Комсомольское знамя. 1958. 30 марта.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П -1184. Оп. 1. Д. 1428. Л. 43.

изучаемого периода четко проявились две тенденции.

Первая тенденция проявлялась в тяготении к административным методам борьбы с религией, в определенном смысле, к возвращению к радикальным методам работы комсомола прежних лет. Находилось немало радикально настроенных комсомольцев, призывающих «каленным железом комсомольского гнева»¹ выжигать любое проявление молодежной религиозности.

Однако проявления данной тенденции все глубже переплетались с элементами убеждения, перевоспитания. Даже в самих требованиях к коммунистическим организациям, как правило, одновременно присутствовали и напоминания о необходимости разъяснительной работы, и запугивание административными мерами. Так, секретарь Тамбовского обкома КПСС Г.С. Золотухин следующим образом обосновывал применение строгих мер ответственности к коммунистам и комсомольцам, совершившим религиозные обряды: «Борьба с религией — это терпеливое и настойчивое, тактичное и умелое разъяснение. Значит ли это, однако, что в тех случаях, когда речь идет о коммунисте, совершающем религиозные обряды, мы должны уподобляться крыловскому повару с его бесконечным увещанием в адрес кота Васьки, который промышлял в кладовой?»². Г.С. Золотухин призывал каждого коммуниста и комсомольца вести «решительную борьбу с любыми проявлениями враждебной марксизму-ленинизму идеологии, в том числе с религиозными предрассудками», грошовыми отговорками называл обоснование присутствия в домах коммунистов и комсомольцев икон ссылками на старую мать или несознательную жену³.

В 1958 г., в частности, рассматривались персональные дела справлявшей религиозные праздники комсомолки – работницы райздравотдела в Инжавинском

---

¹ Ермилов Е. О чести, совести и Уставе ВЛКСМ // Комсомольское знамя. 1958. 9 мая.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11947. Л. 54.

³ Там же. Л. 55.

районе, второго секретаря Инжавинского райкома комсомола, чья мать состояла членом ревизионной комиссии церкви с. Тернового, студентки 5-го курса факультета иностранных языков Тамбовского педагогического института, вышедшей замуж за выпускника Ленинградской духовной академии¹. Особое возмущение партийных и комсомольских органов вызвало посещение церкви учащимися (в том числе комсомольцами) Тамбовского музыкального училища. В течение двух лет они участвовали в церковном хоре².

«Совет друзей» при средней школе №6 г. Тамбова в 1959 г. сумел вернуть в пионерскую организацию двух детей религиозно настроенных родителей³. Комсомольцы и молодежь призывались учиться верности комсомольским принципам у десятиклассницы из Лысогорского района Нины Калмыковой. Вопреки воле глубоковерующих родителей она вступила в комсомол, а затем ушла из родительского дома, превратив с родителями всяческие отношения⁴.

Нередко применялись радикальные внутрисоюзные меры в борьбе с религиозными обрядами. Так, в колхозе «Искра» Лысогорского района после массового венчания молодежи комсомольская организация исключила из союза 14 человек⁵.

В 1961 г. в качестве наиболее вредных проявлений религиозности руководящие органы областной комсомольской организации называли факты совместного хранения комсомольских билетов и религиозной литературы в Избердеевском районе⁶.

Инжавинские райком ВЛКСМ и районный отдел культуры, проводя «рейд по снятию икон», начали с выявления икон в домах комсомольских активистов,

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11111. Л.25.

² Там же. Д. 10972. Л. 33.

³ Там же. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 1427. Л. 70.

⁴ Там же. Д. 1428. Л. 42.

⁵ Там же. Л. 42-43.

⁶ Там же. Д. 11870. Л. 25.

работников клубов и библиотек — всех, кто в той или иной степени связан с работой по воспитанию молодежи. После выявления икон, хотя они располагались в той или иной квартире, строгие беседы велись с осуществляющими воспитательную работу. В результате в тех домах, где проводился рейд, иконы были в основном сняты (на 75%)¹.

Бондарский райком ВЛКСМ организовал комсомольские посты по предотвращению посещений молодежью и учащимися школ церкви. С замеченными в посещении церкви молодыми людьми проводились воспитательные беседы².

Практиковалось также обследование семей, в которых дети не носили пионерские галстуки. Если выяснялось, что это происходило по инициативе верующих родителей, с ними, как и самими детьми проводились беседы, как по месту работы (учебы), так и по месту жительства³.

Как и в первые десятилетия советской власти, резко осуждались любые контакты комсомольцев со священниками. Так, на ряде комсомольских форумов в качестве недопустимого для комсомольца упоминался поступок молодого лаборанта Алгасовской школы: увидев лежавшего на земле священника, он оказал ему помощь, отнес человека домой. Как оказалось, священник был пьян, а потом в благодарность «угостил водкой» и молодого помощника. Это усугубило вину юноши перед комсомолом⁴.

В 1962 г. комсомольские активисты Инжавинского района развернули агитационную кампанию за выход верующих родителей из церковной «двадцатки». Прежде всего, давление оказывалось на их взрослых детей — комсомольцев, после неоднократных бесед с ними те стали убеждать выйти из церковного органа родителей. Результатом явилось открытое письмо двух

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 11870. Л. 22.

² Там же.

³ Там же. Л. 23.

⁴ Там же. Д. 1511. Л. 152.

жителей района о выходе из состава «двадцатки» Михайлово-Архангельской церкви. Один из них, Алексей Дмитриевич Жмырев, пошел дальше, заявив в статье в районной газете: «...Никакого бога нет. Все это выдумка религии»¹.

Особое внимание руководящие органы комсомола и профсоюзов обратили на работу со «старшим поколением родителей» — дедами и бабками: «Именно они зачастую стремятся привить детям реакционное религиозное мировоззрение, приучают детей носить нательные кресты, заучивать молитвы, исполнять религиозные обряды, избегать участия в общественной жизни»².

В комсомольской печати была развернута кампания осуждения пожилых людей, пытавшихся приобщить внуков к вере предков. В этой связи нам представляется показательной статья в «Комсомольском знамени» «Не пошел Витька в церковь»³. Описывается совершенно рядовой случай: приехавшая заменить отдыхающих на Черном море родителей бабушка во время прогулки пригласила внука зайти с ней в церковь (не помолиться, просто зайти). Но описано это как событие чрезвычайное. На рисунке, сопровождавшем статью, изображена злобная старуха, которая буквально затаскивает бедного ребенка за церковную ограду. Показательны и заключительные строки статьи. Вожатый отряда, в который входил внук, просит оставить мальчика в покое («Иначе я вынужден буду дать телеграмму его родителям»). Последнее предложение звучит для атеистов победоносно: «Больше бабушка не брала внука в церковь...».

В дни религиозных праздников проводились комсомольские воскресники по благоустройству сел. Так, в 1961 г. почти повсеместно такой воскресник прошел в день Пасхи. В районном центре Сосновка в нем приняло участие около 100 юношей и девушек. Организованно прошли такие воскресники в колхозах «Большевик», «Путь Ленина», «Октябрьская революция» Сосновского района¹.

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11870. Л. 21 - 22.

² Там же. Л. 92.

³ Павлов С. Не пошел Витька в церковь // Комсомольское знамя. 1964. 10 июня.

¹ ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп.1. Д. 1511. Л. 33.

Осенью 1960 г. вопросы противодействия религии обсуждались на пленуме Тамбовского обкома ВЛКСМ, всех районных и городских комитетов области. В январе-феврале 1961 г. в большинстве первичных комсомольских организаций прошли комсомольские собрания с повесткой дня «О состоянии естественно-научной и атеистической пропаганды и задачах комсомольской организации», «Отношение комсомола к религии». В июне 1961 г. вопрос был обсужден на заседании бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ. В мае 1962 г. секретарь Тамбовского обкома ВЛКСМ Е. Косолапов по-прежнему негативно оценивал состояние антирелигиозной деятельности абсолютного большинства комсомольских первичных организаций: «Многие комитеты комсомола непринципиально, беззубо относятся к фактам справления молодежью и комсомольцами религиозных обрядов, забывают о том, что участие в них и пребывание в комсомоле, согласно Уставу ВЛКСМ, несовместимы. Либерально относятся к тем родителям, которые заставляют детей посещать церковь. Не используют такой меры, как лишение их родительских прав». По его оценке «отдачи даже от проводимой работы нет»¹.

В 1953 г. Тамбовский обком ВЛКСМ оценивал общины истинно православных христиан в Тамбовской области как «антисоветское подполье церковников», призывающее население не признавать советскую власть, стремящееся оторвать молодежь от общественной жизни, запугивающее население скорым концом света и страшным судом, ожидающее новой войны и прихода американцев². В последующие годы, хотя официальные оценки ИПХ и ИПЦ стали значительно сдержаннее, осознание, что это один из самых серьезных оппонентов в борьбе за молодежь, в коммунистических организациях отнюдь не исчезло. А в 1964 г. время как будто повернуло назад: во всяком случае, на страницы областной газеты «Комсомольское знамя» вернулась прежняя

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 11870. Л. 26.

² Там же. Д. 1156. Л. 155.

антирелигиозная лексика¹.

На рубеже 1950-х-1960-х гг. все нагляднее проявлялась тенденция к усилению просветительской роли комсомола. Широко использовались формы клубной работы: вечера, естественно-научные устные журналы, атеистические фильмы.

В Ленинском районе г. Тамбова традиционным стал конкурс на лучший религиозный вечер. Причем пример в организации интересных антирелигиозных вечеров подавал сам райком комсомола. В феврале 1958 г., например, на вечере, организованном райкомом, молодежь одобрительно отреагировала на демонстрацию химических опытов, с интересом посмотрела документальный фильм «Вселенная», выслушала выступление Н.И. Сомова — атеиста, в юности получившего степень кандидата богословия².

Во всех школах Мучкапского района проходили химические и физические вечера, призванные разоблачить чудеса религии. В районе действовала также специальная агитбригада, выступающая с концертной программой атеистического содержания³.

Как решающий аргумент в борьбе с религией многие комсомольцы восприняли запуск советского искусственного спутника Земли. Типичное название антирелигиозных вечеров конца 1950-х гг.: «Небо без бога». Молодежь нередко участвовала в астрономических викторинах, слушала голос «маленькой луны», записанный на пленку.

На практике аргументация многих «новых» атеистов, тем не менее, по-прежнему отличалась примитивностью и прямолинейностью. Как бабушка не могла толком объяснить наличие Бога, так и ее внучка из рассказа в журнале «Смена» объясняла отсутствие Бога фактически без серьезных аргументов:

---

¹ Егоров В. Под черным флагом // Комсомольское знамя. 1964. 14 июня; Свириев И. Изуверы // Комсомольское знамя. 1964 . 19 июля.

² Высоцкая Н. Чудеса своими руками // Комсомольское знамя. 1958. 5 марта.

³ ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 11870. Л. 23 - 24.

«Потому как если бы был, да еще на небе, его обязательно в планетарии показывали бы. Я с папой в планетарии была и все видела. И полярное сияние, и солнце, и луну, и звездочки. Даже эти... как их... ну, метеориты, ну, камешки, что с неба падают. Все показывали, а бога не показывали. Значит, его нет»¹.

В 1961 г. обкомом ВЛКСМ и областным отделением общества «Знание» была организована областная школа подготовки лекторов (7 потоков). Перед молодежными лекторами выступали ведущие специалисты по атеизму, преподаватели кафедры философии педагогического института, сотрудники КГБ, бывшие верующие.

В качестве пособия для комсомольских работников, пропагандистов и лекторов-атеистов был выпущен специальный номер «Вестника комсомольского работника», подготовлены лекции «Горький о религии», «О черных сутанах и черных делах», «В чем вред религиозного праздника Пасхи» и др. В районы области были отправлены комплекты атеистических плакатов и альбом репродукций «Наука и религия»². Данными материалами пополнялись уголки атеистов, созданные во многих клубах и библиотеках.

В большинстве первичных комсомольских организаций Сосновского района в начале 1961 г. прошли комсомольские собрания с повестками дня «О состоянии естественно-научной и атеистической пропаганды и задачах комсомольской организации», «Об отношении комсомольца к религии» и т.п. В районе постоянно работал семинар по атеизму, организовывались «Дни атеиста». При районном Доме культуры был создан кабинет атеиста, в нем устанавливалось дежурство лекторов-атеистов. На «десятидворках» раз в неделю проводились громкие чтения атеистической литературы. Часто практиковались кинолекции. При школах работали кружки «Юный атеист». В клубах повсеместно проходили устные журналы с показами химических опытов, рассказами об успехах отечественной науки, литературные атеистические вечера, читательские

---

¹ Белкун Н. Прерванная молитва // Смена. 1958. №10. С. 23.

² ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 1511. Л. 8.

конференции и обзоры литературы. Религиозным празднованиям были противопоставлены торжественные комсомольские обряды: «Поздравляю с днем рождения», «Русская зима», «Золотая осень», «День урожая», «Бал цветов»¹. С большой активностью во многих школах района прошли читательские конференции по книге В.Тендрякова «Чудотворная». Высокой посещаемостью отличались комсомольско-молодежные вечера «Наука и религия», «Наука в борьбе за урожай», «Медицина, религия и знахарство», «История огня», устные журналы, атеистические викторины².

В Токаревском районе только с сентября 1960 г. по май 1961 г. было прочитано 210 атеистических лекций с участием 15 тысяч человек. При районном Доме культуры функционировал Университет культуры. В его атеистической секции занималось 75 юношей и девушек³.

Нередко в антирелигиозной работе комсомола проявлялись элементы своеобразного соревнования с церковью. Так, первый секретарь Тамбовского обкома ВЛКСМ Ю. Сепелев напрямую сравнивал работу священнослужителей и атеистов в Инжавинском районе: «В районе 188 лекторов отделения общества по распространению политических и научных знаний и группы докладчиков райкома ВЛКСМ. За год они прочитали всего 15 лекций на антирелигиозные темы. В то же время священник Терновской церкви за год провел 375 проповедей, а церковью в районе — три»⁴.

Пропаганда здорового образа жизни, научного мировоззрения, общественно-полезного проведения свободного времени молодыми атеистами и с современных позиций вызывает только одобрение. Осуждение вызывает другое: радикальное неприятие некоторыми комсомольцами любых народных традиций,

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 1511. Л. 9.

² Там же. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11625. Л. 11 - 12.

³ Там же. Ф. П - 1184. Оп.1. Д. 1511. Л. 10.

⁴ Тамбовская XI областная конференция ВЛКСМ // Комсомольское знамя. 1958. 28 января.

даже тех, которые имеют весьма отдаленную связь с религией (кулачных боев, свадебных обрядов, например). Часто сама лексика атеистов отворачивала от них молодежь, которая колебалась в своих убеждениях. Например, руководитель лекторской группы обкома ВЛКСМ Е.Морозов, по его словам, увидев на девушке самодельный пластмассовый крест, обратился к ней: «Зачем... эту дрянь на своей шее носишь, себя унижаешь?»¹.

Религиозность однозначно рассматривалась в комсомоле как повод для критики. Неслучайно даже в планах работы комсомольских организаций данным вопросам планировалось посвящать именно сатирические выпуски стенных и световых газет².

В комсомольско-молодежной печати сохранился назидательный, непримиримый тон по отношению к верующим. Показательно в этом отношении стихотворение Е. Ермилова «Последняя богомолка», опубликованное «Комсомольским знаменем» 19 января 1958 г. Во многом оно отражает логику атеистов именно того времени, когда началось освоение космических пространств: чтобы убедить старушку, что Бога нет, ее высаживают на Марсе.

Мотор рассыплет вешний гром.

В улыбке просияют лица —

Взовьется пулей чудо-птица —

И дрогнет весь ракетодром.

На Марсе высадят. И вот

К старушке той экскурсовод:

— Смотри, мамаша, никого!..

Ну, где он, бог твой?..

— Нет его...

Как противовес религиозным обрядам широко практиковались

---

¹ Морозов Е. Воспитывать молодежь пламенными атеистами // Комсомольское знамя. 1958. 9 апреля.

² ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 12113. Л. 51.

комсомольские обряды и ритуалы, во многом впитавшие народные традиции. В частности, в борьбе с религиозным обрядом венчания значительно чаще (по сравнению с административными мерами) приоритет отдавался комсомольским свадьбам.

Перед партийными и комсомольскими организациями ставилась задача «знать, кто из молодежи завода, фабрики, мастерской, совхоза, колхоза выходит замуж, женится и брать инициативу в свои руки по организации комсомольской свадьбы»¹.

В данный период на комсомольских свадьбах уже не были приоритетными их прежние агитационно-политизированные черты. Ушли в безвозвратное прошлое традиции 1920-х гг., когда на свадьбах «заслушивали политические доклады, собирали пожертвования голодающим и пролетариям других стран»². В то же время теперь комсомольские свадьбы широко использовали для прославления трудовых достижений, чествования передовиков производства, популяризации рабочих и сельскохозяйственных профессий. Неслучайно в песне «Колхозно-свадебная» (музыка Л.Толмачева, слова М.Репина) невеста в первую очередь славилась как «всем известная доярка, молодая героиня», а про жениха говорилось:

Никогда такая слава
Не бывала жениху,
На селе простому парню,
Овцеводу-пастуху.
Эх, Никита, наша гордость,
На груди сияет орден:

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11589. Л. 64.

² Слезин А.А. Политический контроль среди молодежи 1920-х годов : победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3. Ч. 2. С. 180.

Мать-Отчизна наградила
За его труды-рекорды¹.

Канул в лету аскетизм комсомольских свадеб. Так, комсомольцы из Никифоровского района доярка Нина Антипова и шофер Владимир Свиридов приехали на свадьбу в местную чайную с кортежем в 12 саней. От райкома партии и райисполкома молодоженам подарили «красивый дорогой ковер», от райкома комсомола – радиоприемник².

В свадебных ритуалах стали широко использоваться элементы народных традиций. Например, на комсомольской свадьбе Александра Волосатова и Светланы Шаровой на Жердевском сахарном заводе использовались традиционные тройка, хлеб-соль, русские народные напевы и пляски. Центральной частью свадьбы стал веселый молодежный бал³.

Комсомольско-молодежная печать популизировала комсомольские свадьбы именно как хранительницы народных традиций. Так, 24 января 1958 г. газета «Комсомольское знамя» рассказывала о свадьбе в колхозе «Завет Ильича» Мичуринского района: «Обе невесты в венках белых цветов – по старому русскому обычаю! Настоящая русская свадьба!».

Тамбовским обкомом ВЛКСМ напрямую ставилась задача «впитать все то лучшее, что приобретено народом за многие годы»⁴. Предпринимались шаги к широкому использованию на массовых советских праздниках народных игр, катаний на лошадях. В докладе на пленуме обкома ВЛКСМ с сожалением говорилось: «Мы совершенно забыли народные виды спорта: русскую лапту, городки, забыли и не умеем заливать ледяные горки, делать ледянки, не найдешь

---

¹ Папочкин И. Прислушаться к голосу масс // Комсомольское знамя. 1956. 7 октября.

² Михайлов И. Совет да любовь! // Комсомольское знамя. 1958. 7 февраля.

³ ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 1428. Л. 43.

⁴ Там же. Д. 1136. Л. 12.

у нас в селе качелей, каруселей, гигантских шагов и т.д.»¹.

ЦК ВЛКСМ приложил заметные усилия к укреплению практики проведения массовых бытовых торжеств, более культурному обслуживанию посетителей в органах ЗАГС. В 1958 г. Центральный Комитет комсомола направил в ЦК КПСС и Совет Министров СССР письмо, в котором говорилось о «многочисленных» предложениях по возобновлению «некоторых элементов старого и улучшении современного ритуала свадьбы». В письме негативно оценивалось «забвение многих старых обычаев», подчеркивалось, что их значительная часть «не имела никакого отношения к церкви и религии», отмечалась «оказённость» процедуры регистрации брака в органах ЗАГС². О целесообразности «придания большей торжественности» регистрациям брака говорилось и на XIII съезде ВЛКСМ (апрель 1958 г.)³. В ЦК ВЛКСМ разработали даже проект указа Президиума Верховного Совета СССР «О придании торжественности акту вступления в брак и мероприятиях по улучшению жилищно-бытовых условий молодожёнов», «Некоторые предложения по свадебному ритуалу» и «Примерный порядок бракосочетания». Центральный Комитет ВЛКСМ настраивал подчиненных на использование всего лучшего от старого свадебного обряда, но с обязательным отрицанием его религиозного содержания. В планах ЦК ВЛКСМ обязательным местом проведения комсомольской свадьбы выступал клуб, где надлежало не только провести регистрацию брака, но и силами комсомольцев и работников культуры организовать свадебное гуляние с песнями, танцами, увлекательными играми.

В условиях Тамбовской области в утверждении новой культуры досуга

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 1136. Л. 13.

² РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 32. Д. 940. Л. 1 – 5.

³ XIII съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. М.: Молодая гвардия, 1958. С. 37-38.

огромную роль сыграло фестивальное движение второй половины 1950-х годов¹. Попытки окончательного замещения новыми праздниками религиозного праздничного календаря получили широкое распространение в 1958-1960 гг., когда новое массированное наступление на религию совпало с проведением «комсомольской двухлетки культуры».

Праздником русской зимы был встречен Новый 1958-й год в Тамбовском государственном педагогическом институте. Фасад здания, где проходил праздник, был украшен русскими народными орнаментами, забавными фигурками, сосновыми ветками. Не допускался вход без масок и карнавальных костюмов. Были проведены конкурсы на лучшие костюм и маску, шествие ряженных, состоялись катания с горок, фейерверк. На второй день праздника устроили катания на тройках лошадей с колокольчиками, выступления институтских хора и оркестров².

Симптоматично, что советская пропаганда сама обращала внимание на то, что, несмотря на все грандиозные достижения науки, нельзя отказываться от народных традиций:

И хотя теперь известна
 Нам стремительность ракет,
 Но на масленицу с песней
 В санках мчаться —
 Лучше нет!³

В 1962 г. праздники русской зимы с успехом прошли в абсолютном

---

¹ Скребнев В.А., Ванин В.А. Фестивальное движение в российской провинции середины 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №6. Ч. 2. С. 181-185.

² Михайлов В. Праздник русской зимы // Комсомольское знамя. 1958. 14 февраля.

³ Зорин В. Тройка // Комсомольское знамя. 1958. 14 февраля.

большинстве районов области¹. В марте 1964 г. в Тамбове программа праздника была распространена на стадион «Спартак», городской сад и Пригородный лес. Выступали веселые затейники. Прошли шествия ряженных. Сожгли чучело Зимы. Лихо промчались тройки с бубенцами².

Элементы традиционной праздничной культуры (катание на тройках, игры, песни, пляски, соревнования, общее гуляние, коллективные и семейные застолья) целенаправленно сочетались с современными составляющими советского торжества (выступления коллективов художественной самодеятельности, митинги, подведение итогов социалистического соревнования, выставки, парады физкультурников).

Причем чувствовалось своеобразное «наступление» традиционной культуры на современность. В советский быт все настойчивее внедрялись элементы старого. Так, в начале изучаемого периода участие в кулачных боях рассматривалось как одно из самых одиозных проявлений «пережитков прошлого». В селах Поповка, Гололобовка и Еремеево Старо-Юрьевского района только в 1962 году впервые удалось предотвратить проведение кулачных боев³. Но поскольку тайное проведение кулачных боев совсем изжить не удалось, атеисты решили использовать кулачные бои, отделив их в общественном сознании от религии. В конце изучаемого периода официальная пропаганда стала подчеркивать, что кулачные бои — яркие проявления народной культуры.

5 апреля 1964 г. областная комсомольско-молодежная газета «Комсомольское знамя» опубликовала статью И. Гладких «Держись, ребята: секретарь засучивает рукава!». Рассказывая о проходах русской зимы в Ново-Томниково Моршанского района, автор отмечал, что «эта традиция не нами заведена, и с ней на селе никто не борется», что традиция «закаляет человека». Не в качестве критики, а с одобрением говорилось, что в кулачных боях участвовали

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп.1. Д. 11870. Л. 23.

² Комсомольское знамя. 1964. 11 марта.

³ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 12113. Л. 48.

секретарь комсомольской организации совхоза, студент Моршанского строительного техникума, другие передовые комсомольцы.

И все же приходится, однако, признать, что на практике в российской глубинке новые обряды («с элементами народных традиций») не приживались так широко, как хотелось их инициаторам. Во всяком случае, комсомольские свадьбы не стали панацеей от религиозных обрядов, связанных со вступлением в брак, а иногда проходили даже параллельно. В 1961 г. в качестве наиболее вредных проявлений религиозности руководящие органы областной комсомольской организации приводили примеры венчания комсомольских активистов в Ракшинском районе¹. При проведении комсомольских свадеб по-прежнему проявлялись некоторые наиболее живучие религиозные приметы и обычаи. Например, сохранилась традиция не устраивать свадьбы в периоды, совпадающие с постами².

Не спасали комсомольские свадьбы и от поведения, называемого в комсомоле «пережитками прошлого». Так, в 1958 г. студент 1-го курса спортфака Тамбовского пединститута Б. после комсомольской свадьбы и «медового месяца», будучи пьяным, избил и выгнал жену, попутно поколотив несколько студентов в общежитии³.

Вместе с тем, нельзя и игнорировать тот факт, что пропаганда комсомольских свадеб, проведение торжественных чествований передовиков производства, все более активные попытки внедрения гражданских обрядов «наречения имени новорождённому», «торжественного получения первой зарплаты», «вручения паспорта гражданина СССР», «Дни урожая», «Праздники

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 11870. Л. 25.

² Кометчиков И. В. Советские праздники и обряды на селе Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг.: распространение и рецепция населением // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. № 2. Ч. 2. С. 103.

³ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11143. Л. 49.

первой борозды», «Праздника русской зимы», «Вечеров трудовой славы» и т.п. формировали систему новой советской обрядности, которая все больше сжимала сферу влияния обрядности религиозной.

Для российской глубинки по-прежнему было характерно своеобразное двоеверие. Секретарь Тамбовского обкома ВЛКСМ признавал в мае 1962 г.: «В домах, где живут комсомольские активисты и комсомольцы, углы заполнены иконами. В Мичуринском районе иконостасы можно встретить в абсолютном большинстве Домов агитаторов. В дни религиозных праздников, особенно в пасхальные дни, огромное количество детей, многие молодые семьи посещают церкви»¹. Признавал он и то, что многие комитеты комсомола, не смотря на все призывы к усилению антирелигиозной работы, проявляют либерализм по отношению к родителям, чьи дети посещают церковь, непринципально, беззубо относятся к участвовавшим в религиозных обрядах, забывают о том, что участие в них и пребывание в комсомоле, согласно Уставу ВЛКСМ, не совместимы.

Пропаганда атеизма велась периодически, приурочивалась к дням, предшествующим религиозным праздникам. Наиболее действенной формой антирелигиозной деятельности – индивидуальной работой с верующими комсомольские активисты занимались крайне редко.

Призывы к строгости по отношению к участвующим в религиозных обрядах на местах зачастую не срабатывали. Так, крестины, как правило, не вызывали сколько-нибудь заметной реакции ни у партийной, ни у комсомольской организации. Например, в конце 1962 г. окрестили своих детей 16 рабочих ТВРЗ, в том числе два комсомолец. Но ни партийная, ни комсомольская организация до вмешательства руководящих органов на это не прореагировали². Секретарь промышленного обкома КПСС П.А. Забавников в 1963 г. отмечал у комсомольцев и коммунистов недопустимый либерализм к носителям религиозных предрассудков, которые «справляют религиозные обряды, отмечают религиозные

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 1. Д. 11870. Л. 26.

² Там же. Ф. П - 8283. Оп. 1. Д. 17. Л. 33.

праздники, крестят детей, имеют в своих домах иконы»¹.

Время от времени в комсомольско-молодежной печати и на различных комсомольских собраниях организовывались выступления «раскаявшихся» бывших верующих. Однако вряд ли стоит безоговорочно признавать их безусловную полезность для атеистического воспитания. Как правило, они отличались противоречивостью, а то и запутанностью мыслей. В этом смысле показательно выступление перед тамбовскими комсомольцами некоего Пономарева. В его речи явно присутствовал обвинительный уклон: «С малых лет, можно сказать, с самых пеленок, меня начиняли религиозным туманом», «не допустим, чтобы религиозный дурман мутил головы молодежи», «чтение художественной литературы заменялось чтением святого писания», «что мне дала эта религия, я затрудняюсь сказать, я не помню такого случая, чтобы церковь помогла мне в чем-то». Вместе с тем, конкретных примеров вреда со стороны церкви Пономарев не приводил, все свелось к детской обиде на мать, которая выразила недовольство приглашением оркестра на похороны отца («с этого у меня, по-видимому, началось брожение»)².

Констатируя серьезные недостатки в научно-атеистической пропаганде среди юношей и девушек, в апреле 1963 г. ЦК ВЛКСМ разослал в комитеты ВЛКСМ областных и краевых комитетов записку отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ «О состоянии религиозности среди молодежи». Вновь высказывалось требование «обеспечить усиление антирелигиозной работы комсомольских организаций, создание разнообразной и постоянно действующей системы атеистического воспитания, способной предотвратить влияние религии на молодежь и особенно на детей и подростков»³.

В записке вполне обоснованно говорилось о необходимости атеистов глубже знакомиться с содержанием проповедей и вообще современной тактикой

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 8283. Оп. 1. Д. 17. Л. 33.

² Там же. Ф. П - 8624. Оп. 1. Д. 11. Л. 80 - 81.

³ Там же. Д. 2. Л. 64.

религиозных организаций. По мнению отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ, «церковники и сектанты давно поняли, что им невозможно привлечь юношей и девушек, если они будут оперировать «дедовскими» аргументами», а «наша атеистическая пропаганда еще плохо учитывает приспособленческую тактику религии»¹. Провозглашалось: «Новое, что появилось в работе церковников и сектантов в последнее время — это явно выраженная ставка на молодежь. Стремление усилить свое влияние среди молодежи является главным направлением в деятельности православной и католической церкви, объединений христиан-баптистов, пятидесятников и адвентистов»².

Основной недостаток научно-атеистической пропаганды виделся в слабой действенности («она не доходит до главного объекта — верующего»). Справедливо подчеркивалось: «Зачастую атеистическое воспитание ведется в старых, заштампованных формах — сплошные лекции, или на худой конец вечер вопросов и ответов». Чрезвычайно актуально звучала цитируемая фраза священнослужителя из Свердловской области: «Антирелигиозная пропаганда нам не мешает. Атеисты работают в клубах с атеистами, а мы в церкви с верующими»³.

Было признано, что особенно серьезными недостатками грешит работа среди сектантов: «Зачастую она ведется абстрактно, без знания дела, все секты сваливаются в одну кучу и их члены безоговорочно объявляются «пособниками Запада» или «тунеядцами»⁴. Подчеркивалась важность разграничения идеологии сектантства и ее носителей, которые назывались в документе «членами нашего социалистического коллектива», «рядовыми советскими людьми», «доверчивыми людьми». Осуждалось «голое администрирование», связанное с увольнениями сектантов с работы, исключениями из вузов и техникумов, переводами в другие

---

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 8624. Оп. 1. Д. 11. Л. 65.

² Там же. Л. 66.

³ Там же. Ф. П - 8624. Оп. 1. Д. 93. Л. 74.

⁴ Там же.

рабочие коллективы и школы.

Впрочем, данные тезисы, несколько успокаивающие верующих, соседствовали с отрицанием принципа «мирного сосуществования» с религией. В документе вновь присутствовали термины «атеистическая наступательность», «фронт научно-атеистической пропаганды», призывы к борьбе с безнаказанностью нарушителей советского законодательства о религиозных культах, воспитанию у каждого комсомольца качества непримиримого, воинствующего борца с религией¹.

Показательно, что именно летом 1963 г. лучшая телятница совхоза «Питимский» 22-летняя Александра Лазутина, которой ранее было присвоено звание ударника коммунистического труда, была подвергнута унижительным публичным «проработкам» только за то, что носила крест и иногда посещала церковь. «Ударник коммунистического труда с крестом на шее» — прозвучало на пленуме Тамбовского сельского обкома ВЛКСМ как обвинение в бездействии всей системе атеистического воспитания в комсомоле («Посмотрели на проценты сохранности (телят – *М.И.*), но не заглянули в душу человека»)².

В июне 1963 г. состоялся пленум Тамбовского промышленного обкома ВЛКСМ, рассмотревший итоги июньского Пленума ЦК КПСС и III Пленума ЦК ВЛКСМ, посвященных очередным задачам партии и комсомола в идеологической работе. Вслед за центральными органами партии и комсомола обком подчеркнул, что антирелигиозная работа должна оцениваться не количеством проведенных мероприятий, а их результативностью и качеством. Вновь основной формой антирелигиозной работы была названа индивидуальная работа. Причем сделано это было «с оглядкой» на идеологических противников: «Церковники и сектанты не обращают в «православную» веру «целыми организациями», а обрабатывают индивидуально, причем ищут споткнувшихся, упавших, слабовольных людей. И, как правило, анализируя положение, мы видим, что это те люди, которые вышли

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 8624. Оп. 1. Д. 93. Л. 74-75.

² Там же. Ф. П - 8625. Оп. 1. Д. 8. Л. 12.

из под нашего влияния»¹.

В выступлениях на пленуме признавалось, что на практике коммунистические пропагандисты атеизма часто проигрывают сторонникам религиозных взглядов. Например, секретарь Рассказовского горкома ВЛКСМ Прокудин говорил: «В своей работе с баптистами мы забываем о том, что у них такие отточенные приемы и методы, что нам порой ... приходится стыдно, что нам поручено хорошее большое дело воспитания нового поколения, а мы по-настоящему не умеем работать... На занятиях в сектах и в церкви разговаривают с молодежью елейным голосом, а мы часто вместо того, чтобы побеседовать, начинаем кричать, создавать нервозность»².

Показательно, что призывая повышать компетентность пропагандистов атеизма, сами комсомольские лидеры показывали примеры антирелигиозной лексики, которая по своему характеру отнюдь не могла привлечь «колеблющихся». Тот же Прокудин заявлял: «Рассказово является одним из городов по большому количеству сект и церквей и всей остальной мрази»³.

Впрочем, большинство организаторов воспитательной работы в конце изучаемого периода уже осознавали бесполезность радикальных шагов. От вышестоящих инстанций они предпочитали отписываться очередными планами антирелигиозной работы, но каких – либо решительных действий не предпринимали⁴.

Более того, нередко в самом комсомоле осознавали главные недостатки своей антирелигиозной работы. Показательна в этом смысле статья А. Нищева «Не стоять в стороне, а наступать» в «Комсомольском знамени» от 15 апреля 1964 г. Автор справедливо замечал: «Нельзя говорить всерьез о хорошо поставленной работе до тех пор, пока мы не будем подходить к каждому человеку в

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 8624. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

² Там же. Л. 34.

³ Там же. Л. 33 (сохранена орфография оригинала).

⁴ «Крестик на шее»// Комсомольское знамя. 1963. 1 декабря. 1964. 7 февраля.

индивидуальном порядке, с учетом всей его жизни, условий, в которых он живет, образования, которое он получил, людей, которые его окружают». Правильно говорилось и о том, что для успеха атеистической работы нужно иметь прочные и конкретные знания по религии. Но сама данная статья показывала, что на практике, как правило, все обстоит наоборот. Даже примеры, приведенные в нравоучительной публикации, отличались неконкретностью, недосказанностью, показывали, что и сам критик далек от знания темы.

Осознание необходимости в атеистической деятельности индивидуального подхода к верующим, прочных и конкретных религиоведческих знаний у пропагандистов атеизма соседствовало с практикой, где торжествовал кампанейский подход. Более того, атеистическая работа в комсомоле была в основном направлена не на борьбу с религиозными взглядами, а на закрепление атеистического мировоззрения у самих комсомольцев. Однако полностью преодолеть религиозное влияние по-прежнему не удавалось и внутри ВЛКСМ. Для союзной молодежи было характерно своеобразное двоеверие: показной атеизм в общественной деятельности соседствовал с сохранением религиозности в быту, конформизмом комсомольцев по отношению к активным верующим, особенно из числа родственников.

Пропагандисты атеизма попытались отделить от религии народные традиции, приспособить их под пропаганду коммунистической идеологии и советского образа жизни. С помощью новой советской обрядности все более узкой становилась сфера влияния обрядности религиозной. Как справедливо отмечал И.В. Кометчиков, «устанавливается более тесная взаимосвязь между политикой по внедрению советского праздника и его рецепцией на основе включения «приемлемого» старого в новое, что сопровождается окончательное размывание традиционной праздничной культуры деревни»¹. Мы в свою очередь

---

¹ Кометчиков И. В. Советские праздники и обряды на селе Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг.: распространение и рецепция населением //

должны отметить в этом процессе огромную роль комсомола.

Отвлечению молодежи от религии служила не столько антирелигиозная работа комсомола в узком смысле слова, сколько его успешная культурно-массовая работа, организация кружков различных направлений.

Осуществляя социальное воспитание — целенаправленную, организованную и контролируемую часть процесса социализации — в коллективе и через коллектив, комсомольские организации пытались защитить и поддержать в сложных, кризисных ситуациях не только членов своей организации, но и пионеров, трудных подростков и других представителей молодежных групп, помочь им в преодолении и компенсации неблагоприятных условий социализации. В конечном счете, это ограждало молодежь от влияния деструктивных религиозных организаций.

Заключение

Итак, нами был изучен период, фактически представлявший собой обособленный этап в советской государственно-конфессиональной политике. Его начало связано с завершением постсталинской борьбы за политическое лидерство и утверждением на вершине властной пирамиды Н. С. Хрущева. На внеочередном XXI съезде КПСС была провозглашена полная и окончательная победа социализма в СССР. Партия начала «развернутое строительство коммунизма», в котором полностью отвергалась сама возможность наличия религиозного сознания, объявленного пережитком капитализма. Обновление законодательства о религиозных культах и ужесточение контроля за его соблюдением, резкая активизация массовой атеистической воспитательной работы, применение разнообразных мер административного и хозяйственного воздействия на религиозные общины наблюдались на протяжении всех лет вплоть до смены высшего руководства СССР в конце 1964 г.

Однако, подчеркивая влияние субъективного фактора на взаимоотношения государства и церкви, мы считаем, что научно-технический прогресс, рост образования, урбанизация объективно сужали факторы воспроизводства религии, во всяком случае, в их традиционно-догматических формах.

Нельзя забывать, что это были годы не только мощного прорыва в научно-технической сфере, но и все больших проявлений открытости общества. Молодой человек, ставший свидетелем международного фестиваля молодежи и студентов, первых полетов в космос, естественно, не мог понять социальной пассивности, замкнутости верующих, подчас игнорирующих радости земного существования. В лучшем случае верующих жалели, а в еще большей степени не доверяли им, по крайней мере, видели в них людей ущербных. Власти, как правило, и не надо было навязывать новым советским поколениям методы атеистического воздействия. Стремление любым способом перевоспитать верующих рассматривалась многими советскими людьми как своеобразная помощь «заблудшим».

Тем не менее, бесцеремонное вмешательство общественности в личную жизнь верующих (вплоть до отрыва детей от верующих родителей) не могло не создавать дополнительных сложностей их существования. Молодые люди, попавшие в некоторых религиозных объединениях фактически под жесткий тоталитарный контроль, изолирующий их от общества, зачастую априорно рассматривались как враги, а не как жертвы неблагоприятных условий социализации.

В этот период наблюдалось не только сокращение численности верующих, но произошли серьезные социально-демографические изменения состава общин всех религиозных конфессий. Все более явными становились тенденции старения верующих, преобладания среди них лиц низкого образовательного уровня. Данные процессы были связаны с тем, что признание в исповедовании веры закрывало дорогу к высшему образованию, карьерному росту, зачастую делало невозможным выбор любимившейся профессии.

Процесс феминизации религиозных обществ, с одной стороны, был связан с массовой гибелью мужского населения в середине XX века. С другой стороны, проявилась большая предрасположенность женской психики искать в тяжелых ситуациях опору в вере, меньшее (по сравнению с мужчинами) стремление к профессиональным и другим общественным достижениям.

Впрочем, изученный нами конкретный материал убеждает, что, как правило, у каждого конкретного человека обращение к вере имело субъективные причины. Скорее всего, были, есть и будут проблемы, которые люди разрешают с помощью религии. Поэтому попытки насильственно искоренить веру, какими бы целями они не объяснялись, обречены на провал.

Приходится признать, что «хрущевское наступление» на религию в этом смысле не являлось исключением, тем более, что на рубеже 1950-х-1960-х гг. религиозные общины никакой «физической» опасности для существования государства уже не представляли. За исключением семьи еще до Великой Отечественной войны были уничтожены все институты, обеспечивавшие

традиционное воспроизводство религиозности на ранних стадиях социализации. Многие верующие были лояльны системе. Остальные — сильно изолированы от общественной жизни. И те, и другие — резко ослаблены в 1920-1930-е гг. В сложившихся условиях вопрос привлечения молодежи для любого религиозного направления был вопросом выживания.

Характерной чертой религиозных направлений и течений (как и коммунистической идеологии) являлась их ориентация на социальное преобразование общества. Практически все они отстаивали свои версии идеального общества и «спасения» человечества. Объединяло их стремление перевести все человечество на «свою» форму мировоззрения. Именно эта иллюзорная идея «спасения» зачастую привлекала в то или иное религиозное объединение и молодежь. Религиозные течения привлекали к себе, как правило, оригинальнее, интереснее, учитывая, что официальная идеология не может дать исчерпывающие ответы на трудные вопросы.

Деятельность Русской православной церкви в этот период носила отнюдь не наступательный характер. Тем не менее, в условиях очередного государственного натиска на религию ей удалось сохранить заметное влияние на российскую молодежь.

Под одновременным влиянием сохранявшей определенные религиозные традиции семьи и атеизма комсомола, школы и других общественных институтов в России стал возможен феномен «непрактикующего верующего» — человека, который в определенной степени считает себя верующим, но не проявляет основных религиозных показателей поведения.

В отличие от ряда современных исторических исследований, приравнявших атеизм к вредоносному безбожию, однозначно отрицательно повлиявшему на развитие российского общества, диссертант исходил из того, что свобода совести — естественное право человека иметь любые убеждения, в том числе и нерелигиозные. Изучение на основе эмпирического материала, характеризующего применение массовых форм пропаганды атеизма на региональном уровне,

сложившейся к началу 1960-х гг. системы атеистического воспитания, привело к выводу, что эта система приоритетно выполняла просветительскую мировоззренческую функцию. Она не только вооружала молодежь научными знаниями, но и вызывала у нее интерес к расширению научного кругозора, приобщала к светскому искусству и литературе.

В изучаемый период, не смотря на все издержки, определяющим был курс на «мирное сосуществование» светского и религиозного. Особенно жизнеспособен этот тезис в сравнении с 1920-1930-ми гг. Во многом фарисейством было использование в качестве плакатного лозунга заявления Н.С. Хрущева: «...у нас есть еще такие люди, которые верят в бога. Ну и пусть себе верят. Верить или не верить в бога — это личное дело каждого человека, дело его совести. Все это не мешает, однако, жить советским людям в мире и дружбе»¹. В тоже время в провинциальной практике «научно-атеистическая работа» если и не преобладала по сравнению с силовым давлением на субъекты религии, то, по крайней мере, занимала в значительно более заметное место, чем в предыдущие периоды советского этапа отечественной истории.

Наиболее эффективным способом вытеснения религии из жизни общества в новых условиях показала себя индивидуальная работа с верующими. Предпринимались попытки выяснения индивидуальности верующего. Считалось, что знание личной психологии открывает путь к контактам даже с наиболее фанатично настроенными приверженцами той или иной религии. Однако основная масса воспитателей не была к ней готова как из-за упрощенчества в самой постановке воспитательных задач, так и нехватки специальных знаний, особенно религиоведческого характера. Одинаковые подходы к верующим разных направлений, игнорирование возрастных особенностей, проявления высокомерия, обличительное отношение к религии вредили даже в тех случаях, когда работа с верующими была полезна с точки зрения возвращения их к созидательной жизни в обществе.

---

¹ Хрущев Н.С. За прочный мир и мирное сосуществование. М., 1958. С. 314.

Самой распространенной формой воздействия на массы в атеистическом духе была устная лекционная деятельность. Лекции, в которых прямо или косвенно ставились вопросы атеизма и религии, выполняли просветительскую мировоззренческую функцию. Издержками в практике лекционной атеистической пропаганды явились узость тематики, особенно в сельских районах, некорректность по отношению к верующим, как в самих названиях, так и в содержании лекций. Постоянным недостатком оставался низкий идейно-теоретический уровень многих лекций по причине слабой научной подготовки самих лекторов — атеистов. Расширяя кругозор слушателей, вооружая их научными знаниями, зачастую тот или иной лектор основной упор делал на внедрение в общественное сознание догматизированных положений марксистско-ленинской теории, по сути мало отличавшихся от религиозно-утопического видения мира.

В работе средств массовой информации следует положительно оценить информирование молодежной аудитории о праве на самостоятельный выбор между служением Богу и атеизмом. Через газетные площади общество хоть как-то информировалось о состоянии внутриконфессиональных отношений. Именно в этот период появились публикации, которые можно расценить как прообраз мировоззренческих диалогов. Однако преобладание в данных публикациях обвинительного уклона, упрощенные оценки вызывали у ряда читателей недоверие к прессе.

В комсомоле, традиционно являвшимся ранее локомотивом в насаждении безбожия, в данный период, хотя и проявлялась тенденция к возвращению к радикальным методам работы прежних лет, все-таки преобладали методы убеждения, усиливалась просветительская функция. В атеистической деятельности все большее место занимали пропаганда здорового образа жизни, научного мировоззрения, общественно-полезного проведения свободного времени. В противовес религиозным обрядам все активнее и настойчивее внедрялись советские обряды и ритуалы, впитавшие народные традиции.

Активное привлечение молодежи к общественно-полезной деятельности, интересность молодежного досуга соответствовали стремлениям того или иного молодого человека утвердить себя как личность в обществе.

Источники и литература

Источники

Архивные материалы

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ):

1. Ф. М – 1: Центральный Комитет ВЛКСМ. — Оп. 2: Протоколы, стенограммы пленумов ЦК ВЛКСМ и материалы к ним (1919 – 1978 гг.);
2. Ф. М – 1: Центральный Комитет ВЛКСМ. — Оп. 32: Документы Отдела пропаганды и агитации (1941 – 1965 гг.);
3. Ф. М – 6: Всероссийские и всесоюзные съезды ВЛКСМ. — Оп.13: Документы XIII съезда ВЛКСМ.
4. Ф. М – 6: Всероссийские и всесоюзные съезды ВЛКСМ. — Оп. 14: Документы XIV съезда ВЛКСМ.

Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО):

1. Ф. 401: Жердевский районный комитет КПСС;
2. Ф. 925: Кирсановский городской комитет КПСС;
3. Ф. 1014: Моршанский городской комитет КПСС;
4. Ф. 1045: Тамбовский областной комитет КПСС;
5. Ф. 1169: Сампурский районный комитет ВЛКСМ;
6. Ф. 1176: Мичуринский городской комитет ВЛКСМ;
7. Ф. 1183: Тамбовский городской комитет ВЛКСМ;
8. Ф. 1184: Тамбовский областной комитет ВЛКСМ
9. Ф. 1222: Моршанский городской комитет ВЛКСМ;

10. Ф. 1230: Кирсановский районный комитет ВЛКСМ;
11. Ф. 8929: Редакция газеты «Комсомольское знамя»;
12. Ф. 2582: Рассказовский городской комитет КПСС.
13. Ф. 8282: партийный комитет Тамбовского промышленно-производственного управления (1963-1964 гг.).
14. Ф. 8283: Тамбовский промышленный областной комитет КПСС (1963-1964 гг.)
15. Ф.8284: Тамбовский сельский областной комитет КПСС (1963-1964 гг.);
16. Ф. 8624: Тамбовский промышленный областной комитет ВЛКСМ (1963-1964 гг.);
17. Ф. 8625: Тамбовский сельский областной комитет ВЛКСМ (1963-1964).

Государственный архив Тамбовской области (ГАТО):

Ф. Р — 5220: Уполномоченный Совета по делам религии.

Опубликованные документы

1. Внеочередной XXI съезд КПСС. 27 января — 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. — В 2 т. — М.: Госполитиздат, 1959. — Т. 1. — 592 с. — Т. 2. — 616 с.
2. Вопросы идеологической работы. Сборник документов (1954-1961г.г.). — М.: Госполитиздат, 1961.— 327с.
3. Воспитывать пламенных борцов за коммунизм: Документы КПСС, съездов комсомола, ЦК ВЛКСМ по коммунистическому воспитанию молодежи. — М.: Молодая гвардия, 1978. — 287 с.
4. XX съезд КПСС. 14 – 25 февраля 1956 года. Стенографический отчет. — В 2 т. — М.: Госполитиздат , 1956. — Т. 1. — 640 с. — Т. 2. — 560 с.

5. XXII съезд КПСС. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. — В 3 т. — М.: Госполитиздат, 1962. — Т. 1. — 608 с. — Т. 2. — 608 с. — Т. 3. — 592 с.
6. Доклад первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н. С. на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях», 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. — 1989. — № 3. — С. 128–166.
7. Документы КПСС о ленинском комсомоле и пионерии. — М.: Молодая гвардия, 1987. — 384 с.
8. Законодательство о религиозных культах. Сб. документов и нормативных актов и статей классиков марксизма ленинизма. Под общ. ред. В.А. Куроедова. — М.: Юрид. литература, 1969. — 304с.
9. «И пыль веков от хартии отряхнув...» : хрестоматия по истории Тамбовского края. — Тамбов: Издательский центр ТГПИ, 1993. — 388 с.
10. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). - Т.9. - 1956-1960. - 9-е изд., доп. и испр. — М.: Политиздат, 1986. - 574 с.
11. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). – Т.10. – 1961-1965. - 9-е изд., доп. и испр. — М.: Политиздат, 1986. - 494 с.
12. Комсомол и высшая школа: Док. и материалы съездов, конф., ЦК ВЛКСМ по работе вуз. комсомола (1918-1968). — М.: Молодая гвардия, 1968. — 271 с.
13. Комсомол и молодёжная печать, 1919-1972: Документы и материалы съездов и конференций ВЛКСМ, пленумов, бюро и Секретариата ЦК ВЛКСМ. — М.: Молодая гвардия, 1973. — 319 с.
14. Комсомол и школа: Сборник документов и материалов 1918-1979 гг. / Общий отдел ЦК ВЛКСМ, Центральный архив ВЛКСМ. — М., 1979. — 516 с.
15. КПСС о комсомоле и молодёжи: Сб. резолюций, решений съездов, конференций партии, постановлений ЦК КПСС, других партийных документов.

1917-1961. — 3-е изд., доп. — М.: Молодая гвардия, 1982. — 400 с.

16. Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953-1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР/сост. В. А. Козлов, О. В. Эдельман, Э. Ю. Завадская. — М.: Материк, 2005. — 432 с.

17. Материалы по культурно-просветительской работе. Сборник. — М.: Советская Россия, 1959. — 301 с.

18. Наследникам революции: Док. партии о комсомоле и молодёжи. — М.: Молодая гвардия, 1968. — 592 с.

19. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении.- М.: Мысль, 1972. — 635с.

20. О религии и церкви. Сб. документов Текст. — М., 1965. — 128 с.

21. Пленум Центрального комитета КПСС. 10-15 февраля 1964 г.: стенограф. отчет. М.: Госполитиздат, 1964. — 639 с.

22. Пленум Центрального комитета КПСС. 15-19 декабря 1958 г.: стенограф. отчет. М.: Политиздат, 1958. — 544 с.

23. Пленум Центрального комитета КПСС. 18-21 июня 1963 г.: стенограф. отчет. М.: Политиздат, 1963. — 382 с.

24. Пленум Центрального комитета КПСС. 19-23 ноября 1962 г.: стенограф. отчет. М.: Госполитиздат, 1963. — 607 с.

25. Пленум Центрального комитета КПСС. 24-29 июня 1959 г.: стенограф. отчет. М.: Политиздат, 1959. — 830 с.

26. Пленум Центрального комитета КПСС. 5-9 марта 1962 г.: стенограф. отчет. М.: Госполитиздат, 1962. — 485 с.

27. Пленум Центрального комитета КПСС. 9-13 декабря 1963 г.: стенограф. отчет. М.: Госполитиздат, 1964. — 448 с.

28. Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 г. // Тамбовская правда. — 1954. — 12 ноября.

29. Русская Православная Церковь в советское время (1917 - 1991):

Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Шфиккер. М.: «Пропилеи», 1995. — 400 с.

30. Русская Православная церковь и право. Комментарий / Отв. ред. М. В. Ильичев. — М.: БЕК, 1999. — 464 с.

31. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. - ноябрь 1958 г.) / Сост.: Жалейко Б. А., Юмашев М. И. — М.: Госюриздат, 1959. — 710 с.

32. Сборник руководящих материалов по клубной работе. В помощь сельским клубным работникам. Второе изд., перераб и доп. — М.: Госкультпросветиздат, 1951. — 56 с.

33. Сборник руководящих материалов по культурно-просветительной работе. — М.: Госкультпросветиздат, 1947. — 140 с.

34. Справочник партийного работника. Выпуск третий. / Редколл. М. Т. Ефремов, В. Н. Малин, В. П. Московский, Д. А. Поликарпов, А. В. Романов, М. А. Сиволобов, Я. В. Сторожев, В. М. Чураев. — М.: Госполитиздат, 1961. — 835 с.

35. Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918 – 1968. — В 2-х томах. — Т. 2: 1941-1968. — М., 1969. — 496 с.

36. XIII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (15-18 апр. 1958 г.): Стеногр. отчет. — М.: Молодая гвардия, 1959. — 332 с.

37. XIV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, 16-20 апреля 1962 года: Стенографический отчет. — М.: Молодая гвардия, 1962. — 624 с.

Периодическая печать

Газеты:

1. Кирсановская коммуна. — Кирсанов, 1958-1962 гг.
2. Комсомольская правда. — М., 1957 – 1964 гг.
3. Комсомольское знамя. — Тамбов, 1957-1964 гг.

4. Ленинец.— Кирсанов, 1963 г.
5. Молодой сталинец. — Тамбов, 1956 гг.
6. Тамбовская правда. — Тамбов, 1958 – 1964 гг.
7. Правда. — М., 1958-1964 гг.
8. Путь Октября. — Сосновка, 1958-1962 гг.
9. Тамбовская правда. — Тамбов, 1958 – 1964 гг.

Журналы:

1. Комсомольская жизнь. — 1958 г.
2. Коммунист. — 1962-1964 гг.
3. Сборник приказов и инструкций Министерства просвещения РСФСР. — 1964 г.
4. Смена. — 1957-1964 гг.

Выступления политических лидеров, мемуары, свидетельства

1. Ананьин, Р. Текинские староверы / Р. Ананьин // Трудовая слава. — 2014. — 5 февр.
2. Духом окрепли в борьбе: Рассказы о боевых традициях комсомольцев Тамбовщины, 1919-1958 гг.: Сб. воспоминаний. — Тамбов: Кн. изд-во, 1958. — 111 с.
3. Ленин В. И. Задачи союзов молодёжи: Речь на III Всерос. съезде РКСМ, 2 окт. 1920 г./ В. И. Ленин // Полн. собр. соч. — Т.41. — С. 298-318.
4. Семичастный, В. Е. Беспокойные сердца: Мемуары, жизнеописания: Общ. ред. Г. А. Юденкова / В.Е. Семичастный. — М.: Вагриус, 2002. — 464 с.
5. Суслов, М. А. XXII съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук / М.А. Суслов // Коммунист. — 1962. — № 3. — С. 15-47.
6. Хрущев, Н. С. Время, люди, власть. Мемуары / Н.С. Хрущев. — М.:

Московские новости, 1999. — В 4 т. — Т.1. — 848 с. — Т. 2. — 848 с. — Т. 3. — 704 с. — Т. 4. — 728 с.

7. Хрущев, Н.С. За прочный мир и мирное сосуществование. — М.: Госполитиздат, 1958. — 368 с.

8. Хрущев, Н. С. Молодые строители коммунизма высоко несуте знамя Ленина: Речь на XIV съезде комсомола 19 апреля 1962 года / Н. С. Хрущев. — М.: Изд-во ЦК ВКСМ «Молодая гвардия», 1962. — 31 с.

9. Хрущев, Н. С. На новые подвиги, молодежь! / Н. С. Хрущев. — М.: Молодая гвардия, 1956. — 112 с.

10. Хрущев, Н. С. О культе личности и его последствиях / Н. С. Хрущев // Известия ЦК КПСС. — 1989. — № 3. — С. 128-170.

11. Хрущёв, С. Н. Пенсионер союзного значения/ С. Н. Хрущев. — М.: Изд-во «Новости», 1991. — 416 с.

12. Хрущёв С. Н. Рождение сверхдержавы: Книга об отце / С. Н. Хрущев. — М.: Изд. «Время», 2003. — 672 с.

Литература

Книги и брошюры

1. Акинчиц, И. И. Религия и молодежь / И. И. Акинчиц. — Минск: Беларусь, 1975. — 96 с.

2. Аксютин, Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. / Ю. В. Аксютин. — М.: РОССПЭН, 2010. — 624 с.

3. Аксютин, Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. / Ю. В. Аксютин. — М., РОСПЭН, 2004. — 488 с.

4. Алексеев, В. А. Иллюзии и догмы / В.А. Алексеев. — М.: Политиздат. — 1991. — 398 с.

5. Алексеев, В. А. Штурм небес отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. / В.А. Алексеев. — М.: Изд. Центр «Россия

молодая», 1992. – 304 с.

6. Алексеева, Л. М. История инакомыслия в СССР: Новейший период / Л. М. Алексеева. — Вильнюс-М.: «Весть», 1992. – 352 с.

7. Алленов, А. Н. История религиозных течений в Тамбовской области: учебно-методическое пособие / А. Н. Алленов. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – 190 с.

8. Андреев, И. М. Краткий обзор истории русской церкви от революции до наших дней / И. М. Андреев. Джорданвилль: изд-во Свято-Троицкого монастыря, 1951. – 180 с.

9. Андреева, Л. А. Религия и власть в России. Религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимации политической власти в России / Л. А. Андреева. – М., 2001. – 253 с.

10. Боголепов, А.А. Церковь под властью коммунизма / А.А. Боголепов. — Мюнхен, 1958. – 202 с.

11. Вербицкая, О.М. Российское крестьянство от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х - начало 60-х годов / О. М.Вербицкая. — М.: Наука, 1992. — 224 с.

12. Возрастная психология: детство, отрочество, юность: хрестоматия: учеб. пособие для студентов, обучающихся по пед. специальностям / сост. и науч. ред.: В. С. Мухина, А. А. Хвостов. — М.: Академия, 2003. — 623 с.

13. Волокитина, Т. В. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40 – 50-х годов XX века: Очерки истории / Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 807 с.

14. Гераськин, Ю. В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 30-х - 1991 гг. : (на материалах областей Центральной России) / Ю. В.Гераськин. – М.: МПГУ, 2008. – 480 с.

15. Гордиенко, Н. С. Современное православие и его идеология / Н.С. Гордиенко, В.М. Носовик, Л.Р. Харахоркин. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963.

– 205 с.

16. Грекулов, Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения / Е. Ф. Грекулов. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 192 с.

17. Грушин, Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: в 4 кн. — Жизнь первая. Эпоха Хрущева / Б.А.Грушин. – М.: Прогресс-традиция, 2001. — 624 с.

18. Демьянов, А.И. Истинно-православное христианство. Критика идеологии и деятельности / А.И. Демьянов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. – 151 с.

19. Демьянов, А.И. Религиозность: тенденции и особенности проявления / А.И. Демьянов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 184 с.

20. Зубкова, Е. Ю. Общество и реформы, 1945-1964 / Е. Ю. Зубкова. — М.: Россия молодая, 1993. — 198 с.

21. Ильинский, И. М. Молодёжь и молодёжная политика / И. М. Ильинский — М.: Голос, 2001. — 692 с.

22. Кабанов, П. И. Источниковедение истории советского общества: Курс лекций / П. И. Кабанов. — М.: РГРУ, 1997. — 385 с.

23. Киреев, А., протод. Епархии и Архиереи Русской Православной Церкви в 1943 - 2002 годах / А. Киреев. – М., 2002. – 479 с

24. Клибанов, А. И. Религиозное сектантство и современность / А.И. Клибанов. – М.: Наука, 1969. — 274 с.

25. Клибанов, А. И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем / А. И. Клибанов. — М.: Наука, 1973. — 256 с.

26. Комсомолу – 80. Вопросы методологии и истории. — М.: Изд-во Института молодёжи «Социум», 1999. — 174 с.

27. Конкретные исследования современных религиозных верований (методика, организация, результаты): сб. / отв. ред. А. И. Клибанов; АОН при ЦК КПСС, Ин-т научн. атеизма. — М.: Мысль, 1967. — 244 с.

28. Константинов, Д. В. Гонимая церковь: (Русская православная церковь в СССР) / Д. В. Константинов. – Нью-Йорк: Всеславян. изд-во, 1967. – 383 с.
29. Королева, Л. А. Власть и евангельские христиане-баптисты, 1945-2000 гг. (по материалам Пензенской области) / Л.А. Королева, А.А. Королев, С.Ф. Артемова. – Пенза: Изд-во ПГУАС, 2012. – 147 с.
30. Криворученко, В. К. Коллизии «Хрущёвской оттепели». Страницы отечественной истории 1953-1964 гг. XX столетия: Науч.-публицист. Монография / В.К. Криворученко, А.В. Пыжиков, В.А. Родионов. — М.: Социум, 1998. – 230 с.
31. Криворученко, В. К. Комсомолу девяносто. В поисках истины его истории / В.К. Криворученко, Д.Д. Пеньковский. – М.: Восход-А, 2008. – 470 с.
32. Криворученко, В. К. Комсомолу девяносто: В поисках истины его истории / В.К. Криворученко, Д.Д.Пеньковский. – М.: Национальный институт бизнеса, 2008. – 386 с.
33. Криворученко, В. К. Молодёжное движение в России и Советском Союзе: уроки истории / В.К. Криворученко, В.А. Родионов, О.В. Татаринов. – М.: Социум, 1997. – 191 с.
34. Криворученко, В. К. Молодёжь и молодёжная политика: термины, понятия / В.К. Криворученко. – М.: Национальный институт бизнеса, 2005. – 400 с.
35. Криворученко, В. К. Наука о молодёжи: история и политика: Избранное 1990-х годов / В.К. Криворученко. – М.: Издательство Института молодежи «Социум», 1999. – 203 с.
36. Кузнецов, И. В. Советская журналистика первых послевоенных пятилеток (1946-1958): Учеб. пособие для студентов 4-5-х курсов фак. Журналистики / И.В. Кузнецов. – М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1987. – 69 с.
37. Куроедов, В.А. Религия и церковь в Советском государстве / В.А. Куроедов. – М.: Политиздат, 1981 . – 265 с.
38. Курочкин, П. К. Эволюция современного православия / П.К.

Курочкин. – М.: Мысль, 1971. – 273 с.

39. Ленинский комсомол: Очерки по истории ВЛКСМ. – М.: Мол. гвардия, 1969. – Ч.1. – 588 с.

40. Лукин, Ю.Ф. Из истории сопротивления тоталитаризму в СССР /20-80-е гг. / Ю.Ф. Лукин. – М., 1992. – 204 с.

41. Марченко, А.Н. «Хрущевская церковная реформа»: очерки церковно-государственных отношений: 1958-1964 гг. (по материалам архивов Уральского региона) / А.Н. Марченко. – Пермь: Ред.-изд. отдел Пермского ун-та, 2007. – 200 с.

42. Марченко, А.Н. Религиозная политика Советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР / А.Н. Марченко. – М.: Изд-во Крутицкого подворья, «Общество любителей церковной истории», 2010. – 325 с.

43. Митрохин, Л. Н. Баптизм: история и современность (философско–социологические очерки) / Л.Н. Митрохин. – СПб.: РХГИ, 1997. – 480 с.

44. Молодежный экстремизм / под ред. А.А. Козлова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 144 с.

45. Мосс, В. Православная Церковь на перепутье (1917 - 1999) / В. Мосс; пер. с англ.: Т.А. Сенина. – СПб.: Алетейя, 2001. – 405 с.

46. Никольская, Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905 – 1991 годах / Т.К. Никольская. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. – 356 с.

47. Обухова, Л. П. Возрастная психология / Л.П.Обухова. — М., 2004. — 372 с.

48. Одинцов, М. И. Государство и церковь в России. XX век / М.И. Одинцов. – М.: Луч, 1994. – 174 с.

49. Одинцов, М. И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом / М.И. Одинцов. – М.: Центральный дом духовного наследия, Объединение исследователей религии,

2002. — 312 с.

50. Очерки истории ВЛКСМ: [В 2 ч. / Криворученко В. К., Галаган А. А., Динес В. А. и др.; Науч. ред. А. А. Галаган, В. К. Криворученко]; Ин-т молодёжи ЦК ВЛКСМ и Госкомтруда СССР. — Ч. 2. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. — 210 с.

51. Очерки истории идеологической деятельности КПСС. — Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1979. — 632 с.

52. Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья./ Под ред. проф. В. И. Логунова. — Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1978. — 240 с.

53. Очерки истории Тамбовской организации КПСС. — Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1984. — 512 с.

54. Партийное руководство комсомолом: Историография проблемы: Межвуз. сб. / ЛГУ им. А. А. Жданова. Ин-т повышения квалификации преподавателей обществ. наук. [Редкол. В. В. Привалов (отв. ред.) и др.] — Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. — 152 с.

55. Персиц, М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1918-1918 гг.) / М. М. Персиц. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. — 198 с.

56. Платонов, Р. П. Церковь приспособляется / Р. П. Платонов. — Минск: Беларусь, — 1964. — 97 с.

57. Политическая история: Россия — СССР — Российская Федерация. — М.: Терра, 1996. — Т.2. — 719 с.

58. Пospelовский, Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. Пер. с англ. / Д. В. Пospelовский. — М.: Республика, 1995. — 511 с.

59. Прищепа, А. И. Инакомыслие на Урале (середина 1940-х-середина 80-х гг.) / А. И. Прищепа. — Сургут: СурГУ, 1998. — 279 с.

60. Пыжиков, А. В. Хрущевская оттепель / А. В. Пыжиков. — М.: Олма-пресс, 2002. — 509 с.

61. Рольф, М. Советские массовые праздники / пер. с нем. В. Т. Алтухова / М. Рольф. – М.: РОССПЭН, 2009. – 439 с.
62. Русланов, И. Молодежь в русской истории. / И. Русланов. – Франкфург-на-Майне, 1972. – 142 с.
63. Свет и тени «великого» десятилетия: Н. С. Хрущев и его время / под ред. С.А. Прохвятиловой. — М.: Лениздат, 1989. – 480 с.
64. Славная летопись Тамбовской областной комсомольской организации. Сост. В.Ф.Пеньков, Г.П.Пирожков / Тамбовский областной комитет ВЛКСМ, Тамбовский государственный педагогический институт. – Тамбов, 1982. – 86 с.
65. Славный путь Ленинского комсомола: История ВЛКСМ, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 588 с.
66. Современное сектантство и его преодоление: По материалам экспедиции в Тамбовскую область в 1959 г. // Вопросы истории религии и атеизма. — Т. IX. — М.: Издательство Академии наук, 1961. – 314 с.
67. Современные секты в России // Вестник Всецерковного Православного Молодежного Движения. Спец. выпуск. М. – СПб., 1995. – 79 с.
68. Соколов, В. И. История молодёжного движения России (СССР) со второй половины XIX века до XXI века: Учебн.пособие – 2-е изд., испр. и доп. / В. И. Соколов.— Рязань: Узорочье, 2002. — 626 с.
69. Сулемов, В. А. Союз молодых борцов: Теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства. 2-е изд., доп. и перераб. / В.А. Сулемов. – М.: Молодая гвардия, 1982. – 303 с.
70. Тамбовская область: Очерки социально-экономического развития / под ред. В.М. Юрьева. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – 603 с.
71. Тамбовский комсомол: грани истории. 1945-1991 / Под ред. А. А. Слезина. – Тамбов: Юлис, 2010. – 384+16с.
72. Таубман, Уильям. Хрущев / У. Таубман. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 899 с.

73. Третьяков, М. Сектантство Тамбовской губернии / М. Третьяков. – СПб.: типография «Колокол», 1910. – 51 с.
74. Тумаркин, Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России / Н. Тумаркин. – М.: Академический проспект, 1997. – 288 с.
75. Ушаков, В. М. Православие и XX век: Критика модернизма и фальсификации в идеологии современной Русской православной церкви / В.М. Ушаков. – Алма-Ата: Казахстан, 1968. – 296 с.
76. Федотов, Алексей, священник. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг. : внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). / А. Федотов. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2005. – 136 с.
77. Фирсов, С. Л. Апостасия. «Атеист Александр Осипов» и эпоха гонений на Русскую Православную Церковь. / Серия: Русская церковь в XX столетии: Документы, воспоминания, свидетельства / С.Л. Фирсов. – М.: Держава, Сатис, 2004. – 286 с.
78. Фирсов, Б.М. Разномыслие в СССР. 1940-1960-е годы. История, теория и практика / Б.М. Фирсов. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, Европейский Дом, 2008. – 544 с.
79. Цыпин, В. А. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / В.А. Цыпин. – 3-е изд., испр. – М.: Изд-во. Сретенского монастыря, 2007. – 816 с.
80. Чеботарев, С. А. Тамбовская епархия 40-60 гг. XX века / С. А. Чеботарев. – Тамбов: Юлис, 2004. – 380 с.
81. Чумаченко, Т. А. Государство, православная Церковь, верующие, 1941-1961 гг. / Т. А. Чумаченко. – М.: АИРО-XX, 1999. – 248 с.
82. Шкаровский, М. В. Русская православная церковь и Советское государство в 1943-1964 годах: От «перемирия» к новой войне / М. В. Шкаровский. – СПб., 1995. – 215 с.
83. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и

Хрущеве : государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг. / М. В. Шкаровский. – М.: Крутиц. Патриаршее Подворье и др., 2000. – 399 с.

84. Эллис, Д. Русская православная церковь: Согласие и инакомыслие / Джейн Эллис; Пер. с англ. Георгия Сидоренко. – London : Overseas publ., 1990. – 307 с.

85. Эннкер, Б. Формирование культа Ленина в Советском Союзе / Б. Эннкер. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. – 438 с.

86. Юдин, В. В. Особенности религиозности молодежи восточных регионов Беларуси / В. В. Юдин. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 150 с.

87. Яблоков, И.Н. Методологические проблемы социологии религии / И.Н. Яблоков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 134 с.

88. Яблоков, И.Н. Религиоведение / И.Н. Яблоков. – М.: Гардарики, 2004. – 317 с.

Статьи

1. Адамова, О. А. Исследования молодежи в России в XX в. / О.А. Адамова, Д.В. Чернов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 2. – С. 104-107.

2. Айвазов, И. Тамбовские постники / И. Айвазов // Миссионерское обозрение. – 1901. – №2. – С 235-240.

3. Айрапетов, В. А. Динамика качественных характеристик административно-политической элиты СССР в «эпоху» Н. С. Хрущева: историко-политический анализ / В.А. Айрапетов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 441-448.

4. Аксютин, Ю. В. Хрущевское «великое десятилетие» в документах Президиума ЦК КПСС / Ю.В. Аксютин // Исторический архив. – 2010. – № 4. – С. 208-217.

5. Аксютин, Ю. Послевоенные надежды / Ю. Аксютин // Родина. – 1993.

– №12. – С.41-43.

6. Аксютин, Ю. Сталинизм: послевоенные утопии и реалии / Ю. Аксютин // Трудные вопросы истории. – М.: Наука, – 1991. – С.166-205.

7. Алейников, В. Н. Хрущев и антицерковная кампания в СССР (50-60-е гг. XX в.) / В.Н. Алейников // Клио. – 2011. – № 2. – С. 96-98.

8. Алексеев, А. А. От войны – к миру: комсомол в первое послевоенное десятилетие / А.А. Алексеев // Позывные истории. – Вып.9. – М., –1990. – С.173-198.

9. Алмаев, Р. З. Из истории атеистического воспитания в общеобразовательных школах Южного Урала в 1945-1974 годах. / Р.З. Алмаев // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 5. – С. 54-59.

10. Антимонов, М. Ю. Школьный комсомол второй половины XX века в авангарде молодежной среды / М.Ю. Антимонов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 1-2. – С. 52-62.

11. Антонов, К. М. От дореволюционной науки о религии к советскому религиоведению: трансформация системы научно-исследовательских программ и формирование «советской» формации дискурса о религии / К. М. Антонов // Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия. – 2013. – Вып. 6(50). – С. 67-97.

12. Апанасенок, А. В. Идеалы и ценности русских староверов в эпоху российской модернизации второй половины XIX-начала XX века (на материалах Центрального Черноземья) / А. В. Апанасенок // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – №66.– С. 145-152.

13. Апанасенок, А. В. Старообрядческий мир Центрального Черноземья в XIX - начале XX в.: численность, расселение, социальный состав / А. В. Апанасенок // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, Политология. Экономика. Информатика. – 2009. – Т. 9.– №11. – С. 140-147.

14. Арапов, А. В. Основные направления христоверия (религиоведческий

очерк) / А. В. Арапов // NB: Исторические исследования. — 2013. — № 4. — С.61-69. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.4.491. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_491.html

15. Арапов, А. В. Религиозная обрядность в Воронежской области в период хрущевских гонений и после них / А. В. Арапов // NB: Исторические исследования. — 2013. — № 6. — С.132-137. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.6.9622. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_9622.html

16. Бакшеева, Е. Б. Православные объединения и духовенство Дальнего Востока РСФСР в период антирелигиозной кампании 1958 - 1964 гг. / Е. Б. Бакшеева // Власть и управление на Востоке России. — 2012. — № 1. — С. 131-136.

17. Баланцев, А. В. Антирелигиозная деятельность раннего комсомола как фактор формирования общественных настроений российской провинции / А. В. Баланцев, А. А. Слезин // Альманах современной науки и образования. — 2012. — №10. — С. 30-33.

18. Барсукова, В. В. Об изменениях тоталитарного дискурса в советскую эпоху / В. В. Барсукова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2010. — № 2. — С. 65-69.

19. Батурина, Ю. Ю. Общественно-политические настроения научно-педагогической интеллигенции Саратова и Сталинграда после XX съезда КПСС / Ю. Ю. Батурина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. — 2010. — Т. 4. — № 2. — С. 175-179.

20. Беглов, А. Практика причащения православных прихожан советской эпохи / А. Беглов // Государство. Религия. Церковь. — 2012. — №3-4. — С. 34-59.

21. Беглов, А. Церковное подполье в СССР в 1920-1940-х годах: стратегии выживания / А. Беглов // Одиссей. Человек в истории. — 2003. — М., 2003. — С. 78-104.

22. Белкин, А. И. Некоторые особенности государственно-церковных отношений в 1953-1964 гг.: региональный аспект / А. И. Белкин // Регионоведение. — 2014. — №1 — (86). — С. 128-138.

23. Белозеров, Д. А. Деятельность общественных организаций Курской области в годы хрущевской оттепели (начало 1950-х – середина 1960-х гг.) / Д. А. Белозеров // Клио. – 2012. – № 6. – С. 89-93.
24. Беляев, А. А. Внутрисоюзная жизнь послевоенного комсомола: особенности провинциального стиля / А. А. Беляев, А. А. Слезин // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2010. – Т. 16. – № 1. – С. 188 - 198.
25. Белякова, Н. Коллективные практики типичной общины евангельских христиан-баптистов в позднем СССР / Н. Белякова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – №3-4. – С. 284-314.
26. Богданов, К. А. О чистоте и нечисти: Совполитгигиена / К. А. Богданов // Политическая лингвистика. – 2009. – № 29. – С. 39-46.
27. Брусиловская, Л. Б. Культура повседневности в эпоху «оттепели» (метаморфозы стиля) / Л.Б. Брусиловская // Общественные науки и современность. – 2000. – №1. – С. 163-174.
28. Будник, Г. А. Неформальное движение в вузах Российской Федерации в период «оттепели» / Г.А. Будник // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 2. – № 2. – С. 93-99.
29. Ванин, В.А. Культурно-просветительная работа комсомольских организаций в середине 1950-х годов / В.А. Ванин // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 9. – С. 39-41.
30. Ванин, В.А. Политико-просветительная работа провинциального комсомола в середине 1950-х гг. / В.А. Ванин // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2012. – № 3. – С. 255-261.
31. Ванин, В.А., Стиль внутрисоюзной работы провинциальных комсомольских организаций середины 1950-х годов / В.А. Ванин, А.А. Слезин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 10. – Ч. 1. – С. 50 – 58.
32. Васильева, О. Ю. Государственно-церковные отношения хрущевского

периода / О. Ю. Васильева // VITTORIO. Международный научный сборник, посвящённый 75-летию Витторио Страды. – М.: Три квадрата. – 2005. – С. 280 – 302.

33. Варга-Харрис, К. Хрущевка, коммуналка: социализм и повседневность в период «оттепели» / К. Варга-Харрис // Новейшая история России. – 2011. – № 1. – С. 160-166.

34. Викулина, Е. И. Конструирование новой телесности: медиализация и забота о себе в годы «оттепели» / Е. И. Викулина // Социологические исследования. – 2010. – № 9. – С. 113-119.

35. Волохов, С. П. Молодежь и власть в годы «оттепели»: тенденции конфронтации (на материалах региональной истории) / С. П. Волохов // История Алтайского края 18-20 вв.: Науч. и докум. материалы. – Барнаул, – 2009. – С.372-387.

36. Волощенко, Н. А. Историография хрущевского периода взаимоотношений Русской православной церкви и государства / Н. А. Волощенко // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2007. – №1-2. – С. 87-98.

37. Галдобина, С. В. Советская молодежь в 60-е гг. XX-го столетия: малоизвестные страницы истории / С. В. Галдобина // Вестник Екатеринбургского института. – 2008. – №1. – С. 37-41.

38. Галлямова, А. Г. Из истории студенчества в период «оттепели» / А.Г. Галлямова // Высшее образование в России. – 2009. – № 4. – С. 126-131.

39. Гераськин, Ю. В. Возникновение и становление института уполномоченного совета по делам русской православной церкви при совете министров СССР / Ю. В. Гераськин // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – №4-4. – С. 45-51.

40. Гераськин, Ю. В. Из истории хрущевского наступления на Русскую православную церковь / Ю. В. Гераськин // Новый исторический вестник. – 2009. – № 19. – С. 71-79.

41. Гераськин, Ю. В. К вопросу о поддержке Русской православной церкви населением в период «хрущевских гонений» (по материалам Рязанской обл.) / Ю. В. Гераськин // Российская история. – 2007. – №4. – С. 95-101.

42. Глушаев, А. Л. Антирелигиозная кампания 1954 года: мобилизационные практики и повседневность (на примере Молотовской области) / А. Л. Глушаев // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2011. – № 2-16. – С. 120-129.

43. Головоненко, Д. В. Основные направления в деятельности государственных и общественных организаций в работе с молодежью в 50-80 гг. XX в. (по материалам Иркутской области и Бурятской АССР) / Д. В. Головоненко // Российский научный журнал. – 2011. – № 23. – С. 32-40.

44. Горанский А. О. Подготовка и осуществление реформы приходского управления 1961 г. в Белоруссии / А. О. Горанский, С. В. Мандрик // Вестник церковной истории. – 2003. – №3. – С. 124-140.

45. Горбатов, А. В. К вопросу о статусе уполномоченных по делам религии в Сибири (1943-1969 гг.) / А. В. Горбатов // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Под ред. А. И. Филимоновой. – М., 2011. – С.35-47.

46. Гордеева И. А. Религиозное подполье как среда формирования гражданского общества / И. А. Гордеев // Вестник российского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 1. – С. 76-85.

47. Гордун, С. Русская православная церковь в период с 1943 по 1970 год / С. Гордун // Журнал Московской Патриархии. – 1993. – №1-2. – С. 11-24.

48. Григорьева, А. Г. Перемены в уровне жизни и политических настроениях советского общества во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. / А. Г. Григорьева // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 5. – С. 252-254.

49. Гришакова, Л. В. Научно-атеистическая пропаганда в работе оренбургского комсомола в конце 50-х-нач.60-х гг. XX вв. / Л. В. Гришакова //

Шестые Большаковские Чтения. Культура Оренбургского края: история и современность. – 2013. – С. 283-292.

50. Гусева, Ю. Н. Борьба со «святыми местами» в Волго-Уральском регионе в 1950–1960-е годы в контексте государственной антирелигиозной политики / Ю. Н. Гусева // Исламоведение. – 2012. – №4. – С. 29-34.

51. Гыргенова, Б. Историография государственной молодёжной политики в России / Б. Гыргенова // Власть. – 2008. – №3. – С. 56-59.

52. Дамаскин (Орловский), игумен. Русская Православная Церковь в 1922-1965 гг. (по документам Архива Президента РФ) / Дамаскин (Орловский), игумен // Церковь в истории России. – М., 2007. – Вып. 7. – С. 348-387.

53. Даутова, Р. В. Границы свободы слова в годы хрущевской «оттепели» / Р. В. Даутова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – №4. – С. 43-54.

54. Даутова, Р. В. Н. С. Хрущев: «Подручные нашей партии – активные бойцы за ее великое дело» / Р. В. Даутова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 87-94.

55. Даутова, Р. В. Роль средств массовой информации в культурном взаимодействии в период хрущевской «оттепели» / Р. В. Даутова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152. – № 5. – С. 91-100.

56. Дедков, И. А. «Время Хрущева. Взгляд из провинции» / И. А. Дедков // Свободная мысль. – 1996. – №1. – С. 116-122.

57. Денисова, Л. Шестой, Всемирный... К 50-летию проведения VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов / Л. Денисова // Родина. – 2007. – № 10. – С. 120-122.

58. Диакон Даниленко, Б. Некролог архиепископа Тамбовского и Мичуринского Михаила (Чуб). / Диакон Б. Даниленко // М. – 1985.

59. Догадаева, М. Л. Радикальный политический протест в среде

советской молодежи: специфика эпохи «оттепели» / М. Л. Догадаева // Наука и школа. – 2010. № 3. – С. 134-136.

60. Дриленко, В. В. Молодежь Хабаровского края и власть в период «оттепели» 1953-1964 гг. / В. В. Дриленко // Теория и практика общественного развития. – 2010. – №3. – С. 210-215.

61. Дробжев, М. И. Страницы жизни / М. И. Дробжев // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – №1. – С. 429-431.

62. Елишев, С. О. Молодежная политика евангельских христиан-баптистов в Российской Федерации / С. О. Елишев // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 7 (28). – С. 15-19.

63. Ермакова, М. П. Советская пресса в 1960-1980-е гг. как составная часть культурно-идеологической политики партии (на материалах Тамбовской области) / М. П. Ермакова // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – №5. – С. ?

64. Жеребятьева, Е. Е. Правовое положение протестантских организаций и атеистическая работа в Алтайском крае (1945-1980-е гг.) / Е.Е. Жеребятьева // Известия Алтайского государственного университета. Серия:история, политология. – 2009. – №4/1. – С. 79-83.

65. Жук, С. Религиозные практики, повседневная религиозность и западная массовая культура в закрытом городе Днепропетровске в послесталинское время (1960-1984 гг.) / С. Жук // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – №3-4. – С. 349-379.

66. Зеленин, И. Е. Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущевской «сверхпрограммы» (сентябрь 1953 – начало 1960-х годов) / И.Е. Зеленин // Отечественная история. – 1993. – №1. – С.27-50.

67. Зиновьев, А. А. Русская трагедия / А.А. Зиновьев. – М.: Изд.-во Алгоритм, изд.-во Эксмо, 2008. – 608с.

68. Зубкова, Е. Ю. Историки и очевидцы: Два взгляда на послевоенную

историю СССР / Е. Ю. Зубкова // Свободная мысль. – 1995. – № 6. – С.106-117.

69. Зубкова, Е. Ю. Реформы Хрущева: культуры политического действия / Е. Ю. Зубкова // Свободная мысль. – 1993 – № 9. – С. 97-107.

70. Каргина, И. Г. Самоидентификация верующих: социальная мотивация / И. Г. Каргина // Социс. – 2004. – № 1. – С. 45–53.

71. Карпун, К. М. Правовое регулирование и практика деятельности отечественных некоммерческих организаций в социалистический период / К.М. Карпун // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 3. – С. 113-122.

72. Кашеваров, А. Н. Пропагандистский аспект антицерковной кампании 1958-1964 гг. / А. Н. Кашеваров // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Т. 14. – №4. – С. 86-93.

73. Кашко, А. Р. Либерализация советского общества в период «оттепели» (1953-1964 гг.) и ее влияние на содержание карательной политики советского государства / А. Р. Кашко // Общество и право. – 2008. – № 4. – С. 64-66.

74. Клибанов, А. И. Современное сектантство в Тамбовской области: (По материалам экспедиции Института истории АН СССР в 1959 г.) / А.И. Клибанов // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. – Т. 8. – М. – 1960. – С. 59-100.

75. Клибанов, А. И. Пятьдесят лет научного исследования религиозного сектантства / А.И. Клибанов // Вопросы научного атеизма. – Вып. 4. – М., 1967. – С. 349-384.

76. Климова С. М. Старообрядчество: изоляция и диалог культур / С. М. Климова, Л. В. Хирьянова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 11. – С. 389-394.

77. Козлов Д. Социализация советской молодежи периода «оттепели»: варианты альтернативных идентичностей (на примере Архангельской области) / Д. Козлов // Laboratorium. Журнал социальных исследований. – 2012. – № 2. – С. 115-129.

78. Козлова, Н. Н. Социология повседневности: переоценка ценностей / Н. Н. Козлова // *Общественные науки и современность*. – 1992. – № 3. – С.47-56.

79. Колкунова, К. А. Атеистическая пропаганда в художественной литературе 1950-1960-х гг. / К. А. Колкунова // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. – Серия 1: Богословие. Философия. – 2013. – №49. – С. 113-132.

80. Комаров, А. С. Евангельские христиане-баптисты в системе государственно-религиозных отношений СССР: 1944 -1963 гг. / А. С. Комаров // *Евразия: духовные традиции народов*. – 2012. – № 3. – С. 194-202.

81. Кометчиков, И. В. Советские праздники и обряды на селе Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг.: распространение и рецепция населением / И. В. Кометчиков // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2014. – № 2. – Ч.2. – С. 98-106.

82. Константинов, Д. Итоги гонений на Православную Церковь в С.С.С.Р. / Д. Константинов // *Вестник РСХД*. – Париж-Нью-Йорк. – № 77,1.1. – 1965. – С. 16-18.

83. Копылова, О.Н. Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной церкви как источник по изучению истории русской церкви во 2-й половине XX столетия / О.Н. Копылова // *Вестник церковной истории*. – 2011. – № 3-4. – с. 64-92.

84. Королев, А.А. Мусульманское духовенство Среднего Поволжья. 1940-1980 гг. / А.А. Королев, Л.А. Королева, И.Н. Гарькин // *НВ: Исторические исследования*. – 2014. – № 1. – С.62-77.

85. Королев, А.А. Мусульманское духовенство Среднего Поволжья. 1940-1980 гг. / А.А. Королев, Л.А. Королева, И.Н. Гарькин // *НВ: Исторические исследования*. — 2014. — № 1. — С. 62-77.

86. Королев, А.А., Движение пятидесятников в СССР. 1950-1980 гг. / А.А. Королев, Л.А. Королева, А.Н. Молькин // *НВ: Исторические исследования*. – 2013.

– № 6. – С. 125-131.

87. Королев, А.А. Движение пятидесятников в СССР. 1950-1980 гг. / А.А. Королев, Л.А. Королева, А.Н. Молькин // *ИВ: Исторические исследования*. – 2013. – №6. – С. 125-131.

88. Королев, А.А., Деятельность советских евангельских христиан-баптистов во второй половине 1940-1960-е гг. (по материалам Пензенского региона) / А.А. Королев, А.Н. Молькин, А.Г. Вазерова // *ИВ: Исторические исследования*. – 2014. – № 2. – С. 106-119.

89. Королев, А.А. Некоторые аспекты советской государственно-конфессиональной политики в отношении ислама в 1950-1980 гг. (по материалам Пензенской области) / А.А. Королев // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки*. – 2008. – №3. – С. 73-77.

90. Королева, Л.А. Евангельские христиане-баптисты в СССР. 1940-1980 гг. (На примере Пензенской области) /Л.А. Королева, С.Ф. Артемова // *Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология»*. – 2010. – № 4/3. – С. 109-117.

91. Королева, Л.А. Раскол евангельских христиан-баптистов СССР (По материалам Пензенского региона) / Л.А. Королева, С.Ф. Артемова // *Вестник ВЭГУ. Серия «История»*. – 2010. – № 6. – С. 72-75.

92. Королева, Л.А. Советская партийно-государственная политика в отношении евангельских христиан-баптистов в 1940-1950 гг. (По материалам Пензенской области) /Л.А. Королева, С.Ф. Артемова // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. – 2010. – № 4. – С. 44-50.

93. Королева, Л.А. Истинно-православные христиане Пензенской области в 1940-1980 гг. / Л.А.Королева, Д.М. Гринцов // *Общество: философия, история, культура*. – 2013. – №1. – С.41-51.

94. Королева, Л.А. «Модернизация» ислама в СССР. 1950-1980 гг. (по материалам проповедей мусульманского духовенства Среднего Поволжья) / Л.А.

Королева, А.А. Королев // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». – 2008. – № 4/4. – С. 113-116.

95. Королева, Л.А. Власть и ислам в СССР в послевоенный период (по материалам Пензенского региона) / Л.А. Королева, А.А. Королев // Вестник Поморского университета: Сер. «Гуманитарные и социальные науки». – 2008. – Вып. 10. – С. 25-30.

96. Королева, Л.А. Татары-мусульмане Пензенской области: взгляд в советское прошлое (1940-1980-е гг.) / Л.А. Королева // Антропологический форум. — № 9. — СПб., –2008. – С. 299-308.

97. Королева, Л.А. Евангельские христиане-баптисты и государство в СССР во второй половине 1940 – 1950-х гг. (по материалам Пензенской области) / Л.А. Королева, А.А. Королев, С.Ф. Артемова, Д.М. Гринцов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2012. – № 4. – С. 187-195.

98. Королева, Л.А. Православные религиозные объединения Пензенской области. 1940-1060-е гг. / Л.А. Королева, А.А. Королев, И.Н. Гарькин // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2010. – № 2. – С. 103-112.

99. Королева, Л.А. Вероисповедная политика в отношении ислама СССР. 1940-1960-е гг.: закрытие мечетей (по материалам Среднего Поволжья) / Л.А. Королева, А.А. Королев, А.Н. Молькин // NB: Проблемы общества и политики. – 2014. – № 1. – С.76-88.

100. Королева, Л.А. Исламские политические и неформальные организации России 1990-х гг. (на примере Среднего Поволжья) / Л.А. Королева, А.А. Королев, А.Н. Молькин // NB: Исторические исследования. – 2013. – 2. – С. 76-88.

101. Королева, Л.А. Религиозность советского населения в 1960-1980 гг. (по материалам Пензенской области) / Л.А. Королева, А.Н. Молькин // NB: Исторические исследования. – 2014. – № 1. – С. 17-23.

102. Королева, Т. М. Нормативно-правовая база государственной

молодежной политики с 1960-х по 1980-е гг. / Т.М. Королева // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 321. – С. 98-100.

103. Криворученко, В.К. Патриарх: с думой о молодежи / В.К. Криворученко // Управление мегаполисом. – 2010. – № 1. – С. 76-96.

104. Куропаткин, А. Новые направления в идеологической пропаганде СССР после смерти И.В. Сталина / А. Куропаткин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. – № 3и-1и. – С. 165-169.

105. Малахова, И.А. О работе научной экспедиции по изучению современного сектантства / И.А. Малахова // Вопросы истории. – 1960. – №2.

106. Марущак, А. В. Специфика публицистических текстов отечественной прессы периода хрущевской «оттепели» (1953-1964 годы) / А.В. Марущак // Филология и человек. – 2009. – № 1. – С. 134-141.

107. Марченко, А.Н. Государственно-церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX – начала XXI века / А.Н. Марченко // Вестник Челябинского гос. ун-та. История. – Челябинск, 2008. – Вып. 24. – С. 164-177.

108. Миронова Е. И. Баптизм в российских регионах. Возникновение и развитие церкви евангельских христиан-баптистов в Тамбовском крае / Е. И. Миронова // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 99. – № 7. – С. 145-152.

109. Митрохин, Л. Н. В. С. Степин и проблемы философии культуры / Л.Н. Митрохин // Вопросы философии. – 2004. – № 9. – С. 72-79.

110. Митрохин, Л. Н. Изучение сектантства в Тамбовской области / Л. Н. Митрохин // Вопросы философии. – 1960. – №1.

111. Молодов, О. Б. Антиалкогольное направление политики атеизации населения (1919–1980-е гг.) / О. Б. Молодов // История в подробностях. – 2014. – №4. – С. 94-96.

112. Молькин, А. Н. Некоторые аспекты «возрождения» ислама в России

(на примере Пензенской области) / А. Н. Молькин // *Исторические исследования*. — 2014. — № 2. — С.120-130.

113. Мчедлов, М. П. О социальном портрете современного верующего / М. П. Мчедлов, Ю. А. Гаврилов, А. Г. Шевченко // *Социс*. — 2002. — № 7. — С. 68-77.

114. Мулюков, Ш. М. Хрущевская «оттепель» как попытка власти либерализовать общество в рамках традиционной политической системы / Ш.М. Мулюков // *Социальная политика и социология*. — 2009. — № 1. — С. 255-259.

115. Олейников, Д. М. Молодежь послевоенной Тамбовской области как объект исторических исследований / Д. М. Олейников // *Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского*. — 2011. — № 4. — С. 377-382.

116. Павлов, М. Ю. Путь Хрущева к «облегченному» культу личности / М.Ю. Павлов // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. — 2011. — № 3. — С. 58-66.

117. Панченко, А. А. Религиозные практики и религиозный фольклор / А.А. Панченко // *Русская религиозность: Проблемы изучения* / сост. А. И. Алексеева, А. С. Лавров. — СПб., 2000. — С. 14-25.

118. Панченко, А. А. «Трясуны»: дисциплинарное общество, политическая полиция и судьбы пятидесятничества в России / А. А. Панченко // *Антропологический форум*. — 2013. — № 18. — С. 223-255.

119. Подгорный, В. И. «Оргкомитет» евангельских христиан-баптистов в условиях антирелигиозной кампании 1958-1965 гг. (историко-правовое исследование по материалам Центрально-черноземного региона) / В. И. Подгорный // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. — 2006. — № 5. — С. 411-413.

120. Подгорный, В. И. Правовое положение религиозных объединений в условиях усиления государственного контроля за соблюдением советского законодательства о культах в 50-60-е годы (по материалам Белгородской области) / В. И. Подгорный // *История государства и права*. — 2008. — № 22. — С. 28-31.

121. Подмарицын, А. Г. Советская атеистическая пропаганда и практика в

50-х – начале 60-х годов XX столетия / А. Г. Подмарицын // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 11. – С. 131-133.

122. Подмарицын, А. Г. Уполномоченные Совета по делам русской православной церкви при СНК/СМ СССР по Куйбышевской области в 1943-1965 годах / А. Г. Подмарицын // Социум и власть. – 2013. – № 3. – С. 111-115.

123. Полозова, К. А. Роль интеллигенции в проведении антицерковных репрессий в 1958—1964 годах / К. А. Полозова, А. А. Федотов // Интеллигенция и мир. – 2014. – №1. – С. 125-133.

124. Попов, В. А. История баптизма на Тамбовщине / В. А. Попов // К 105-летию легализации русского баптизма: материалы международной научно-практической конференции / под редакцией Н. А. Беляковой, А. В. Синичкина. – М., 2010.

125. Потапова, П.В. Политика советского государства в отношении церкви в 1940 - 1980 гг. (нормативно-правовые основы регулирования)// Ленинградский юридический журнал. – 2007. – №4. – С. 166-178.

126. Каледа, Г., Протоирей. Очерки жизни православного народа в годы гонений: (Воспоминания и размышления) / Глеб Каледа // Альфа и Омега. – 1995. – № 3(6). – С. 139-140.

127. Константинов, Д. Итоги гонений на Православную Церковь в СССР / Д. Константинов // Вестник РСХД. — Париж-Нью-Йорк. — №77, 1.1. 1965. — С. 16 – 18.

128. Проценко, П. Миф об «истинной церкви». Кому нужна легенда о мощном «катакомбном» движении советских времен? / П. Проценко // НГ-религии. – 1999. – 27 января.

129. Пыжиков, А. В. «Оттепель» в СССР: современный взгляд: История и науки об обществе / А. В. Пыжиков // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2002. – № 8. – С. 2-9.

130. Пыжиков, А. В. Проблема культа личности в годы хрущевской оттепели / А. В. Пыжиков // Вопросы истории. – 2003. – № 4. – С. 47-57.

131. Савенко, Е. Н. Литературный самиздат Сибири второй половины 50-х – начала 80-х гг. XX в. / Е.Н. Савенко // Гуманитарные науки в Сибири. – 2006. – № 3. – С. 33-37.
132. Савенко, Е. Н. «За веру свою»: из истории религиозного самиздата в Сибири во второй половине XX века / Е.Н. Савенко // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2006. – Том 5. – Вып. 1. – С. 62-66.
133. Сажин, Д.П. Атеизм в теории и практике советской школы 1950-1960-х гг. (на примере Горьковской области) / Д.П. Сажин // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. – 2013. – №47(3). – С. 112-124.
134. Салахатдинова, Л. Н. Молодежь в контексте нетрадиционных религий и духовно-религиозных практик: истинная вера или поиск идентичности? / Л. Н. Салахатдинова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – №1. – С. 19-23.
135. Сафронов, Р. О. Изучение сект в советском религиоведении: терминология и подходы. / Р. О. Сафронов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. – 2013. – № 49 (5). – С. 96-112.
136. Синелина, Ю. Ю. О критериях определения религиозности населения / Ю. Ю. Синелина // Социс. – 2001. – № 7. – С. 89–96.
137. Скородумов, А. А. Социально-психологические предпосылки вовлечения в религиозные секты / А. А. Скородумов // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 1997. – № 2. – С. 57-65.
138. Скорочкин, Р. В. Эволюция содержания комсомольско-молодежной газеты Тамбовской области в 1950-е-1980-е годы / Р. В. Скорочкин, Е. М. Преображенская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2. – Ч.1. – С.161-164.
139. Скребнев, В. А. Фестивальное движение в российской провинции

середины 1950-х годов / В. А. Скребнев, В. А. Ванин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №6. – Ч. 2. – С. 181-185.

140. Слезин, А. А. Общественные ожидания от построения коммунизма в начале 1960-х годов / А. А. Слезин // Перспективы науки. – 2013. – №9. – С. 71-74.

141. Слезин, А. А. Огосударствление комсомола: неоднозначность последствий / А.А. Слезин // Юридический мир. – 2006. – № 9. – С. 75-80.

142. Слезин, А. А. Тайные методы в борьбе с религией в Тамбовской области на рубеже 1950-1960-х гг. / А.А. Слезин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9. – Ч. 2. – С. 169-172.

143. Слезин, А. А. Этатизация комсомола как фактор специфики советского этапа российской государственности / А.А. Слезин // История в подробностях. – 2013. – № 4. – С. 56-59.

144. Слезин, А. А. Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества / А.А. Слезин, А.А. Беляев // Политика и общество. – 2009. – № 12. – С. 30-34

145. Слезин, А. А. Комсомол середины 1950-х годов в противостоянии с религией / А.А. Слезин, В.А. Ванин // Materiały VIII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Wschodnie partnerstwo – 2012». – Volume 5. – Historia. Politologia. Filozofia.: Przemysł: Nauka i studia, – 2012. – S. 3-8.

146. Слезин, А. А. Провинциальный комсомол в системе взаимоотношений советского государства и Русской православной церкви (1940-е – начало 1960-х гг.) / А.А. Слезин, А.А. Беляев // Политика и общество. – 2010. – № 1. – С. 22-29.

147. Слезин, А. А. Состав провинциальных комсомольских организаций после Великой Отечественной войны / А. А. Слезин, А. А. Беляев // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 3. – С. 25-32.

148. Слезин, А. А. Стиль внутрисоюзной работы провинциальных комсомольских организаций середины 1950-х годов / А. А. Слезин, В. А. Ванин //

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №10. – Ч. 1. – С. 50-58.

149. Слезин, А.А. Эволюция идейно-воспитательной работы комсомола в середине 1950-х годов / А.А. Слезин, В.А. Ванин // ИВ: Исторические исследования. – 2012. – № 1. – С. 68-119.

150. Соколова, М. И. Религиозная ситуация в Сталинградской области в годы «хрущевской оттепели»: по материалам городской и областной периодики / М.И. Соколова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2009. – № 1. – С. 29-34.

151. Сосковец, Л. И. Антирелигиозные практики советского государства: цели, структура, этапы, средства / Л. И. Сосковец // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №9. – Ч. 2. – С. 178-182.

152. Сосковец, Л. Истинно-православные христиане в Сибири / Л. Сосковец // Вестник ТГПУ. – 2004. – Выпуск 4 (41). – Серия: Гуманитарные науки. – С. 30-35.

153. Сосковец, Л. И. Феномен советского антирелигиозного агитпропа / Л. И. Сосковец // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 288. – С. 189-199.

154. Струве, Н.А. Гонения на церковь в советской России / Н.А. Струве // Вестник РСХД. – Париж - Нью-Йорк. – № 62-63, 1. 1961. – С. 28-33.

155. Струве, Н.А. Церковь в Советской России / Н.А. Струве // Вестник РСХД. – Париж - Нью-Йорк. – № 64, 1. 1962. – С. 24-27.

156. Табунщикова, Л.В. Отношения между государством и церковью в период хрущевской «оттепели» (на примере Ростовской области) / Л.В. Табунщикова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 4. – С. 68-71.

157. Тян, В. В. Эволюция власти и либерализация общественной и

культурной жизни в СССР в период хрущевской «оттепели» / В.В. Тян // Власть. – 2011. – № 9. – С. 139-142.

158. Уль, Катарина. Поколение между «героическим прошлым» и «светлым будущим»: роль молодежи во время «оттепели» / Катарина Уль // Антропологический форум. – 2011. – № 15. – С. 279-326.

159. Устинкин, С. В. Власть и общество в период хрущевской «оттепели» (1953-1964 гг.) / С.В. Устинкин, С.В. Белоус, Б.Л. Гинзбург // Власть. – 2012. – № 5. – С. 129-133.

160. Федирко, О.П. Коллективные формы атеистической работы на Дальнем Востоке в 50 - 70-е годы XX в / О. П. Федирко // Власть и управление на Востоке России. – 2009. – №2. – С. 88-94.

161. Федченко, Н. М. Религия и молодежь Урала (1945-1960 гг.) / Н. М. Федченко // Религиозная культура и образование. Диалог ученых: теология, философия, история, социология. – Курган: КГУ. – 1966. – 147 с.

162. Фефилин, С. В. Государство и русская Православная церковь в 40-50-е гг. (XX в.): к историографии проблемы / С. В. Фефилин // Вопросы теории и методологии истории. – Майкоп. – 2001. – Вып. 3. – С. 64-68.

163. Хирьянова, Л. В. Традиционные основы семьи как главный фактор формирования идентичности старообрядчества в эпоху модернизации / Л. В. Хирьянова // Аналитика культурологии. – 2009. – №13. – С. 173-178.

164. Хлевнюк, О. В. Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х гг.: устойчивость и конфликты / О. В. Хлевнюк // Отечественная история. – 2007. – № 3. – С. 31-49.

165. Хун, У. С иконами и песнопениями, или епископ, сбежавший от своих прихожан. Массовые паломничества в России эпохи Сталина и Хрущева / У. Хун // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 3-4. – С. 232-256.

166. Цветлюк, Л. С. Правовые основы организации молодёжного движения в Советской России / Л. С. Цветлюк // История государства и права. – 2006. – №7.

– С. 38-40.

167. Цветлюк, Л. С. Ставка компартии и советского государства на молодое поколение в переустройстве страны на коммунистических началах / Л. С. Цветлюк // История государства и права. – 2006. – № 4. – С. 28-30.

168. Чаусов, А. И. Анализ некоторых современных негативных представлений о православной церкви, сформированных в Советском Союзе в середине 50-х – начале 60-х годов XX в. / А. И. Чаусов // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2008. – № 49. – С. 41-43.

169. Чернов, А. С. Иносказание как характерная особенность учения духовных христиан-молокан / А. С. Чернов // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2012. – Т.111. – № 7. – С.282-288.

170. Чернов, А. С. Воспоминания духовных христиан-молокан г.Рассказово Тамбовской области как исторический источник / А. С. Чернов, Т. С. Пронина // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2013. – №9. – С. 298-307.

171. Чумаченко, Т. А. Совет по делам русской православной церкви при см СССР и его уполномоченные в первой половине 1960-х годов: структура, формы и методы работы/ Т. А. Чумаченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 30. – С. 74-85.

172. Чумаченко, Т. А. Советское государство и Русская православная церковь в 1941-1961 гг. / Т. А. Чумаченко // Религиоведение. – 2002. – № 1. – С. 14-37.

173. Шакирова, Э. З. Работа партийных организаций КПСС с верующими в середине 1950-х - 1980-е годы (на материалах Оренбургской, Челябинской, Курганской и Куйбышевской областей) / Э. З. Шакирова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 37. – С. 142-150.

174. Шкаровский, М. В. Русская православная церковь в 1958-1964 годах / М. В. Шкаровский // Вопросы истории. – 1999. – № 2. – С. 42-58.

175. Шуров, А. И. Борьба органов КГБ с инакомыслием в российской

провинции: формирование нормативно-правовой базы / И. И. Шуров // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2009. – №1. – С. 96а-103.

176. Щербакова, Т. И. Советский опыт применения модели территориального управления 1957-1964 гг. / Т. И. Щербакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4. – Ч. 3. – С. 202-207.

177. Щербинин, А. И. Плакатный стиль политического мышления: своеобразие и пути формирования / А. И. Щербинин // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2011. – № 3. – С. 59-75.

178. Щупленков, О. В. История молодежного движения в России в современном исследовательском поле / О.В. Щупленков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1. – Ч. 2. – С. 211-215.

179. Юдин, В. В. Внецерковная религиозность, опыт общения молодежи с магией, колдовством / В. В. Юдин // Романовские чтения: сб. тр. междунар. науч. конф. / под ред. О. В. Дьяченко. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, – 2005. – С. 400–405.

180. Юдин, В.В. Между верой и суеверием / В.В. Юдин // Гісторыя Магілева: мінулае і сучаснасць: зб. навук. прац удзельнікаў Трэціяй Міжнар. навук. канф. «Гісторыя Магілева: мінулае і сучаснасць»: у 2 ч. / уклад. І.А. Пушкін, В.В. Юдзін. – Магілеў, – 2003. – Ч. 2. – С. 215–222

Литература на иностранных языках

1. Bohdan R. Bociurkiw, «Religious Dissent and the Soviet State», in B. Bociurkiw and J. Strong (eds), Religion and Atheism in the USSR and Eastern Europe (Macmillan, London, 1975).

2. Bourdeaux M. The Black Quinquennium: The Russian Orthodox Church 1959-1964 // RCL. 1981. Vol. 9. № 1. Pp. 18-23.

3. Fletcher W. G. *The Russian Orthodox Church Underground. 1917-1970.* London, 1971.
4. Furst J. *Prisoners of the soviet self// Europe-Asia Studies. Vol. 54. № 3.* 2002.
5. Furst J. *Stalin's Last Generation: Youth, State and Komsomol, 1943-1953:* PhD Thesis, London School of Economics, 2003.
6. Furst, Juliane: *Stalin's Last Generation. Soviet Post-War Youth and the Emergence of Mature Socialism.* Oxford: Oxford University Press 2010. 391 S.
7. Furst, Juliane: *Stalin's Last Generation. Soviet Post-War Youth and the Emergence of Mature Socialism.* Oxford: Oxford University Press, 2010 P. 353-375.
8. Gerhard Simon. *Church State and Opposition in the USSR*, translated by Kathleen Matchett (C. Hurst & Company, London, 1974), pp. 125-30.
9. Gestwa K. "Kolumbus des Kosmos": Der Kult um Jurij Gagarin // *Osteuropa.* 2009. Vol. 59. No. 10. P. 121–151.
10. Huhn U. *Mit Ikonen und Gesang oder: ein Bischof auf der Flucht vor seinem Kirchenvolk. Massenwallfahrten in Russland unter Stalin und Chruschtschow // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. 2012 / Hg. von Ulrich Mählert u.a.* Berlin, 2012. S. 315–333.
11. Huhn U. *Mit Ikonen und Gesang oder: ein Bischof auf der Flucht vor seinem Kirchenvolk. Massenwallfahrten in Russland unter Stalin und Chruschtschow // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. 2012 / Hg. von Ulrich Mählert u.a.* Berlin, 2012. S. 315–333.
12. Michael Bourdeaux «The Black Quinquennium: The Russian Orthodox Church 1959-1964», RCL, vol. 9, № 1 (1981), pp. 18-23.
13. Simon G. *Church State and Opposition in the USSR / tr. by K. Matchett.* L., 1974.
14. Stone A. B. «Overcoming Peasant's Backwardness». *The Khrushchev Antireligious Campaign and the Rural Soviet Union // The Russian Review.* 2008. Vol. 67. P. 311-320.

15. Tumarkin N. Religion. Bolshevism and the Origins of the Lenin Cult // Russian Review. 40 (January 1981). P. 35–46.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Аксютин, Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР (1953-1964 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07. 00. 02 / Юрий Васильевич Аксютин. — М., 2000. — 780 с.

2. Антонов, М. Г. Молодежная политика партий, государственных и общественных организаций: историко-политический и теоретический аспект. 1918 1995 годы.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 01/ Михаил Григорьевич Антонов. — М., 1995. — 28 с.

3. Беглов, А. Л. Церковное подполье 1920-1940-х годов в СССР в контексте государственно-церковных отношений: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Алексей Львович Беглов. — М., 2004. — 249 с.

4. Беляев, А. А. Провинциальные комсомольские организации в послевоенных условиях: особенности деятельности в духовной сфере (на материалах Тамбовской области 1945–1954 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Артем Александрович Беляев. — Тамбов, 2010. — 293 с.

5. Брусиловская, Л. Б. Культура повседневности эпохи «оттепели»: метаморфозы стиля: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.02: Брусиловская Лилия Борисовна.— М., 2000. — 30 с.

6. Бычатын, В. Е. Постановка проблем атеизма в трех программах Коммунистической партии: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00.01 / Владимир Ефимович Бычатын. — Киев, 1966. — 331 с.

7. Ванин, В. А. Комсомол середины 1950-х гг.: внутренняя жизнь и реализация воспитательной функции : на материалах Тамбовской области : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02/ Владимир Алексеевич Ванин. —Тамбов, 2013. — 250 с.

8. Гогерчак, С. Ю. Молодёжь как феномен культуры: автореф. дис. ...

канд. филос. наук: 09. 00.13/ Светлана Юрьевна Гогерчак. — Ростов-на-Дону, 2004. — 24 с.

9. Горбатов, А. В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области (1945-1964 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Алексей Владимирович Горбатов. — Кемерово, 1996. — 26 с.

10. Давыдов, С. Г. Инакомыслие в СССР в 50-е первой половине 60-х гг.: дис. канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Станислав Геннадьевич Давыдов. — М., 1996. — 262 с.

11. Давыдов, С. Г. Становление и развитие неформального молодежного движения в СССР (1945-1985 гг.) : автореф. ... дис. д-ра ист. наук: 07. 00. 02 / Станислав Геннадьевич Давыдов. — М., 2002. — 439 с.

12. Дехтевич, О. И. Хлыстовское движение в России во второй половине XIX - начале XX века: дис. ...канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Ольга Игоревна Дехтевич. — М., 2009. — 200 с.

13. Догадаева, М. Л. Социокультурный облик и общественно-политическая активность советской молодежи (1953-1964 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Маргарита Лолиевна Догадаева. — М., 2010. — 202 с.

14. Елсуков, А. В. Приходские организации РПЦ в 1945-1964 гг.: религиозная и гражданская деятельность: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02./ Александр Васильевич Елсуков. — Иваново, 2012. — 197 с.

15. Калкутин, Д. Л. Деятельность молодёжной оппозиции в СССР: 1945-1960 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02/ Денис Леонтьевич. — Курск, 2000. — 22 с.

16. Калугин, В. М. Атеистическое воспитание трудящихся в период развернутого строительства коммунизма: автореф. дис. ... канд. философ. наук. / Валерий Максимович Калугин. — Свердловск, 1964. — 15 с.

17. Кондратьев А. С. Общественно-политическое самодеятельное движение советского студенчества в середине 50-х - 60-е гг.: автореф. дис. ...

канд. ист. наук: 07. 00. 01 / Александр Семенович Кондратьев. – М., 1991.– 27 с.

18. Марченко, А. Н. «Хрущевская церковная реформа» и ее влияние на внутрицерковную жизнь по материалам Уральского региона (1958-1964 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук: 09.00.13 / Алексей Николаевич Марченко.— М., 2008. — 392 с.

19. Маслов, Е. А. Религиозно-политическая жизнь в Калининградской области во второй половине 1940-х 1950-х годах: автореферат дис. ... канд. истор. наук: 07. 00. 02 / Евгений Александрович Маслов. – СПб., 2004. – 24 с.

20. Михайловский, А. Ю. Взаимоотношения власти и Русской Православной Церкви в 1943-1965 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02. / Александр Юрьевич Михайловский. — Владимир, 2011. — 286 с.

21. Мухина, Т. К. Педагогические условия предупреждения вовлечения молодежи в религиозные секты: дис. ... канд. пед. наук: 13. 00. 01/ Татьяна Константиновна Мухина. — Владимир, 2008. — 190 с.

22. Садовникова, Ж. В. Подготовка будущих социальных педагогов к профилактике вовлечения молодежи в религиозные секты : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Жанна Витальевна Садовникова. — Тамбов, 2004 — 193 с.

23. Самарина, О. И. Общины молокан на Кавказе: история, культура, быт, хозяйственная деятельность: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ольга Ивановна Самарина. — Ставрополь, 2004. — 242 с.

24. Силина, Л. В. Настроения советского студенчества в послевоенный период (1945-1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Лада Владимировна Силина. — М., 2002. — 304 с.

25. Скворцова, Т. А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02 / Татьяна Александровна Скворцова. — Ростов н/ Д, 2004. – 177 с.

26. Смирнова, О. С. Деятельность института уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви в 1944 - 1965 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Ольга Станиславовна Смирнова. — Иваново, 2010. — 225 с.

27. Сосковец, Л. И. Религиозные организации Западной Сибири в 1940-1960-е годы: дис. ... д-ра ист. наук: 07. 00. 02 / Любовь Ивановна Сосковец. — Томск, 2004. — 548 с.
28. Табунщик, Ф. З. Преодоление религиозных пережитков в сознании людей в условиях строительства коммунизма: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07. 00.01 / Федор Захарович Табунщик. — М., 1964. — 22 с.
29. Трофимов, А. В. Советское общество 1953-1964 годов в отечественной историографии: Политика и экономика: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Андрей Владимирович Трофимов. — Екатеринбург, 1999. — 515 с.
30. Харьянова, Л. В. Рабочая молодежь Алтая: труд и социальный облик : середина 1950-х - середина 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Лариса Владимировна Харьянова. — Барнаул, 2006. — 189 с.
31. Хронова, И. А. Обновление культурной и духовно-нравственной жизни в СССР (1953 - 1964 гг.) : дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02/ Ирина Алексеевна Хронова. — М., 2005. — 197 с.
32. Чарный, С. А. Государственная политика в отношении еврейских религиозных общин в период «оттепели»:1953-1964: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Семен Александрович Чарный. — М., 2008. — 215 с.
33. Чаусов, А. И. Эволюция советской атеистической пропаганды с середины 50-х по начало 80-х гг. XX в.: по материалам Новгородской области: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Александр Игоревич Чаусов. — СПб., 2010. — 237 с.
34. Чеботарев, С. А. Отношения государства и церкви в середине 1940-х - середине 1960-х годов (на материалах Тамбовской области): дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02/ Сергей Алексеевич Чеботарев. — Тамбов, 2004. — 342 с.
35. Шабалин Н. В. Политические технологии Советского государства в отношении Русской Православной Церкви в 1943-1964 годах: проблемы региональной специфики и реализации в Кировской области: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / — Шабалин, Николай Владимирович. — Чебоксары, 2006. — 195 с.

36. Шильдяшов, И. М. Деятельность партийной организации Западной Сибири по атеистическому воспитанию трудящихся в условиях строительства коммунизма (1959 -1965 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07. 00.01 / Иван Максимович Шильдяшов. – Новосибирск, 1966. — 34 с.

37. Шкаровский, М. В. Русская православная церковь и религиозная политика советского государства в 1939-1964 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07. 00. 02 / Михаил Витальевич Шкаровский. – СПб., 1996. – 508 с.

Электронные ресурсы

1. Архимандрит Александр (Филиппенко) // Доклад Комиссии по канонизации при Архиерейском Синоде РИПЦ по вопросу прославления Отцов-Исповедников и Мучеников Катакомбных [Электронный ресурс]: URL: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=lib&id=1979> (дата обращения: 11.02.2015).

2. Бавин П. С. Отношение к атеизму и атеистам в России // Социальная реальность. № 6. 2008. [Электронный ресурс] : URL: <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=533> (дата обращения: 11.07.2014).

3. Журавский А. Генезис и формы постсоветского атеизма в России// Религия в России / Дискуссии. 10 декабря 2001. Специальный проект «Русского журнала». / [Электронный ресурс]. URL: <http://religion.russ.ru/discussions/20011210-zguravskiy.html> (дата обращения: 21.11.2014).

4. Ильинский И.М. Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilinskiy.ru/publications/sod/konts-vosp-5.php> (Дата обращения: 21.03.2015)

5. История Тамбовской епархии: документ, исследования, лица// Электронный ресурс. Режим доступа <http://tambov.orthodox.ru> (Дата обращения:

21. 03. 2014)

6. Комсомол в нашей судьбе [Электронный ресурс]. URL: <http://komsomol-100.clan.su/> (Дата обращения: 30.11.2014)

7. Корнеев В. В. Преследования Русской Церкви в 50-60-х годах XX века//Ежегодная Богословская конференция Православного Свято -Тихоновского Богословского Института: Материалы 1997г. М.,1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pstbi.ru/institut/book/1997/corn.htm> (Дата обращения: 16.06.2014)

8. Кузовкин Г. Партийно-комсомольские преследования по политическим мотивам в период «оттепели» [Электронный ресурс]. <http://www.memo.ru/library/books/korni/chapter10.htm> (Дата обращения: 7. 08. 2014)

9. Левин О.Ю. Лекции по истории Тамбовской епархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tambovdoc.ru/category/issledovaniya/lektzii-po-istorii-eparhii/> (Дата обращения: 21. 03. 2014)

10. Луков Вал. А. Концептуальность исследований молодежи [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/gum/new/articles/2007/Lukov_Val/2/ (Дата обращения: 21. 12. 2014)

11. Тамбовская Митрополия: Официальный сайт Тамбовской епархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eparhia-tmb.ru> (Дата обращения: 21. 03. 2015)

12. Ульф Катарина. Комсомол периода «оттепели». Комсомол периода «оттепели» в региональной перспективе (на примере республики Татарстан и Челябинской области в 1950-1960-е гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://isem.susu.ac.ru/arch/komsomol_ru/ (Дата обращения: 7. 08. 2014)

13. Храмы Тамбовщины [Электронный ресурс]. URL: <http://xramy-tambov.ucoz.ru> (Дата обращения: 21. 03. 2015)

14. Хун, Ульрике. Содом и Гоморра в Куйбышеве: трансформация православной легенды // Неприкосновенный запас. 2012. №6(86). [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2012/6/h8.html> (датаобращения:04.05.2014).

15. Эллис Дж. Русская Православная Церковь. Согласие и инакомыслие [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/20/1970/ellis00.htm> (дата обращения: 11.03.2014).

Список таблиц

Таблица 1. Состояние религиозности населения в Тамбовской области в 1957-1960 гг.	24
Таблица 2. Состояние религиозности населения в Тамбовской области в 1964 г. (в сравнении с 1960 г.).	25
Таблица 3. Количество человек, крестившихся в городах Тамбовской области в 1959-1960 гг.	28
Таблица 4. Удельный вес крестившихся младенцев среди родившихся в Тамбовской области в 1957-1964 гг.	28
Таблица 5. Удельный вес браков с венчанием в церкви (по Тамбовской области) в 1957-1964 гг.	30
Таблица 6. Количество венчавшихся в городах Тамбовской области в 1959-1960 гг.	30
Таблица 7. Количество обрядов погребения с участием священников в городах Тамбовской области в 1959-1960 гг.	32
Таблица 8. Посещаемость храмов Тамбовской области на Рождество 1959-1960 гг.	34
Таблица 9. Посещаемость храмов Тамбовской области на Крещение 1959-1960 гг.	35
Таблица 10. Посещаемость храмов Тамбовской области несовершеннолетними на Рождество и Крещение 1961 г.	38
Таблица 11. Количество человек, исповедовавшихся в храмах городов Тамбовской области в 1959-1960 гг.	39
Таблица 12. Состав религиозных общин Тамбовской области в 1958 и 1964 гг.	54
Таблица 13. Состав зарегистрированных общин евангельских христиан-баптистов Тамбовской области на 1 января 1958 г.	59
Таблица 14. Посещаемость богослужебных собраний по большим	

праздникам в общине евангельских христиан-баптистов села Устье Моршанского района.....61

Таблица 15. Географическое расположение незарегистрированных групп верующих в Тамбовской области (1958 г.).....66

Таблица 16. Состав мусульманской общины с. Энгуразово в 1958 г. 85